

Преподобный Ефрем Сирин

Толкование на первую книгу Моисея Бытие

Вступление

Не хотел я писать этого толкования на книгу Бытие, чтобы снова не повторять здесь изложенного уже в песнопениях и беседах. Но вынужденный к тому любовью друзей предлагаю здесь вкратце то, что в песнопениях и беседах предложил обширнее.

Моисею поводом к написанию книги Бытие служило следующее. В умы людей первобытных Творцом вложено было ясное о Нем ведение; твари до столпотворения были почитаемы тварями, но даже и после столпотворения проповедание истинного учения не прекращалось у сынов Симоновых вплоть до Моисея. Впрочем, потомки Авраамовы со времени переселения в Египет начали, подобно целому миру, терять ведение о Боге, удалялись от добрых законов, запечатленных в природе; сотворенное из ничего стали почитать вечным; тварей, недавно получивших бытие, именовать Богом. Потому-то Бог восхотел через Моисея научить истине заблуждающихся современников его, чтобы на все века не распростерлось зло, перешедшее к ним по преданию.

Бог посылает Моисея в Египет, чтобы там же, где возникло заблуждение, изнемогло оно при свете истинного ведения. А чтобы не сомневались в истине того, что будет писать Моисей, Бог рукой его совершил знамения и чудеса. Для того и озарил, и помазал, и просветил его, чтобы свет лица его свидетельствовал о Духе, вещавшем устами его.

И Моисей, после чудес, совершенных им в Египте, после завета, заключенного в пустыне, пишет о сотворенных естествах, что они приведены в бытие из ничего, давая тем разуметь, что ложно именуют их богами; Моисей пишет о тварях, что созданы они из ничего, что их по заблуждению чествуют как богов; пишет о Боге, что Он — Един, что предстоят Ему тысячи и тьмы, пишет о тайнах Сына, предсказанных при самом творении мира, представляет человекам те прообразования Сына, какие предначертаны были древними праведниками, те прознаменования, какие указаны чудесами, совершенными жезлом Моисеевым, пишет истинные законы, от которых уклонились люди, а к тому присовокупляет и относящееся к родословию народа Еврейского.

Итак, Моисей в самом начале описывает шестидневное творение мира, совершенное рукой Ходатая, Который единосущен и равномогущ Творцу. Когда же далее говорит: *Сия книга бытия небесе и земли* (Быт. 2:4), возвращается к тому же творению и дополняет то, чего не написал в первом повествовании. А потом говорит он о сотворении Адама и Евы, о пребывании их в раю, о пришествии змия, о кознях его, о преступлении Адама и Евы, вкусивших запрещенного плода, и о наказании их изгнанием из рая.

Повествует о жертвоприношениях Каина и Авеля, об убиении Авеля, о проклятиях, изреченных Каину, и повествование это доводит до седьмого рода, до беседы Каинова потомка Ламеха с женами его.

Говорит о десяти родах от Адама до Ноя, о нечестии потомков Каиновых и Сифовых, о построении ковчега, о малом останке всего сотворенного, сохранившемся в ковчеге. После повествует об исшествии из ковчега и жертвоприношении Ноевом, о радуге на облаках, данной в знамение завета мира, говорит о винограде, который насажден Ноем, о том, как Ной упился, спал и обнажился, о проклятии Ханаану и о благословениях братьям его.

Потом исчисляет семьдесят двух сынов, родившихся от сынов Ноевых, говорит о столпотворении и о смешении языков, о рассеянии людей по всей земле, исчисляет другие десять родов от Сима до Авраама.

После говорит о переселении Авраама из земли Ур, о вселении его в Харран, о пребывании в земле ханаанской, о том, как Сару отвели в дом Фараонов и о возвращении её после наказаний, постигших фараонов дом.

Затем повествует о разлучении с Авраамом Лота, о пленении его вместе с Содомлянами, об избавлении его Авраамом и о том, как Мелхиседек благословил Авраама, давшего ему десятину из всего имения, какое возвращено из плена.

Говорит о вере Авраама в будущее семя, о предложенном им вопросе, когда хотел узнать, как семя его наследует землю, на которой так много обитающих, повествует о жертвоприношении Авраама, о том завете мира, который в тот же день утвердил с ним Бог.

Моисей повествует и о том, как Авраам уступил желанию Сарры и вошел к Агарь, которая, зачав во чреве, стала презирать и укорять госпожу свою; как Агарь убежала, как увидел её Ангел и привел в покорность госпоже. Говорит о завете обрезания, данном Аврааму, и о том, как Авраам обрезал Измаила и всех домочадцев своих.

После говорит об откровении, какое было Аврааму, когда сидел он при дверях кущи своей, о пришествии к нему Ангелов в виде странников, о том, как обещали они Сарре Исаака, и как внутренне посмеялась она тому. Потом повествует об отшествии Ангелов в Содом, о ходатайстве Авраамовом за Содомлян, о вхождении Ангелов в дом Лотов, о нечестивом сборище Содомлян, об исшествии Лота и дочерей его, о конечном истреблении Содомлян за их непотребство. Говорит еще, как дочери Лотовы упоили отца своего вином, как преспал он с ними и не знал того. Говорит о взятии Сарры Авимилехом и о том, как Бог не попустил ему приблизиться к ней. Повествует о рождении Исаака, об обрезании и воспитании его, об изгнании рабы и сына её за то, что насмеялся он над сыном свободной.

Потом Моисей говорит о завете, какой заключил с Авраамом Авимилех, об искушении Авраама, о приведении Исаака к жертвеннику, об избавлении его свыше, об овне, найденном среди дерев и принесенном в жертву вместо Исаака. Повествует о смерти Сарры и о погребении её в *сугубой* пещере сынов Хеттеевых.

Затем говорит о клятве, какой Авраам залял Елиезера (Быт. 15:2), об отправлении его в Месопотамию, о молитве раба при кладезе, о приведении Ревекки в дом Авраамов, чтобы ей быть женой Исаака. Говорит о неплодстве Ревекки, о том, что Исаак молился, и зачала она во чреве, о том, как Ревекка вопрошала у Господа, и было ей сказано, что два народа в утробе её, и больший порабощает меньшему; говорит о первородстве Исава, проданном им Иакову, о завете, какой с Исааком заключил царь филистимский, подобно тому, как заключил и с Авраамом.

После повествует о том, как Иаков, по наставлению матери своей, восхитил у Исава благословение, говорит об отправлении Иакова в дом Лаванов и о видении им во сне лестницы. Повествует, как Иаков обручил себе одну жену по собственной своей воле, но должен был взять трех других против воли. Говорит о возвращении Иакова в дом отца своего, о том, как Лаван разгневался, но Бог не допустил его причинить Иакову зло, и о том, как на горе Галаад заключили они завет мира.

Еще говорит о полке Ангелов, встретившем Иакова, о мирных послых, о дарах, отправленных Иаковом к Исаву, о борьбе Иакова с Ангелом, о том, как Ангел коснулся стегна (бедра) его, и вышло оно из места своего, о том, как обрадовался Иакову брат его Исав, и заключил его в объятия. Говорит о поселении Иакова в Сихеме, о том, как отец их опечалился о том. Говорит о смерти Рахили на пределах Евфрафы, о возвращении Иакова к отцу своему и о смерти и погребении Исаака.

Потом исчисляет потомков Исавовых и царей, царствовавших в Едоме, когда у Израиля не было еще царей. После говорит о снах Иосифовых и поятии (взятии) в супружество Фамари, о том, как внезапно умирали мужья её, как она хитростью завлекала к себе Иуду, как он вначале осудил её на сожжение, а потом оправдал и признал её первой паче себя.

После повествует о том, как Иосиф был послан к братьям своим, ввержен ими в ров и продан аравитянам. Говорит о пришествии Иосифа в Египет, о бегстве его от госпожи, о заключении в темницу, о том, как истолковал он сны рабам фараоновым и потом самому фараону, говорит о почести, какую получил за то Иосиф, о хлебе, собранном им в продолжении семи плодородных лет, о великом богатстве, приобретенном во время голодных годов. Говорит также о прибытии к нему братьев его, о том, как не открывал им себя и искушал их, а потом открылся и облобызал их. Еще повествует о том, как братья Иосифа возвестили о нем Иакову, как Иаков переселился в Египет с семьюдесятью душами, как Иосиф вышел в сретение отцу своему, ввел Иакова к фараону, как Иаков благословил фараона, как Иосиф поселил братьев своих в самых лучших странах земли Египетской, как куплей приобрел он у фараона всю землю Египетскую, кроме земель жреческих. После говорит о болезни Иакова, о благословении сынов Иосифовых, о том, как Иаков младшего Ефрема возвеличил пред старшим братом его Манассией. Говорит о благословениях, какие Иаков изрек сынам своим, а затем распростер ноги на одре своем и приложился к людям своим; как Иосиф взял и похоронил его там, где погребены были Авраам и Исаак. Потом повествует о смерти самого Иосифа, о том, как залял он братьев своих взять кости его с собой в землю наследия их. Вот что написал Моисей в первой книге Бытие. Начинает же её так:

Глава 1

В начале сотвори Бог небо и землю (Быт. 1:1), то есть сущность неба и сущность земли. Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание. Непозволительно также говорить, будто бы что по описанию сотворено в продолжении шести дней, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании том представлены одни наименования: или ничего не означающие, или означающие нечто иное. Напротив того, должно знать, что, как небо и земля, сотворенные вначале, суть действительно небо и земля, а не что-либо иное разумеется под именем неба и земли, так и сказанное о всем прочем, что сотворено и приведено в устройство по сотворении неба и земли, заключает в себе не пустые наименования, но силе этих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств.

В начале сотвори Бог небо и землю. Этим и ограничилось дело первоначального творения, потому что ничего иного не сотворено вместе с небом и землей. Даже и природы, сотворенные в тот же день, тогда сотворены еще не были, ибо если бы Бог сотворил их вместе с небом и землей, то Моисей сказал бы о том. Не говорит же он, чтобы не подать мысли, будто бы наименование природ древнее их бытия. Отсюда ясно открывается, что небо и земля сотворены из ничего, потому что не существовало еще ни вод, ни воздуха, не получили еще бытия ни огонь, ни свет, ни тьма; они произведены позднее неба и земли, поэтому суть твари, ибо произошли после неба и земли, и невечны, ибо не было их прежде неба и земли.

После Моисей говорит не о том, что над твердью, но о том, что между твердью и землей, как бы в недрах каких. Не написал он нам о духах, не говорит, в какой день сотворены они. О земле же пишет, что *была не образована и пуста* (Быт. 1:2), то есть ничего на себе не имела и была пустынна. И так сказал, желая показать, что пустота возникла прежде природ. Впрочем, не говорю, что пустота есть нечто действительно существующее, а хочу только показать, что была тогда одна земля, и кроме её ничего другого не существовало. Сказав о сотворении неба и земли и указав на пустоту (поскольку время древнее природ, сотворенных по времени), Моисей обращается к описанию самих природ и говорит: *и тьма верху бездны* (Быт. 1:2). Это показывает, что бездна вод сотворена в то же время. Но как она сотворена в тот день, в который сотворена? Хотя и создана в тот день и в то время, однако же Моисей не написал здесь, как она сотворена, потому и мы должны принять, что бездна появилась в то время, как написано, и от самого же Моисея ожидать объяснения, как она сотворена. Тьму *верху бездны* некоторые почитают тенью неба. Если бы твердь сотворена была в первый день, то мнение их могло бы иметь место. А если бы горния небеса подобны были тверди, то глубокая тьма лежала бы между небесами и небесами, потому что Бог не сотворил еще и не водрузил свет, который бы своими лучами разгонял там тьму. Если же небесная область светла, как свидетельствует Иезекииль, Павел и Стефан, и небеса светом своим разгоняют тьму, то как распростирали они тьму над бездной?

Если все сотворенное (хотя написано, или не написано о сотворении того) сотворено в шесть дней, то облака появились в первый день. Огонь — вместе с воздухом, хотя о нем и не написано; так и облака сотворены вместе с бездной, хотя и не написано, что сотворены вместе с бездной, подобно тому, как не написано о сотворении огня вместе с воздухом. Ибо надлежало, чтобы все было сотворено в шесть дней. Происхождение же облаков нам известно, и потому должны мы полагать, что облака сотворены вместе с бездной, ибо они всегда рождаются от бездны. И Илия видел *облак*, восходящий *из моря* (3 Цар. 18:44), и Соломон говорит: *в чувстве его бездны разверзошася, облацы же источиша росу* (Притч. 3:20). В том, что облака сотворены в это именно время, то есть в первую ночь, убеждает нас не одна сущность облаков, но и само их действие, — ибо полагаем, что благодаря им произведена первая ночь. Подобно тому, как облака простирались над Египтом три ночи и три дня и произвели ночь, так же распростерлись облака над целым миром в первую ночь и в первый день творения. Если облака были прозрачны, то первый день имел некоторое освещение, потому что сияния горних небес было достаточно, чтобы заменить свет, сотворенный после того, в первый же день.

По прошествии ночи и дня, в вечер второй, сотворена твердь, и она с того времени тенью своей производила следующие затем ночи. Таким образом, в вечер перед первой ночью Бог создал небо и землю, с ними сотворил и бездну, и облака, а они-то, распростершись над всем, произвели темную ночь. А после того, как тень эта покрывала все в продолжении двенадцати часов, сотворен был свет, и он рассеял тьму, распростертую над водами. Сказав о тьме, что тьма была распростерта *верху бездны*, Моисей продолжает: *и дух Божий ношашеся верху воды* (Быт. 1:2). Дух Божий есть Святой Дух Бога Отца, исходящий от Него не временно, по сущности и творческой силе равный Отцу и Единородному Сыну Его. Дух сей, особо и самостоятельно отличающийся от Отца, в Божественном Писании именуется Духом Божиим и Духом Святым. О нем говорится: *ношашеся* над водами, чтобы вложить родотворную силу в воды, в землю и в воздух, и они оплодотворились, породили в себе и произвели растения, животных и птиц. Духу же Святому подобало носиться в удостоверение, что творческой силой равен Он Отцу и Сыну. Ибо Отец изрек, Сын сотворил; подобало и Духу привнести Свое дело. И сие явил Он *ношением*, явственно показав тем, что все приведено в бытие и совершено Троицей. Притом должно знать, что Писание, когда повествует о творческой силе Божества, не представляет нам иного духа, который бы, как нечто сотворенное и произведенное, вместе с Богом носился над водами, — но говорит о Духе Святом. Он согревал, оплодотворял и соделовал родотворными воды, подобно птице, когда она с распростертыми крыльями сидит на яйцах и во время этого распростертая своей теплотой согревает их и производит в них оплодотворение. Сей-то Дух Святой представлял нам тогда образ Святого Крещения, когда *ношением* Своим над водами Он порождает чад Божиих (**так это место читается в сирийском издании Ассемана, т. 1, с. 117–118**).

Сказав о сотворении неба, земли, тьмы, бездны и вод в начале первой ночи, Моисей обращается к повествованию о сотворении света в утро первого дня. Итак, по истечении двенадцати часов ночи сотворен свет среди облаков и вод, и он рассеял тень облаков, носившихся над водами и производивших тьму. Тогда начался первый месяц нисан, в который дни и ночи имеют равное число часов. Свету надлежало пребывать двенадцать

часов, чтобы день заключал в себе такое же число часов, какую меру и продолжительность времени пребывала тьма. Ибо хотя и свет, и облака сотворены во мгновение ока, но как день, так и ночь первого дня продолжались по двенадцать часов.

Свет, явившийся на земле, подобен был или светлomu облаку, или восходящему солнцу, или столпу, освещавшему народ еврейский в пустыне. Во всяком случае, несомненно только то, что свет не мог бы рассеять обнимавшую все тьму, если бы не распространил всюду или сущность свою, или лучи, подобно восходящему солнцу. Первоначальный свет разлит был всюду, а не заключен в одном известном месте, повсюду рассеивал он тьму, не имея движения; все движение его стояло в появлении и исчезновении. По внезапном исчезновении его наступало владычество ночи, а с появлением его оканчивалось её владычество. Чтобы свет не обратился в ничто, как произошедший из ничего, Бог особо сказал о нем: **яко добро** (Быт. 1:18). Тем самым засвидетельствовал, что **добры зело** все твари, происшедшие прежде света, о которых не было сказано, что они добры. Ибо хотя Бог не сказал о них при самом сотворении их из ничего, однако же после, когда образовал всех тварей, подтвердил это и о них. Ко всему сотворенному, что создано в шесть дней, относятся слова, сказанные при конце шестого дня: **И виде Бог вся, елика сотвори: и се добра зело** (Быт. 1:31).

Тот первоначальный свет, по сотворении названный добрым, восхождением своим производил (образовал) три дня. Он, как говорят, содействовал зачатию и порождению всего, что земля должна была произвести в третий день; солнцу же, утвержденному на тверди, надлежало привести в зрелость то, что произошло уже при содействии первоначального света. Говорят, что из того рассеянного всюду света и из огня, сотворенных в первый день, устроено солнце, которое на тверди, что луна и звезды — из того же первоначального света. Должно потому как солнцу, владеющему днями, освещать землю и вместе с тем приводить в зрелость её произведения, так и луне, владеющей ночами, не только светом своим умерять ночью жар, но и содействовать земле производить свойственные ей по первоначальной природе плоды и произведения. И Моисей в своих благословениях говорит: от плода, который производит луна (Втор. 33:14). О свете замечают, что, кроме всего прочего, он сотворен в первый день и для произведений земных. Но земля при посредстве света произвела все, что совершилось в третий день, хотя свет был в первоначальном своем состоянии, впрочем, все плоды земные при посредстве луны, как и при посредстве света, получили начало; при помощи же солнца — пришли в зрелость.

Итак, земля произвела все из себя при содействии света и вод. Хотя Бог и без них мог произвести все из земли, однако же такова была воля Его, тем хотел Он показать, что все, сотворенное на земле, сотворено на пользу человеку и на служение ему.

Воды, покрывавшие землю в первый день, были несоленые. Хотя над землей стояла бездна вод, но не появились еще моря. Воды сделались солеными в морях; до собрания же их в моря они не были солонны. Когда воды разливались по лицу земли для её орошения, тогда были они сладки. Собравшись же в третий день в моря, соделались солеными, чтобы от совокупления в одно место не подверглись гниению, а принимая в себя вливающиеся в них реки, не переполнялись. Воды рек, вливающих в море, были для него достаточным

питанием: чтобы не иссохло море от солнечного зноя, вливаются в него реки, а чтобы не расширялось море, не выходило из пределов и не подтопляло землю, принимая в себя воды рек, воды их поглощаются соленостью моря.

Если положим, что с сотворением вод сотворены вместе и моря, и покрыты были (наполнились) водами, и что воды морей были горьки, то и тогда должны сказать, что воды над морями не были горьки. Ибо хотя сотворенные тогда моря и покрывались водами во время потопа, однако же не могли сообщить горечи своей сладким водам потопа, которые были над морями. А если бы моря могли сделать потопные воды горькими, то как сохранились бы в них маслины и все другие земные произрастания? Или как стали бы пить их во время потопа Ной и бывшие с ним? Ною повелевалось внести в ковчег пищу для себя и для всех бывших с ним, потому что негде было бы достать пищи; воды же не повелевалось внести, потому бывшие в ковчеге могли пить воду, которая отовсюду окружала ковчег. Таким образом, как не были солены потопные воды, хотя покрывали собой моря, так не были горьки воды, собранные в третий день, хотя и были бы уже горьки воды бывших под ними морей.

Но поскольку собрание вод произошло не прежде сказанного Богом: **да соберется вода... и да явится суша** (Быт. 1:9), — то, конечно, не было и морей прежде, нежели Бог **собрания вод нарече моря** (Быт. 1:10). Потому моря, получив имя и заняв вместилище свое, изменились и восприяли соленость, которой не имели до вхождения их в свое вместилище. Да и самое вместилище морей сделалось углубленным в то именно время, когда сказано: **да соберется вода... в собрание едино**, то есть или дно морей стало ниже прочей земли и вместе с водами, бывшими над ним, приняло в себя воды, бывшие над всей землей, или воды поглотили друг друга, чтобы достало для них места, или дно моря расселось, и произошло великое углубление, так что воды в мгновение ока устремились по склону дна. Хотя воды собрались воедино по Божию повелению, однако же и при самом сотворении земли отверста была им дверь, чтобы могли они собраться в одно вместилище.

Как при собрании вод первых и вторых не было такого заключенного места, из которого бы не могли они выходить, так впоследствии исходят они разными потоками и источниками, и собираются в моря свои теми стезями и путями, какие проложены им с первого дня.

И горные воды, отделенные во второй день от прочих вод простертой между ними твердью, были так же сладки, как воды дольные. Они не таковы, как воды, осолившиеся в морях в третий день, но таковы же, как и отделенные от них во второй день. Они не солонны, потому что не подвержены гниению. Они не на земле, от чего бы могли загнивать, ибо на земле воздух не служит к тому, чтобы воды порождали и производили пресмыкающихся. Для вод тех не нужно, чтобы впадали в них реки, они не могут иссякнуть, потому что нет там солнца, которое зноем своим иссушало бы их; воды эти пребывают там росой благословений и блюдутся для изливания гнева.

Невозможно предполагать также, чтобы воды над твердью были в движении, ибо приведенное в порядок не кружится без порядка, а что есть, то не приводится в движение

тем, чего нет. Что сотворено в чем-либо другом, то при самом сотворении получает для себя все: и движение, и восхождение, и нисхождение в том, в чем сотворено. А горнии воды не окружены ничем, потому не могут они течь вниз или кружиться, ибо нет для них того, по чему они текли бы вниз или кружились.

Так, по свидетельству Писания, небо, земля, огонь, воздух и воды сотворены из ничего, свет же, сотворенный в первый день, и все прочее, что сотворено после него, сотворено уже из того, что было прежде. Ибо, когда Моисей говорит о сотворенном из ничего, употребляет слово: *сотвори*, — *сотвори Бог небо и землю*. И хотя не написано об огне, водах и воздухе, что они сотворены, — однако не сказано также, что они произведены из того, что было прежде. А потому и они сотворены из ничего, как небо и земля — из ничего. Когда же Бог начинает творить из того, что уже было, тогда Писание употребляет подобное сему выражение: *рече Бог: да будет свет* (Быт. 1:3) и все прочее. Если же сказано: *сотвори Бог киты великия* (Быт. 1:21), — то прежде того говорится следующее: *да изведут воды гады души живых* (Быт. 1:20). Потому только поименованные выше пять родов тварей сотворены из ничего, все же прочее из того, что уже сотворено из ничего.

И огонь сотворен в первый день, хотя об этом не написано, потому что он заключен в ином. Как существующий не сам по себе и не для себя, он сотворен вместе с тем, в чем заключен. Как существующий не для себя, не мог он быть прежде того, что составляет конечную причину его бытия. Огонь находится в земле, о чем свидетельствует самая природа, но что огонь сотворен вместе с землей, того Писание не объявляет, говоря просто: *В начале сотвори Бог небо и землю*. Потому, хотя теперь огонь будет не в земле, но в водах, ветре и облаках, — земле и водам во всякое время велено порождать его из недр своих.

И тьма не есть что-либо вечное; она даже не тварь, потому что тьма, как показывает Писание, есть тень. Она не прежде неба и не после облаков сотворена, но — вместе с облаками и ими порождена. Бытие её зависит от иного, потому что нет у нее собственной сущности, и когда перестает быть то, от чего она зависит, тогда, вместе с этим и подобно этому, перестает быть и тьма. Но что прекращается вместе с другим, перестающим быть, то близко к несуществующему, ибо иное служит виной (причиной) его бытия. Потому тьма, которая была при облаках и тверди и которой не стало при первоначальном свете и при солнце, могла ли быть самостоятельной, когда одно своим распростертием породило её, а другое явлением своим рассеяло её? А если одно производит тьму и дает ей бытие, а другое обращает её в ничто, то можно ли почитать её вечной? Ибо, вот, облака и твердь, сотворенные вначале, породили тьму, а свет, сотворенный в первый день, рассеял её. Если же одна тварь произвела её, а другая рассеяла, притом одна постоянно, вместе с собой и в тот же час приводит её в видимость, а другая обращает её в ничто в то именно время, когда обращается она в ничто, то необходимо заключить, что одна дает начало её бытию, а другая прекращает её бытие. Потому, если твари (сотворенное) дают тьме бытие и прекращают его, то следует, что тьма есть произведение тварей (ибо она есть тень тверди), и что тьма перестает быть при другой твари (ибо исчезает при солнце). И эту-то тьму, которая совершенно порабощена тварям, некоторые учителя почитают враждебной тварям! Ее, не имеющую собственной сущности, признают они вечной и самостоятельной!

Моисей, сказав о том, что сотворено в первый день, приступает к описанию творения в следующий день и говорит: *И рече Бог: да будет твердь посреде воды, и да будет разлучающи... между водою, яже бе под твердию, и между водою, яже бе над твердию* (Быт. 1:6–7). Твердь, утвержденная между водами и водами, имела такое же протяжение, как и воды, распростертые по земной поверхности. Поскольку и над твердью воды, какие над землей, и под твердью земля, воды и огонь, — то твердь заключена в этом, как младенец в материнских недрах.

Иные, полагая, что твердь в середине всего сотворенного, почитают её недрами вселенной. Но если бы твердь сотворена была как середина вселенной, то свет, тьма и воздух, бывшие над ней, когда Бог созидал её, и остались бы над твердью. Если твердь сотворена ночью, то вместе с оставшимися там водами остались бы над твердью тьма и воздух. А если сотворена днем, то вместе с водами остались бы там свет и воздух. Если же они там остались, то те, которые здесь, суть уже другие. Поэтому вопрос: когда же они сотворены? Но если не остались там, то каким образом природы, бывшие при творении тверди над ней, переменили свое место и оказались под твердью?

Твердь сотворена в вечер второй ночи, как и небо сотворено в вечер первой ночи. Вместе с происхождением (возникновением) тверди исчезла сень облаков, которые в продолжении ночи и дня служили вместо тверди. Поскольку твердь сотворена между светом и тьмой, то тьма заняла место над твердью, как скоро с удалением облаков удалена и тень облаков. Но и свет не остался там же, потому что исполнилась мера часов его, и погрузился он в воды, бывшие под твердью. Итак, вместе с твердью ничто не подвиглось вверх, потому что ничего не осталось над ней; ей назначено разлучить воды от воды, а разлучить свет от тьмы не было назначено.

Итак, света не было в первую ночь мироздания, а во вторую и в третью ночь, как сказали мы, свет погружался в воды, бывшие под твердью, и из них произникал (через них проходил). В четвертую же ночь, когда собраны были воды в одно место, и, как говорят, приведен в устройство (сотворен) свет, — тогда из него и из огня произошли солнце, луна и звезды. И всем этим небесным светилам назначены свои места: луна поставлена на западе тверди, солнце на востоке, звезды в тот же час были рассеяны и расположены по всей тверди.

О свете, бывшем в первый день, Бог сказал: *яко добро*; о тверди же, сотворенной во второй день, не сказал такого, ибо она была еще не вполне совершенна, не получила полного устройства и украшения. Творец медлил изречь слово одобрения, пока не произошли светила, чтобы, когда твердь украсится солнцем, луной и звездами, и эти светила, воссияв на тверди, рассеяли на ней глубокую тьму, тогда и о ней изречь то же, что сказано Им о других тварях, а именно, что они *добры зело*.

Сказав о тверди, произведенной во второй день, Моисей обращается к повествованию о собрании вод, а также о злаках и о деревьях, какие произрастила земля в третий день, и говорит так: *И рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша* (Быт. 1:9). Сказанное: *да соберется вода... в собрание едино*, — дает разуметь, что земля поддерживала собой воды, а не под землей находились бездны,

держась ни на чем. Итак, в ту же ночь, как скоро изрек Бог, воды собрались воедино, и поверхность земли во мгновение ока осушилась.

Когда же совершилось то и другое, Бог утром повелевает земле произвести всякого рода злак и траву, а также различные плодоносные деревья. Злаки во время сотворения своего стали порождениями (появились) одного мгновения, но по виду казались порождениями месяцев. Так же и деревья во время сотворения своего явились порождением одного дня, но по совершенству и по плодам, обременявшим ветви, казались порождением годов. Потребные в пищу злаки уготовлялись животным, которые были сотворены через два дня; сотворил Господь также и класы (колосья), потребные в пищу Адаму и Еве, которых через четыре дня изгнал Бог из рая.

Сказав о собрании вод и о земных произрастениях в третий день, Моисей обращается к повествованию о светилах, сотворенных на тверди, и говорит: ***И рече Бог: да будут светила на тверди небесней... разлучати между днем и между ночью*** (Быт. 1:14), то есть одно из них да владычествует над днем, а другое — над ночью. Бог сказал: ***и да будут в знамения*** (часов) ***и во времена*** (указание лета и зимы), ***и во дни*** (восход и заход солнца) ***и в лета*** (Быт. 1:14), потому что годы слагаются из солнечных дней и из лунных месяцев.

Сказано: ***сотвори Бог два светила великая: светило великое в начала дне, и светило меньшее в начала ночи, и звезды*** (Быт. 1:16). Во дни, предшествовавшие четвертому, создание тварей относится к вечеру, но приведение в устройство тварей четвертого дня осуществилось утром. После того, как третий день кончился, и было сказано: ***И бысть вечер, и бысть утро, день третий*** (Быт. 1:13), — не в вечернее время сотворил Бог два светила, чтобы не нарушился порядок ночи и дня, и утро не стало ранее вечера.

Поскольку и последующие дни следовали такому же порядку, как день первый, то и ночь четвертого дня, подобно ночам прежним, предваряла день. Если вечер этого дня был ранее утра, то следует, что светила сотворены не вечером, но в утреннее время. Сказать, что одно из светил сотворено вечером, а другое утром, не позволяет следующее: ***да будут светила*** (Быт. 1:14), и: ***сотвори Бог два светила великая*** (Быт. 1:16). Если светила во время своего сотворения были велики, и сотворены они утром, то следует, что солнце стояло тогда на востоке, а луна против него — на западе, солнце виделось низко и частью погружено, потому что сотворено на месте восхождения его над землей, а луна стояла выше, потому что сотворена там, где бывает в пятнадцатый день. Поэтому в то время, когда солнце стало видимо на земле, оба светила увидели друг друга, и потом луна как бы погрузилась. И самое место, где была луна при своем сотворении, её величина и светлость показывают, что сотворена она в том виде, в каком бывает в пятнадцатый день.

Как деревья, травы, животные, птицы и человек явились вместе и стары, и молоды: стары по виду членов и составов их, а молоды по времени своего сотворения, — так и луна была вместе и стара, и молода: молода, потому что едва сотворена, стара, потому что полна, как в пятнадцатый день. Если бы Бог сотворил луну такой, какой видим её в первый или во второй день, то по близости к солнцу она не могла бы светить и даже быть видимой. Если бы луна появилась, какой бывает в четвертый день, то, хотя бы она и явилась видимой, но

не светила бы, и неверным оказалось бы сказанное: **сотвори Бог два светила великая**, а также: **да будут... светила на тверди небесней, освещати землю** (Быт. 1:14–15). Как луна сотворена, какой видим её в пятнадцатый день, так солнце, хотя ему был первый день, при сотворении своем явилось четверодневным, потому что все дни считались и считаются по солнцу. Одиннадцать дней, которыми луна «старее» солнца, и которые прибавлены луне в первый год, и есть те дни, ежегодно прибавляемые луне употребляющими лунное счисление. Год Адамов не был год неполный, потому что недостающее число дней луны восполнилось при самом её сотворении. По этому году потомки Адамовы научились к каждому году прибавлять одиннадцать дней. Отсюда явно, что не Халдеи учредили так считать времена и годы, но это учреждено еще прежде Адама.

Сказав о светилах, созданных на тверди, Моисей обращается к повествованию о гадах, птицах и китах, которые сотворены из вод в пятый день, и говорит: **И рече Бог: да изведут воды гады душ живых, и птицы летающыя по земли... И сотвори Бог киты великия, и всяку душу животных гадов, яже изведоша воды по родом их** (Быт. 1:20–21). Когда после собрания вод во второй день составились реки, явились источники, озера и болота, тогда воды, рассеянные по всей вселенной, по слову Божию породили из себя гадов и рыб, в безднах сотворены киты, а среди волн в то же время воспарили в воздух птицы. О сотворении левиафана (кита) и бегемота упоминают и пророки. О первом говорят, что живет он в море (Пс. 64:8), о бегемоте же Иов говорит, что живет на суше (Иов. 40:10). И Давид говорит о нем, что он пасется на горах (Пс. 49:11). Вероятно, что после сотворения указаны им и места жительства, чтобы левиафан жил в море, а бегемот — на суше.

Сказав о сотворении гадов, птиц и китов в пятый день, Моисей переходит к описанию творения тех гадов, зверей и скотов, которые сотворены в шестой день, и говорит: **И рече Бог: да изведет земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звери** (Быт. 1:24). Гадов извела земля повсюду, а звери и скоты сотворены близ рая, чтобы жили они рядом с Адамом. Так земля, по Божию повелению, немедленно извела гадов, зверей полевых, зверей хищных и скотов, сколько нужно их было на служение тому, кто в тот же день преступил заповедь Господа своего!

Сказав о сотворении гадов, зверей и скотов в шестой день, Моисей обращается к повествованию о сотворении человека, который создан в тот же день, и говорит: **И рече Бог**. Кому же говорит Бог и здесь, и в других случаях во время творения? Очевидно, что говорит Сыну Своему. О Сыне сказал Евангелист: **Вся тем быша и без Него ничтоже бысть** (Ин. 1:3). На Него указывает и Павел, говоря: **Тем создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая** (Кол. 1:16).

И рече Бог: сотворим человека по образу нашему (Быт. 1:26), — то есть чтобы властен он был, если хочет повиноваться Нам. Почему же мы — образ Божий? Моисей объясняет это следующими словами: **да обладает рыбами морскими, и птицами небесными, и скотами, и всею землею** (Быт. 1:26). Потому господство, какое приял человек над землей и над всем, что на ней, есть образ Бога, обладающего горными и дольными.

Словами же: *мужа и жену сотвори их* (Быт. 1:27), — Моисей дает знать, что Ева уже была в Адаме, в той кости, которая взята от Адама. Хотя Ева была в нем не по уму, но по телу, однако же и не по телу только, но и по душе, и по духу, ибо Бог ничего не присовокупил к взятой от Адама кости, кроме красоты и внешнего образа. Поскольку же в самой кости заключалось все, что нужно было для образования из нее Евы, то справедливо сказано: *мужа и жену сотвори их*.

И благослови их Бог, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ей, и обладайте рыбами морскими, и птицами небесными, и всеми скотами... и всеми гадами пресмыкающимися по земле (Быт. 1:28). Бог благословил прародителей на земле, потому что еще прежде, нежели согрешили они, уготовлял им землю в жилище, — ибо прежде, нежели согрешили, Бог знал, что согрешат.

Раститесь и множитесь, и наполните, — не сказано рай, но — *землю... и обладайте рыбами морскими, и птицами небесными, и всеми скотами*. Но как прародители могли обладать рыбами морскими, когда не было вблизи моря? Как могли бы обладать птицами, летавшими по всем концам вселенной, если бы потомство прародителей не населило впоследствии концы вселенной? И как могли бы обладать всеми зверями земными, если бы род их не должен был впоследствии жить по всей земле?

Хотя Адам сотворен и получил благословение, чтобы обладать землей и всем, что на ней, но Бог поселил его в раю. Так Бог, изрекая прародителю благословение, показал Свое предведение, а поселив его в раю, явил Свою благость. Чтобы не сказали: «Рай сотворен не для человека», — Бог поселил его в раю; а чтобы не сказали: «Бог не знал, что человек согрешит», — Он благословил человека на земле. И сверх того, Бог благословил человека до преступления им заповеди, чтобы преступление приемлющего благословение не удержало благословения Благословляющего, чтобы мир не возвращен был в ничтожество безрассудством того, ради кого все сотворено. Бог не в раю благословил человека, ибо и рай, и все, что в нем, благословенны. Благословил же до вселения в рай, на земле, чтобы благословением, которое предварила благость, ослабить силу проклятия, поразившего вскоре правдой (Божией) землю. Благословение было только в обетовании, ибо исполнилось уже после изгнания человека из рая. Благодать же явилась в самой действительности, потому что в тот же день поселила человека в раю, украсила славой и передала ему во власть все древа райские.

Глава 2

Окончив повествование о сотворении в шестой день гадов, скотов, зверей и человека, и о благословении их Богом, Моисей пишет, что Бог в день седьмой почил, и говорит: *И совершишася небо и земля, и все украшения их... И почи Бог в день седьмой от всех дел Своих, яже сотвори* (Быт. 2:1–2). После какого труда почил Бог? Ибо вот, что сотворено в первый день, сотворено единым мановением, исключая один свет, который сотворен словом, все же прочие твари в последующие дни сотворены единым словом. Кто же скажет, что Бог утруждался тем, что единое слово изрекал в день, когда произнести одно

слово в день не составляет никакого труда и для нас? Если не утрудился Моисей, словом и железом разделивший море, если не утрудился Иисус Навин, словом остановивший течение светил, то мог ли утрудиться Бог, единым словом сотворивший моря и светила?

Итак, Бог благословил и освятил седьмой день не потому, что имел нужду в упокоении (ибо Он не утруждается), и не для того только, чтобы народу Еврейскому дать его для упокоения от трудов (ибо по освобождении от рабства не разбирал он дней). Бог дал седьмой день, чтобы рабы, даже против воли господ своих, имели отдохновение; и притом, временной субботой, данной народу преходящему, хотел представить образ субботы истинной, какая будет в мире нескончаемом. Сверх того, поскольку нужно было установить седмицы дней, Бог возвеличил благословением тот день, который не был прославлен делами творения, чтобы данной ему чрез это честью сравнился он с прочими днями, и восполнилось седмичное число дней, потребное для мира.

Сказав о субботнем покое и о том, как Бог благословил и освятил день седьмой, Моисей снова обращается к повествованию о первоначальном устройении тварей, где, кратко упомянув о том, о чем уже было сказано, обширно излагает недосказанное.

Начиная же повторять повествование о сотворении вещей, говорит он: *Сия книга бытия небесе и земли, егда бысть, в оньже день сотвори Господь Бог небо и землю, и всякий злак селный, прежде даже быти на земли, и всякую траву селную, прежде даже прозябнути: не бо одожди Господь Бог на землю, и человек не бяше делати на земли. Источник же исхождаше из земли и напаяше все лице земли* (Быт. 2:4–6). Всякий, слыша это, должен разуметь, что хотя Писание сказало уже о днях творения, об освящении и благословении дня субботнего, но и по окончании дней творения снова обращается к повествованию о начале творения: *Сия книга бытия небесе и земли*, — то есть повествование о сотворении неба и земли, — *в оньже день сотвори Господь Бог небо и землю*. Не было еще всякаго злака сельнаго, не прозябала (не произрастала) еще всякая трава сельная. Но хотя, действительно, не появились они в первый день, потому что произошли в третий, однако же в повествование о творении первого дня не напрасно внесено слово о том, что сотворено в день третий. Ибо далее говорится, почему не произрастали злаки и травы, — а именно потому, что Господь не посылал дождя на землю. *Источник же исхождаше из земли, и напаяше все лице земли*. Поскольку все рождалось, как рождается и ныне, из соединения вод с землей, то Моисей хотел здесь показать, что злаки и травы не сотворены вместе с землей, ибо не сходил еще дождь. Когда же исшел великий источник великой бездны и напоил всю землю, тогда, после собрания вод в третий день, земля в тот же день породила всякий злак.

Итак, воды, над которыми в первый день распростерлась тьма, были те самые, которые вышли из этого источника и в мгновенье ока покрыли всю землю. Сей-то источник раскрылся и во дни Ноевы, и покрыл водой все горы, находящиеся на земле. Сей источник исходил не из-под земли, но из самой земли, ибо не сказано, что исходил из-под земли, но — *исхождаше из земли*. Что воды, бывшие на земле, не первоначальнее земли, о том свидетельствует самая земля, которая носит их в недрах своих. Итак, говорит Писание, из земли исшел источник и оросил *все лице земли*, и тогда произвела она злаки, травы и произрастания. Сделано же так не потому, что Бог не мог иначе произвести из земли

растения, но Ему угодно было, чтобы земля породила растения при содействии вод, и Он положил начало тому, чтобы то же продолжалось и до конца.

Сказав о том, что было опущено и не изложено в повествовании о творении в первый день, Моисей переходит к описанию создания человека и говорит: **и человек не б^ыше делати** землю (Быт. 2:5), — то есть до шестого дня не существовало человека, потому что сотворен он в шестой день. **И созда Бог человека** в день шестой, **персть (взем) от земли, и вдуну в лице его дыхание жизни: и бысть человек в душу живу** (Быт. 2:7). Животные, скоты и птицы при самом сотворении получали вместе тела и души. Человека же Бог многим почтил: во-первых, тем, что создал его, как сказано, Своей рукой, вдунул в него душу, дал ему власть над раем и над всем, что вне рая, облек его славой и дал ему дар слова, разум и ведение Божества.

Говоря о славном создании человека, Моисей обращается к повествованию о рае и о введении в него человека, и говорит: **И насади Господь Бог рай во Едеме в начале, и введе тамо человека, егоже созда** (Быт. 2:8). Едем есть место рая. Сказано же: *в начале*, потому что Бог насадил рай в третий день, и это объясняется словами: **И прозябе Бог еще от земли всякое древо красное в видение и доброе в снедь**, — а чтобы показать, что повествуется здесь именно о рае, присовокуплено: **и древо жизни посреде рая, и древо еже ведети разуметелное добраго и лукаваго** (Быт. 2:9).

Сказав о рае, в какой день он насажден, о введении в него человека, о древе жизни и о другом древе, Моисей обращается к повествованию о реке, исходившей из рая и разделявшейся **в четыре начала** вне рая, и говорит: **Река же исходит из Едема напаяти рай** (Быт. 2:10). Вот и здесь блаженную райскую землю Моисей называет Едемом. Если бы река не напояла рай, то не разделялась бы **в четыре начала** вне рая. Но четыре потока, исходивших из реки, вкусом своих вод не были подобны первоначальному источнику. Если в наших землях, которые все подлежат проклятию, воды различны, то тем более благословенная земля Едемская должна была отличаться качествами от земли, подвергшейся проклятию Правосудного за преступление Адамом заповеди.

Четыре потока были следующие: Фисон — это Дунай, Геон — это Нил, Тигр и Евфрат, между которыми мы живем (Ефрем Сирийский имеет в виду свою обитель, в которой подвизался). Хотя известны нам места, откуда истекают эти реки, но неизвестно начало источника, потому что рай находился на великой высоте. Вблизи рая эти реки поглощаются и нисходят в море, как из высокого какого-либо водоема, и, проходя в земле под морем, изливаются: первая — на западе, Геон — на юге, Евфрат и Тигр — на севере.

Сказав о рае и о реках, исходящих из него, Моисей обращается к повествованию о введении в рай Адама и о данном ему законе: **И взя Господь Бог человека**, повел и оставил **его в раи сладости, делати его и хранити** (Быт. 2:15). Но чем мог Адам делать, когда не было у него орудий? И для чего нужно ему было делать, когда в раю не было терний и волчцев? Как мог охранять рай, когда не мог оградить его? От кого было охранять, когда не было татя (разбойника), который бы мог войти в него? Охранение рая по преступлении заповеди свидетельствует, что при сохранении заповеди не было нужды в стерегущем. Потому на Адама возлагалось не какое иное хранение, как данного ему

закона, не какое иное делание, как исполнение данной ему заповеди. Если скажут, что два этих дела возложены были на Адама вместе с заповедью, то не противоречу и ему.

Говоря о введении Адама в рай и о том, для чего он введен, Моисей обращается к повествованию о законе, какой дан был Адаму: ***И заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от всякаго древа, еже в раи, снедию снеси: от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесете от него: а в онъже аще день снесете от него, смертью умрете*** (Быт. 2:16–17). Заповедь легка, ибо отдал Бог Адаму весь рай, но воспретил вкушать плоды одного только древа. Если бы одно древо доставляло человеку пищу, другие же многие были ему запрещены, то оно и служило бы ему пособием в нужде, пищей в голоде. Поскольку же вместо одного древа, которого было для него достаточно, Бог дал ему многие, то совершенное преступление произошло не по нужде, а по небрежению. Бог потому воспретил человеку одно только древо и оградил его страхом смерти, чтобы, если человек не сохранит заповеди ради любви (Бога), давшей заповедь, то страх смерти, окружавший древо, удерживал бы его от преступления заповеди.

Сказав о введении Адама в рай и о данной ему заповеди, Моисей обращается к повествованию о том, как Адам нарек имена животным, и говорит: ***И созда Бог еще от земли вся звери селныя, и вся птицы небесныя, и приведе я ко Адаму, видети, что наречет я*** (Быт. 2:19). Отсюда видно, что животные созданы не рукой Творца, ибо зверей извела земля, а птиц — воды. Это-то и хотело показать Писание, сказав: ***созда... от земли***, — ибо от соединения земли и воды произошли все звери, гады, скоты и птицы.

Слова: ***приведе я ко Адаму***, — показывают мудрость Адама и мир, какой был между животными и человеком, пока человек не преступил заповеди. Они собрались к человеку, как к исполненному любви пастырю, без страха; по родам и видам проходили перед ним стадами, не боясь его, не трепеща друг друга. Впереди шло стадо животных вредоносных, за ним без страха следовали ряды животных безвредных. Так Адам, прияв власть над землей, соделался владыкой всего в тот же день, в который приял благословение. Творческое Слово стало делом, и благословение, действительно, исполнилось: человек в тот же день соделан владыкой всего сущего, хотя сам вскоре явился непокорным Господу всяческих. Бог дал человеку не только обещанное над всем владычество, но присовокупил и наречение имен, которого не обещал. Если же Бог даровал человеку более обетованного, то отказал ли бы ему в обещанном, если бы человек не согрешил?

Не невозможно человеку изобрести немногие имена и сохранить их в памяти, но превышает силы человеческого естества и трудно для него в один час изобрести тысячи имен, и последним из именуемых не дать имени первых. Человек мог дать многие имена многим родам гадов, зверей, скотов и птиц, но не наречь один род именем другого есть уже дело Божие, а если это сделано человеком, то сие дано ему от Бога. Если же Бог даровал человеку владычество, соделал его участником в творчестве, облек славой, дал ему Едемский сад, — что еще оставалось сделать, и чего еще не было сделано для того, чтобы человек тщательно хранил заповедь? Сказав о сотворении животных, об именах, данных им Адамом, Моисей обращается к повествованию о его сне и о том, как была взята у Адама кость и из нее создана жена, и говорит: ***Адаму же не обретется помощник подобный ему*** (Быт. 2:20). Под именем помощника разумеется Ева. Хотя помощниками

человеку стали звери и скоты, но пригоднее для него был бы помощник из его же рода. И Ева, кроме попечения о делах домашних, кроме заботы об овцах, волах и стадах других животных, могла, по возможности, быть помощницей мужу в постройках, вязаниях и других художествах. Хотя животные находились в рабстве у человека, но в этом не могли оказывать ему помощи. Потому Бог сотворил ему такую помощницу, которая бы вместе с ним имела о всем попечение и во многом помогала ему.

И наложит Бог изступление на Адама, и успе: и взя едино от ребр его, и исполни плотню вместо его. И созда Господь Бог ребро, еже взя от Адама, в жену, и приведе ю ко Адаму (Быт. 2:21–22). Муж, дотоле бодрственный, услаждавшийся сиянием света и не знавший, что такое успокоение, теперь, обнаженный, распространяется по земле и предается сну. Вероятно, Адам во сне видел то, что тогда происходило с ним. Когда во мгновение ока было извлечено ребро, и также мгновенно место его заняла плоть, и обнаженная кость приняла полный вид и всю красоту жены, тогда Бог приводит и представляет её Адаму.

Повествуя о сне Адама и о том, как взято у Адама ребро, создана из него жена и приведена к Адаму, Моисей пишет: ***И рече Адам: се, ныне кость от костей моих и плоть от плоти моя: сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть сия*** (Быт. 2:23). ***Се, ныне***, — то есть эта, пришедшая ко мне после животных, не такова, как они; те произошли из земли, а она — ***кость от костей моих, и плоть от плоти моя***. Так сказал Адам или пророчесвенно, или, как замечено нами выше, по сонному видению. И как в тот день все животные получили от Адама наименования свои по родам, так и кость, созданную в жену, назвал он не собственным её именем — Евой, но именем жены, принадлежащим целому роду. Слова же: ***оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей*** (Быт. 2:24), — сказаны в ознаменование того, что двое сочетавшихся составляют такой же неразрывный союз, какой был вначале.

Потом Моисей говорит: ***И беста оба нага, Адам же и жена его, и не стыдятся*** (Быт. 2:25). Не стыдились они не как не знавшие, что такое стыд, — ибо если бы они явились детьми, как говорят некоторые, то Писание не говорило бы, что были они наги и не стыдились. Не сказало бы также: ***Адам же и жена его***, — если бы они были не в совершенном возрасте. Имена, нареченные Адамом, достаточно удостоверяют нас в его мудрости. Сказанное же: ***делати... и хранити*** рай, — дает нам знать о его телесной крепости. И заповедь, данная прародителям, свидетельствует о зрелом их возрасте; преступление же заповеди показывает превозношение их. Не стыдились же они потому, что облечены были славой. Но когда после преступления заповеди эта слава была отнята от них, они устыдились того, что стали наги, и с поспешностью устремились оба прикрыть листьями не тела свои, но срамоту свою.

Глава 3

Сказав о наготы прародителей, которая при небесной одежде была благообразна и не служила поводом к стыду, Моисей обращается к повествованию о хитрости змия и говорит: ***Змий же бе мудрейший всех зверей сущих на земли, ихже сотвори Господь***

Бог (Быт. 3:1). Змий был хитрее бессловесных животных, которыми управлял человек, но если и превосходил хитростью ту степень, на которой поставлены звери, то не следует отсюда, что он возвышался до степени человека. Змия Бог сотворил хитрее бессловесных скотов и лукавее неразумных животных, но поскольку не было у него разума, то явно, что он не имел и мудрости человеческой. Адам превосходил змия и по самому образу сотворения, и по душе, и по уму, и по славе, какой был облечен, и по месту жительства своего, а потому видно, что он безмерно выше змия и по хитрости. Адам превосходил мудростью всех зверей, потому что Бог поставил его владыкой и правителем их; он был хитрее всех, потому что всем нарек имена. Как Израильтяне не могли без покрывала взирать на лицо Моисеево, так животные не могли взирать на светлый зрак Адамов. Потупив очи, проходили они перед ним, когда нарекал им имена, потому что очи их не могли взирать на славу его. Итак, хотя змий был хитрее зверей, однако же неразумен пред Адамом и Евой, владыками зверей.

Сказав о хитрости змия, Моисей обращается к повествованию о злокозненном приближении его к Еве и говорит: **и рече змий жене: подлинно ли сказал Бог: да не ясте от всякаго древа райскаго?** (Быт. 3:1). Змий говорил, и то было или свойственное змию шипение, которое понимал Адам, или в змие говорил сатана, или змий по собственному умыслению испросил себе дар слова, или сатана испросил Бога дать этот дар слова змию на время. Но искусительное слово не вело бы во грех искушаемых, если бы руководством искусителю не служило собственное их желание. Если бы и не пришел искуситель, то само древо красотой своей ввело бы их в борьбу. Хотя прародители искали себе извинения в совете змия, но более, нежели совет змия, повредило им собственное желание. Ибо сказано: **И виде жена, яко добро древо в снєдь и яко угодно очима видети, и вожделенно по виду: и вземши от плода его яде** (Быт. 3:6). А если жена побеждена красотой дерева и приятностью плодов его, то не советом, вошедшим в слух её, побеждена. Введена же в преступление пожеланием, обнаружившимся в ней самой. Но поскольку заповедь была дана для испытания, то получился удобный случай прийти искусителю.

Что сотворено в раю и вне рая, все это Бог дал человеку по благодати и ничего не требовал от него за то, что сотворил, но украсил и облек его славой. Что только ни было в раю, на земле, в воздухе и водах, — все то дано человеку по благодати, но одно только древо отнято у него по правде.

Когда Бог творил человека, Он не соделал его смертным, но не создал и бессмертным, чтобы сам Адам, соблюдением или преступлением заповеди, от одного из двух деревьев приобрел бы себе то, чего захотел. И хотя Бог сотворил древо жизни, но сокрыл его от Адама; во-первых, для того, чтобы красотой своей оно не вводило прародителей в борение и не усугубило борьбы, а, во-вторых, не должно им было для сохранения заповеди Незримого находить себе побуждение (искать поощрения) в награде, которая у них пред глазами. Хотя по благодати Бог все дал прародителям, но бессмертную жизнь, которая приобреталась вкушением плодов древа жизни, восхотел даровать им по правде. Потому дал им лишь заповедь, и она не была так велика, не могла равняться преизбыточествующей награде, уготованной им. А воспретив вкушать плоды одного

древа, чтобы они находились под заповедью, Бог отдал им весь рай, — да не будут принуждены к преступлению закона недостатком в пище.

Но хотя, как сказал я, испытание и было потребно, однако же Бог не дозволил сатане послать для того к Адаму какого-либо Ангела, или Серафима, или Херувима. Не дозволил также сатане и самому прийти к Адаму в Едемский сад в образе человеческом или божественном, как приступал он к Господу нашему на горе. Не пришли также к Адаму какие-либо большие или лучшие звери, бегемот и левиафан, не пришли и другие звери или животные чистые, чтобы не послужило это сколько-нибудь извинением для преступивших заповедь. Дозволено же было прийти к ним змию, который, хотя хитер, но безмерно презрен и гнусен. Змий, приступив к людям, не сделал никакого действительного чуда, не принял даже на себя ложного вида, но предстал в том виде, какой имел: предстал пресмыкающимся, с поникшими долу глазами, потому что не мог взирать на сияние зрака той, которую хотел искусить. Не пришел он, от страха, к Адаму, но пришел к Еве, чтобы скорее склонить её к вкушению плодов того древа, с которого запрещено было вкушать, — пока еще не вкусила она дозволенных ей плодов с тысяч и тем (тмы, то есть десятков тысяч) других деревьев. Не вкусила же она не потому, что постилась, но потому что ей еще не овладел голод, ибо была только сотворена. Конечно, змию не воспрещалось идти с такой поспешностью к Еве, ибо эта-то поспешность змия не служила в его пользу. Он пришел в то время, когда едва сотворенная Ева не знала еще, что такое голод, и красота дерева не возбуждала в ней борьбы пожеланий. Итак, поскольку Ева не чувствовала голода, и древо не вводило её в борьбу, то змию не воспрещалось стать её искушителем. Ибо если Ева победила бы в кратковременной брани и в недолгой борьбе, и змий, и кто был в змие, подверглись тому наказанию, какое и понесли, то Ева и муж её вкусили бы плодов жизни и приобрели жизнь вечную, прияв по правде то бытие, какое было им обещано; они по правде стали бы обладать всем тем, что прежде им даровалось по благодати.

Потому искушитель поспешил прийти, и не был удержан. Уже то самое, что искушитель приходит вместе с заповедью, могло бы вразумить искушаемых, что он — искушитель, и предостеречь их от козней его. Искушитель приходит и обещает им нечто великое, да он и не мог хвалиться чем-либо малым. И тот, кто в змие, так сказал через него жене: «Подлинно ли сказал Бог, *да не ясте от всякаго древа райскаго?*» (Быт. 3:1). Здесь надлежит заметить, что велика была бы заповедь, если бы воспрещалось вкушать плоды всех деревьев, по сказанному змием, а поскольку заповедовалось противное, то заповедь почти и не считалась заповедью, ибо была очень легка и дана только на время, пока не отступит от них искушитель.

Ева отвечала змию и сказала: плодов *всякаго древа райскаго ясти будем: от плода же древа, еже есть посреде рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете* (Быт. 3:2–3). Змий и бывший в змие, слыша, что плоды всех райских деревьев отданы им в пищу, а воспрещено вкушать плоды только одного древа, думали уже, что со стыдом им должно удалиться, ибо видели, что обещать им нечего. Поэтому искушитель обращает внимание на самую заповедь Давшего её, которой воспрещалось не только вкушать плоды древа, но даже приближаться к нему, и он понял, что Бог предостерегал их от воззрения на древо, чтобы они не пленились красотой его, а потому склоняет Еву

обратить на него взор и говорит: *не смертью умрете. Ведяше бо Бог, яко в оньже аще день снесите от него, отверзутся очи ваши, и будете яко божи, ведяще доброе и лукавое* (Быт. 3:4–5). Ева не вникла в слова змия, не рассудила, что он как искуситель говорит противное, сказанному Богом, не возразила змию его же словами и не сказала: «Как отверзутся очи мои, когда не заключены? И как, вкусив плодов древа, узнаю доброе и лукавое, когда и до вкушения имею таковое ведение?» Она упустила из вида, что надлежало ей сказать в ответ змию, и по желанию его отвратила очи свои от змия, который был пред ней, устремив взор на древо, к которому запрещено было приближаться.

Змий умолк, потому что примечал давно уже её виновность. Не столько услышанное Евой обещание убеждало её вкусить плода сего древа, сколько устремленный на древо взор обольщал сорвать плод его и вкусить. Ева могла сказать змию: «Если я лишена зрения, то как вижу все видимое? Если не умею различать добра и зла, то почему разумею, хорошо ли, худо ли твое обещание? Почему знаю, что хорошо быть богом, вожделенно иметь отверстые очи? Откуда мне известно, что смерть есть зло, если я лишена этого, — и для чего пришел ко мне? Приход твой к нам свидетельствует, что имеем мы все это, ибо обещание твое изведываю тем зрением, которое уже имею, и той способностью различать доброе и худое, которая уже есть у меня. Если же имею у себя, что обещаешь мне, то где вся твоя хитрость, когда не укрылось от меня коварство твое?» — Но Ева не сказала так змию, ибо, сказав, победила бы его, но устремила взор свой к древу, чтобы скорее быть побежденной.

Ева, предавшись пожеланию очей своих и вожделев быть богом, что обещал ей змий, срывает запрещенный плод и вкушает тайно от мужа своего, а потом дает и мужу, который также вкушает. Поскольку Ева поверила змию, то поспешила и вкусила прежде мужа, надеясь, что уже облеченная божеством возвратится к тому, от кого произошла человеком. Она поспешила вкусить прежде мужа, чтобы стать главой того, кто был её главой, соделаться повелительницей того, от кого должна была принимать повеления, явиться по божеству старее того, пред кем моложе по человечеству. Когда же вкусила и не стала превосходнее прежнего, хотя и не умалилась, но и не приобрела того, чтобы отверзлись у ней очи, потому что не сделалась богом, как ожидала, не заметила также, чтоб отверзлись у ней очи увидеть свою наготу, — тогда принесла плод и мужу своему, и многими просьбами убедила его вкусить, хотя и не написано, что упрашивала его.

Итак, Ева, вкусив, не умерла смертью, как сказал Бог, но и не стала богом, как говорил змий. Если бы открылась её нагота, то Адам пришел бы в страх и не вкусил, и хотя не стал бы виновен как невкусивший, однако же не был бы и победителем — как не подвергшийся искушению. В таком случае Адам удержался бы от вкушения наготой жены, а не любовью к Давшему заповедь или страхом Божиим. Поскольку же надлежало, чтобы Адам не надолго подвергся искушению от обольщения Евы, как она искушалась обещанием змия, то Ева приблизилась к древу, вкусила плод его, и не открылась нагота её. Когда же обольстила она Адама, и вкусил и он, тогда, говорит Писание, *отверзошася очи обема, и разумеша, яко нази беша* (Быт. 3:7). Итак, очи их отверзлись, но не для того, чтобы стать им богами, как говорил змий, а для того, чтобы увидеть наготу свою, чего и домогался враг.

Потому-то и были прежде отверсты очи прародителей, чтобы видеть все; заключены же, чтобы не видеть им древа жизни и собственной своей наготы. Враг завидовал прародителям, ибо они по славе и дару слова явились выше всего, что на земле, им одним обещалась вечная жизнь, какую могло дать древо жизни. Таким образом, завидуя и тому, что было у Адама, и тому, что должен был он приобрести, враг устраивает козни свои и в кратковременной брани отъемлет у них, чего не должно бы им утратить в продолжительной борьбе. Если бы змий не вовлек их в преступление, то они вкусили бы плодов древа жизни, и древо познания добра и зла тогда не стало бы для них запретным, ибо от одного из этих древ приобрели бы они непогрешительное ведение, а от другого прияли бы вечную жизнь и в человечестве стали бы богоподобными.

Прародители приобрели бы непогрешительное ведение и бессмертную жизнь еще во плоти, но змий своим обещанием лишил их того, что могли приобрести, уверил, что приобретут это преступлением заповеди, — и все для того единого, чтобы не приобрели обещанного Богом через соблюдение заповеди. Обещав, что будут *яко бози* (Быт. 3:5), лишил их этого, а чтобы обетованное древо жизни не просветило очей их, обещал, что очи их отверзет древо познания.

Если бы прародители захотели и после преступления заповеди покаяться, то хотя не возвратили бы себе того, чем обладали до преступления заповеди, но, по крайней мере, избавились бы от проклятий, какие изречены земле и им. Конечно, и Бог замедлил прийти к ним для того, чтобы они осознали взаимную вину, а когда Он, Милосердый Судия, придет к ним, стали бы умолять его. Пришествие змия не было замедлено, чтобы красивый вид древа не увеличил соблазна. Судия же медлил прийти, чтобы дать возможность прародителям приуготовиться к молению. Но поспешность искусителя не помогла им, хотя поспешность эта могла служить к их пользе; не воспользовались они и медлительностью Судии, хотя медлительность эта имела ту же цель.

И услышаста глас Господа Бога ходяща в раи по полудни: и скрыстася... от лица Господа Бога посреде древа райскаго (Быт. 3:8). Не одним долготерпением, показанным прародителям, Бог хотел им пособить, но и звуком стоп Своих желал оказать им помощь; тихие стопы Его для того и издавали глас (звук), чтобы приготовились они умолить Пославшаго этот глас. Когда же ни медлительность Его, ни предшествующий Ему глас не произвели того, чтобы они пришли и предстали Ему с молчанием, тогда Бог к гласу стоп Своих присовокупил глас уст Своих и сказал: *Адаме, где еси?* (Быт. 3:9). Но Адам, вместо того, чтобы исповедать вину свою и умолять Милосердного прежде, нежели произнесет Он на него определение суда, говорит: *глас Твой слышах... в раи, и убояхся*; ибо увидел, *яко наг есмь, и скрыхся* (Быт. 3:10). Глас стоп, предшествовавший Богу и возвещавший осуждение Адамово, изображал тот глас Иоаннов, который должен предшествовать Сыну Божию: *Ему же лопата в руце Его, и отребит гумно Свое... плевы же сожжет огнем... пшеницу же очистит*, чтобы положить *в житницу Свою* (Мф. 3:12).

Глас Твой слышах... и убояхся. Когда же слышал ты глас Его, как услышал теперь? Ибо вот, когда создал Он тебя, ввел в рай, навел на тебя сон, взял ребро твое, создал и привел к тебе жену, не слышал ты гласа Его. Если же слышать глас Его для тебя есть нечто совершенно новое, то уразумей хотя бы теперь, что глас Божественных стоп был для того,

чтобы уста твои принесли моление. Скажи же Богу, пока не спросил тебя, о приходе змия, о преступлении твоём и Евином. Исповедь уст твоих, может быть, очистит вас от греха, какой соделали руки ваши, сорвавшие плод. Но прародители не исповедали того, что сами сделали, а сказали же Всеведущему, что в них происходило.

Адаме, где еси? Стал ли ты Богом, как обещал тебе змий, или подпал под власть смерти, как угрожал тебе Я, если вкусишь плодов дерева? Рассуди, Адам: если бы вместо прошедшего к тебе змий, этой самой презренной твари, пришел к тебе Ангел или другое высшее существо, то справедливо ли было бы тебе презреть заповедь Того, Кто даровал тебе все, и внять обещанию того, кто дотоле не оказал тебе никакого добра? Справедливо ли было бы почитать тебе недобрым Того, Кто создал тебя из ничего, сделал тебя вторым богом над вселенной, но посчитать добрым того, кто на словах только обещал тебе доброе? Если бы в явлении силы пришло к тебе какое высшее существо и предложило свои обещания, то и тогда не надлежало бы тебе поступать так. Тем паче не надлежало, когда пришел к тебе змий, не явив ни знамений, ни чудес. Но ты, по одному сказанному им пустому слову, солгал Богу своему и поверил лжецу, почел лживым Того, Кто даровал тебе все блага и сделал тебя владыкой над всем; признал верным лжеца, который поступил с тобой злокозненно, чтобы лишить тебя всей власти.

Если бы змию воспрещено было прийти и искушать Адама, то жалующиеся теперь на то, что змий пришел, стали бы тогда жаловаться на то, что змию воспрещено было прийти. Они же стали бы утверждать, что змию воспрещалось прийти к Адаму из зависти, чтобы Адам после кратковременного искушения не приобрел бы вечной жизни; и те самые, которые теперь говорят, что если бы змий не пришел, то Адам не согрешил бы, стали бы утверждать, что если бы змий пришел, то Адам не согрешил бы. Как теперь уверены они в справедливости утверждаемого ими (что если бы змий не пришел, то Адам и Ева не согрешили бы), — так еще более стали бы уверять себя в справедливости того, что если бы змий (после Божия воспрещения) пришел, то они не согрешили бы. И что из этого было бы вероятнее, если бы самое дело не показало, что Адам послушался змия, и Ева повиновалась пресмыкающемуся?

Глас Твой слышах... и убояхся... и скрыхся, потому что умолчал о том, что следовало сказать, а вместо этого говорил о том, чего не нужно было. Вместо того, чтобы признаться, что сам сделал, что стало бы для него куда полезнее, Адам пересказывает, что происходило в нем, то есть говорит о бесполезном для него. Бог говорит ему: **кто возвести тебе, яко наг еси, аще не бы от древа, егоже заповедах тебе... от него ял еси** (Быт. 3:11). Наготу свою увидел ты зрением, какое дано тебе деревом, обещавшим тебе зрение божественное. Но Адам не исповедует своей вины, обвиняет же подобную себе жену: **жена, юже дал еси со мною, та ми даде от древа, и ядох** (Быт. 3:12), — не я приблизился к дереву, но моя рука простерлась к запрещенному плоду. Потому и апостол говорит, что не Адам согрешил, но Ева преступила заповедь (1 Тим. 2:14). Но если Бог дал тебе, Адам, жену, то дал для того, чтобы помогала тебе, а не вредила, находилась у тебя в подчинении, и не повелевала тобой.

Когда же Адам не захотел исповедать своей вины, тогда Бог обращается с вопросом к Еве и говорит: **что сие сотворила еси** (Быт. 3:13). И Ева, вместо того, чтобы умолять со

слезами и принять на себя вину, как бы не желая исходатайствовать прощения себе и мужу, не говорит, какое обещание дал ей змий и чем убедил её, а говорит же просто: **змий прельсти мя, и ядох** (Быт. 3:13). Когда оба были спрошены, и открылось, что не имеют они ни покаяния, ни истинного оправдания, тогда обращается Бог к змию, но не с вопросом, а с определением наказания. Ибо где было место покаянию, там поставлен вопрос, а кто чужд покаянию, тому изречен прямо приговор суда. А что змий не мог принести покаяния, то уразумеваем из слов Бога: **яко сотворил еси сие, проклят ты от всех скотов** (Быт. 3:14), — причем тут змий не говорит, что не сделал этого (искушения), ибо боится солгать, но не говорит также, что сделал, потому что ему чуждо покаяние.

Проклят ты от всех скотов, — потому что ввел в обман поставленных владыками над всеми скотами. И поскольку ты хитрее всех зверей, то будешь проклят **и от всех зверей земных... и на чреве твоём ходити будешь** (Быт. 3:14), — ибо жену подверг ты болезням рождения. **Землю снеси вся дни живота твоего**, потому что Адама и Еву лишил плодов древа жизни. **И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между Семенем твоем** (Быт. 3:15), потому что жену и рождаемых ею ввел ты в обман и поработил смерти своей коварной любовью. Объясняя вражду, которая полагается между змием и женой, между семенем змия и Семенем жены, Бог говорит: **Той твоею сотрет главу** (Быт. 3:15), — ту главу, которую желал ты освободить от рабства Семени её, а ты будешь поражать его (змия) не в слух, но в пяту.

Хотя и по самой справедливости определение суда надлежало прежде изречь змию, ибо где начало преступления, там должно начаться и наказанию, но Бог начал с этого презренного, конечно, для того, чтобы, пока на него одного обращен был гнев правосудия, Адам и Ева пришли бы в страх и покаялись, и так открылась возможность Его благодати освободить их от проклятий правосудия. Когда же змий был проклят, а Адам и Ева не прибегли к молениям, тогда Бог изрекает наказание им. Обращается же к Еве, потому что её рукой дан Адаму грех, и произносит ей приговор суда, говоря: **умножая умножу печали твоя и зачатие твое, и в болезнях родиши чада** (Быт. 3:16). Хотя Ева и рождала бы по благословию чадородия, какое дано ей вместе со всеми живыми тварями, однако же рождала бы немногих, потому что рожденные ей были бы бессмертны. Притом она стала бы свободна от болезней рождения, от забот при воспитании рожденных и от скорбей о смерти их. **И к мужу твоему обращение твое**, — чтобы быть тебе под его властью, а не самой властвовать, — **и той тобою обладати будет** (Быт. 3:16), потому что ты надеялась после вкушения плодов древа сама возобладать над ним.

Когда Бог изрек определение Еве, в Адаме не обнаружилось покаяния; тогда и на него налагает наказание и говорит: **яко послушал еси гласа жены твоея**, и согласился вкушать **от древа, егоже заповедах тебе сего единого не ясти... проклята земля ради тебя** (Быт. 3:17). Хотя за виновного Адама наказывается неповинная земля, но проклятием земли, которая не может страдать, подвергался страданию Адам, который мог страдать. Поскольку проклята стала земля, то подпал проклятию и тот, кто не был проклят. Не сказал же Бог, что в наказание человеку обратится проклятие, какому подпадает земля, ибо и ему самому произнес приговор, сказав: **в печалех снеси тую вся дни живота твоего** (Быт. 3:17) по преступлении заповеди. Как при соблюдении заповеди вкушал бы ты плоды её беспечально, так теперь, после греха, земля **терния и волчцы возрастит**

тебе, которых не произращивала, если бы не согрешил ты. **Снеси траву селную**, — ибо, вняв пустому оболещению жены, презрел ты вожделенные плоды райские: **в поте лица твоего снеси хлеб твой** (Быт. 3:18–19), — потому что не угодно тебе было без всякого труда наслаждаться утешениями Едемского сада. И так продолжится для тебя, **дондеже возвратишиися в землю, от неяже взял еси** (Быт. 3:19), ибо презрел ты заповедь, которая вскоре даровала бы тебе вечную жизнь, пока тебе не дозволялось вкусить плодов древа жизни. И поскольку ты — от земли, но забыл сие, то **возвратишиися в землю**, и через это уничтожение познаешь, что ты такое.

И сатана, сотворенный в те же шесть дней, когда сотворен и змий, в которого и вошел он, до того шестого дня был так же прекрасен, как прекрасны были Адам и Ева до преступления заповеди. Но сатана, соделавшийся в тот же день уже втайне сатаной, был обвинен и осужден тогда же тайно, потому что Бог не восхотел открыть прародителям Своего суда над ним, чтобы не смогли они предузнать его искушения. Потому-то и сказала жена: **змий прельсти мя** (Быт. 3:13), — а не сатана.

Итак, сатана осужден был тайно, а с ним осуждены и все воинства его. Грех великий, но наказание казалось бы мало, если бы постигло только одного или некоторых. Однако теперь как Еве и всем дочерям её определены болезни рождения, как Адаму и всем чадам его определены печали и смерть, как змию и всему семени его определено быть в попрании, — так и бывшему в змие со всеми воинствами его определено идти в огонь. Но это сокрыто в Ветхом Завете и открыто в Новом Завете Господом нашим, Который говорит: **О суде же, яко князь мира сего осужден бысть** (Ин. 16:11), — то есть он (сатана) был тогда обвинен.

Сказав о наказании, какое понесли искушитель и искушаемые, Моисей пишет о том, как **сотвори Господь Бог Адаму и жене его ризы кожаны, и облече их** (Быт. 3:21). Ризы те или были сделаны из кож животных, или сотворены вновь, потому что, по словам Моисея, Господь сотворил ризы сии и облек ими Адама и Еву. Можно думать, что прародители, коснувшись руками препоясания своих, нашли, что облечены они в ризы из кож животных, умерщвленных, может быть, пред их же глазами, чтобы питались они мясом их, прикрывали наготу свою кожами, а в самой смерти животных увидели смерть собственного своего тела. После этого **рече Бог: се, Адам бысть яко един от Нас, еже разумети доброе и лукавое** (Быт. 3:22). В словах: **бысть яко един от Нас**, — Бог открывает тайну Святой Троицы, но вместе посмеивается Адаму, напоминая сказанное змием: **будете яко божи, ведяще доброе и лукавое**.

Конечно, Адам и Ева по вкушении плодов древа узнали доброе и лукавое, но и до вкушения знали они добро по опыту, о зле только слышали; после же вкушения произошло противное: о добром они стали только слышать, худое же испытывать на деле, ибо Бог отнял у них славу, какой были облечены, но овладели ими печали, которые прежде не касались их. **И ныне да не когда прострет руку свою и возмет от древа жизни и снесет, и жив будет во век** (Быт. 3:22). Если Адам дерзнул вкусить плодов с древа, с которого воспрещено было вкушать, то тем более устремится ли он к древу, плодов которого не запрещено было вкушать? Но поскольку Бог уже определил прародителям проводить жизнь в труде и поте, в печалях и болезнях, то, чтобы вкусив

плода с древа жизни и получив вечную жизнь, они не стали бы вечно мучиться в этой жизни, Бог не допустил, чтобы подпавшие проклятию вкусили плодов того дерева, которое уготовлял (для их бессмертия), чтобы дать им их, когда будут они свободны от проклятий и облечены славой. Сделал так потому, чтобы животворный дар не послужил к их бедствию, и приятное от древа жизни не принесло им большего несчастья, в сравнении с тем, какое принесло им древо познания. От одного получили они временные болезни, а другое соделало бы временные болезни вечными; от одного приобрели они смерть, которая разрешает их от уз болезней, а другое соделало бы их погребенными еще при жизни, потому что сохранило бы им жизнь для вечного мучения в болезнях. Потому Бог отнял у них древо жизни. Притом и несообразно было жизнь блаженную иметь на земле проклятий, а жизнь вечную обрести в мире преходящем.

Если бы прародители вкусили плод древа жизни, то произошло бы одно из двух: или смертный приговор суда остался бы без исполнения, или древо жизни не было бы уже животворно. Потому, чтобы не нарушить смертный приговор суда, и древо жизни не оказалось бы недействительным и неживотворным, Бог изгнал Адама из рая, чтобы не потерпел он вреда и от древа жизни, как пострадал от древа познания; послал же его *делати землю, от неяже взят бысть* (Быт. 3:23), чтобы, возделывая землю, приобрел себе пользу тот, кому принесен вред райским покоем. По изгнании прародителей из рая Бог, как написано, на восточной стороне *рая сладости пристави Херувима и острие меча обращаемаго, хранити путь древа жизни* (Быт. 3:24). Оплот рая имел жизнь, потому что мог вращаться сам собой, чтобы охранять путь к древу жизни от того, кто мог пожелать его плода и дерзнул бы его сорвать. Но острие меча поразило бы того смертного, который пришел восхитить бессмертную жизнь.

Глава 4

Сказав об изгнании Адама из Едемского сада, о Херувиме и об острие меча, ограждавшего рай, Моисей обращается к повествованию о рождении Каина и Авеля, о принесении ими жертв и говорит: *Адам же позна Еву... и она роди Каина и рече: стяжах человека* (Быт. 4:1), не Адаму, познавшему её, но Господу, образовавшему плод в утробе её. *И приложи родити... Авеля. И бысть Авель пастырь овец: Каин же бе делаяй землю* (Быт. 4:2), — то есть когда они пришли в возраст, то один стал пастырем (пастухом), а другой земледельцем.

И бысть... принесе Каин от плодов земли жертву Богу, и Авель принесе... от первородных овец своих и от туков их (Быт. 4:3–4). Авель принес жертву по выбору, а Каин — без выбора. Авель избрал и принес первородных и туки, Каин же принес или класы (колосья), или вместе с класами и плоды, бывшие в то время. Хотя жертва его была скуднее жертвы брата, но если бы он принес не с небрежением, то и его жертва была бы угодна, как и жертва брата его. Но поскольку когда вместе принесли они в жертву: один — овец из стад своих, а другой — плоды земные, то Каин уже в самом начале жертвоприношения показал свое небрежение, и Бог не восхотел приять от него жертвы, чтобы научить его, как должно приносить её. У Каина были волы и тельцы, не было у него

недостатка в зверях и птицах, чтобы принести их в жертву, но он не принес их в тот день, когда надлежало принести начатки земных плодов. И ужели был у него недостаток в класах, чтобы принести в жертву класы добрые, или в плодах древесных, чтобы избрать из них лучшие? Но он не сделал этого, хотя было то удобно (возможно), не позаботился о класах добрых или о плодах лучших. В душе приносящего жертву не было любви к Приемлющему приношения. И поскольку с небрежением принес он жертву, то Бог отверг её, чтобы Каин не подумал, что Богу неизвестно его небрежение, или что Ему дары приятнее самих приносящих. Бог отверг жертву Каина и за то, что было им сделано, и за то, что готов он был сделать, потому что Каин был и родителям непокорен, и к брату жесток, и пред Богом неблагоговеен. Итак, жертва Авелева была принята по усердию Авеля, и Каинова отринута по небрежению Каина.

Опечалился Каин не о том, что отринута жертва его, — ведь избранной жертвой он мог умилоствовать Прогневанного жертвой небрежной. **И испаде лице его** (Быт. 4:5), — но опять-таки не потому, что отринут, ибо он мог принести молитву Богу. Но была или не была бы угодна его избранная жертва, если бы и принес её, — он показал уже, чего хотел. Был или не был бы умилоствовлен Бог его молитвами, — Каин уже показал, чего домогался. Если вместо небрежной и отринутной Богом жертвы не принес он жертву избранную, если не загладил молитвами пренебрежения, с каким принес жертву Богу, то явно, что опечалило его принятие жертвы брата. Опечалил сошедший с небеси огонь, которым одна жертва была отличена от другой. **Испаде лице его**, потому что отринутая жертва его внушала ему опасение быть осмеянным от родителей и сестер своих, которые видели, что жертвы его коснулся огонь, но она осталась непринесенной.

И рече Господь Бог Каину: вскую прискорбен был еси? и вскую испаде лице твое? (Быт. 4:6). Тебе вместо того, чтобы исполниться гнева, надлежало исполниться сокрушения, а вместо того, чтобы лицу твоему опечалиться, надлежало проливать слезы из очей твоих. **Если сделал ты добро, не принес ли?** Смотри, жертва Каинова не потому отринута, что мала, но потому не принята, что принесена с небрежением и неблагоговением. **Если сделал ты добро, то не принес ли?** Хотя и ничего не принес бы ты, вместе с избранной жертвой брата твоего была бы принята и от тебя жертва, хотя, по-видимому, и не была бы приемлема. **А если не сделал ты добраго, то у дверей грех лежит** (Быт. 4:7). **И Авель обратится к тебе**, послушает тебя, и пойдет с тобой в поле. **Ты же властелин греха**, то есть в твоей власти сделать его. Но Каин, хотя Бог и обещал, если будет делать добро, принять жертву его, как благоугодную, Кому принес прежде жертву небрежения, Тому приносит в жертву еще и убийство.

И рече Каин ко Авелю брату своему: пойдём на поле (Быт. 4:8). Говорит **пойдём на поле**, — или потому, что жили они на горе в пределах рая, и Каин сводит его оттуда на равнину, или потому, что Авель пас стадо свое на горе, и оттуда приводит его Каин на равнину, где по множеству класов и по мягкости земли удобнее для него было совершить убийство и скрыть убитого в земле. Ибо Писание говорит: **И бысть, вегда быти им на поли, воста Каин на Авеля брата своего и уби его** (Быт. 4:8).

Каин, умертвив брата своего, ложно уверял родителей, будто бы Авель введен в рай, потому что благоугодил Богу, и говорил, что о введении его в рай свидетельствует

благоугодность жертвы Авеля, — ибо соблюдение заповеди вводило в рай, как преступление её изгоняло вон из рая. Когда Каин думал, что обманул родителей своих, и некому отомстить за Авеля, тогда является Каину Бог и говорит: *где есть Авель брат твой?* (Быт. 4:9). Бог является ему без гнева, чтобы, если покается, произнесенная его устами молитва загладила грех убийства, совершенный его рукой; а если не покается, то определено ему было тяжкое наказание, какого заслуживало злодеяние. Но Каин вместо покаяния исполняется негодования и Всеведущему, вопросившему его о брате, чтобы привлечь Каина к Себе, отвечает с гневом и говорит: *не вем: еда страж брату моему есмь аз* (Быт. 4:9). Бог продолжает: *что сотворил еси сие* (Быт. 4:10). Если не знаешь, где Авель, потому что ты не страж его, то Вопросающему тебя о сделанном тобой скажи, что сделал ты, чтобы не спрашивать Ему о тебе других. Скажи, *что сотворил еси?* Если бы Вопросающий тебя не знал, что сделано тобой, то не стал бы и спрашивать тебя о поступке твоём. Когда же Каин не хотел сказать и этого, то есть что сделано им, тогда обнаруживается Божие ведение, и Бог, отличая преступление, говорит: *глас крове брата твоего вопиет ко Мне от земли* (Быт. 4:10). Что скажешь, Каин? Отмстит, или не отмстит Правосудие за кровь, вопиющую к Нему? Не для того ли медлило Оно, чтобы покаяться ты? Не для того ли Оно скрывало ведение Свое и вопрошало тебя как неведущее, чтобы ты исповедал злодеяние свое? Поскольку же неугодно тебе делать доброе, как внушало тебе Правосудие, и ты устремился ко греху, от которого наперед предостерегало оно тебя, *проклят ты на земли*, потому что причинил скорбь Адаму и Еве, праотцам всей земли, *проклят ты на земли*, потому что всей земле отверз двери шеола (ада). *Егда делаеши землю, и не приложит силы своя дати тебе*, — потому что один ты хотел вкушать её произведения, — *стения и трясыйся будеши на земли* (Быт. 4:12), — ибо ходил ты по ней с гордостью и высокомерием.

Поскольку проклятие это немедленно исполнилось самым делом, то говоривший прежде с гордостью: «Не страж я брату моему», — после произнесения проклятия низложенный с высоты гордости своей стал тут же стенать и трястись. Он говорит: *взящая вина моя, еже оставится ми* (Быт. 4:13). Но исповедание это не принято, потому что Каин принес его не тогда, как был спрашиваем, а принес его поневоле, сказав, когда уже определено ему было: *стения и трясыйся будеши*. И Каин, как бы не желая умиловить Правосудие своими молитвами, вместо того, чтобы умолять Божие долготерпение, вновь (с вызовом) по причине ли страха, или с коварным умыслом говорит: *Вот Ты изгоняешь меня от лица земли*, проклял меня от лица земли; и я *от лица Твоего скрыюся*, то есть не могу стоять пред Тобою, показав себя дерзким пред лицом Твоим, сказав: «Не страж я брату моему». *И буду стения и трясыйся на земли: и будет, всяк обретая мя убьет мя* (Быт. 4:14). Желает ли ты смерти себе, Каин, или боишься смерти? Но если умрешь, то как исполнится на тебе Божие определение? А если любезна тебе жизнь и при таких бедствиях, то не гораздо ли вожделеннее была она Авелю, который далек был от твоих бедствий.

Иные говорят, что Каин умолял здесь об избавлении от смерти, другие же утверждают, что умолял он об ускорении смерти, почему Бог и сказал ему: *не тако* с тобой будет, как с убийцами после тебя. Убийцы после Каина будут предаваться смерти, как скоро откроют их, но *всяк убивый Каина, седмижды отмстится* (Быт. 4:15). Поскольку он просил себе

смерти, чтобы люди не смеялись над его уничтожением, то в продолжении семи родов будут видеть его уничтожение, и потом уже умрет он.

Но нельзя принять того, что говорят некоторые, будто бы с Каином погибло семь родов его потомства. Если положить, что потомство Каиново истреблено потопом, то потоп истребил только одно седьмое поколение. А если одно поколение погибло с Каином, то почему же говорят, что погибло с Каином семь родов? Притом, утверждающие это не могут доказать, что потоп был при седьмом Каиновом роде. Ибо Писание говорит, что от Каина родился Енох, от Еноха родился Ирад (Гаидад), от Ирада родился Мехиаел (Малелеил), от Мехиаела родился Мафусал, от Мафусала родился Ламех, от Ламеха же родился Иовил, и *сей бяше отец живущих в куцах и скотопитателей* (Быт. 4:20). Конечно же, и эти, живущие в куцах скотопитатели, не хранили в куцах своих девства, особенно когда Писание говорит, *яко расти всяка плоть путь свой на земли* (Быт. 6:12). А если от Каина до сынов тех, которые жили в куцах и были скотопитатели, прошло девять родов, а потопа еще не было, то как можно согласиться с утверждающими, будто бы с Каином погибло семь родов, — когда по сказанному нами оказывается, что прошло девять родов, а потоп еще не начался? Потому справедливо сказанное, что позор Каинов продолжался до седьмого рода, тогда как Каин умолял, чтобы смерть избавила его от того позора в первый же день. А что Каин жил до седьмого рода, то, во-первых, видно из того, что таково было определение Божия суда, а, во-вторых, в том же удостоверяют лета жизни человеческой в первобытных родах. Если отец Каинов, Адам, жил до девятого рода, то есть до сынов Ламеховых, и умер на пятьдесят шестом году Ламеховой жизни, то неудивительно было и Каину прожить до седьмого рода.

Хотя Каин просил избавить его от позора, однако же не только не был избавлен, как желал, но сверх ожидания его, кроме определенного ему прежде наказания, присовокупилось к нему и знамение. Ибо сказано: *положи Господь Бог знамение на Каине, еже не убити его всякому обретающему его* (Быт. 4:15). Под обретающими Каина должно разуметь потомков Сифовых, которые имели побуждение отомстить ему за кровь дяди своего, Авеля, и которые чуждались Каина и по причине его позора и стенания, а с племенем его не вступали в супружеские союзы, — однако поскольку было на Каине знамение, не осмеливались убить его.

Когда Каин понес наказание, а сверх наказания присовокуплено и знамение (о причине которого сказано у нас, но умолчим, как о ненужном, о том, в чем оно состояло), тогда Писание говорит о Каине: *изыде Каин от лица Божия и вселися в землю Нуд, прямо Едему* (Быт. 4:16). Каин удалился от родителей и братьев своих, ибо видел, что они не вступают с ним в супружеские союзы. Земля же названа Нуд (Наид или Нод), потому что она также тряслась и стенала. Вероятно же, что, по слову Божию, подпала она и другому проклятию: *егда делаеши землю, и не приложит силы своея дати тебе* (Быт. 4:12). После этого *позна Каин жену свою, и зачениши роди Еноха. И бе зиждяй град, и именована град во имя сына своего Енох* (Быт. 4:17). Сие сделал он для того, чтобы и город не назывался Нуд, то есть «городом трясения». *Родися же Еноху Ирад (Гаидад): и Ирад роди Мехиаела (Малелеила): и Мехиаел роди Мафусала: Мафусал же роди Ламеха. И взя себе Ламех две жены... и роди Ада Иовила (Иавала): сей бяше отец живущих в куцах и скотопитателей. И имя брату его Иувал: сей бяше отец всех играющих на*

гуслях и органе. *Селла же... роди Тувалкаина (Фовела): сей быше млатобиец, ковачь меди и железа, сестра же Тувалкаинова Ноема. Рече же Ламех своим женам... услышите глас мой... яко мужа убих в язву мне и юношу в заушение мне. Яко седмицею отмстися от Каина, от Ламеха же семьдесят седмицею* (Быт. 4:18–19, 20–24). Некоторые, объясняя слова Ламеха женам его, говорят, что жены были из племени Сифова и советовали Ламеху стать благочестивым. Но он говорит им: «Что видите во мне гнусного и подобного сделанному отцом моим Каином? Убил ли я мужа, в язву мне, как Каин, или, подобно тому как Каин убил юношу Авеля, зашив его в лицо, так и я умертвил юношу в заушение мне? Если поступил я подобно Каину, то Каин наказан был седмицею, а я определяю себе, чтобы наказали меня семьдесят раз седмицею».

Другие, полагая, что отмщение Каину должно простираться до седьмого рода, и основываясь на словах: *растли всяка плоть путь свой* (Быт. 6:12), — говорят, что Ламех был злочестив. И поскольку жены его видели, что прекращается преемство их поколения, потому что рождаемые ими были не мужского, но женского пола, по сказанному: *егда начаша человецы мнози бывати на земли, и дщери родишася им* (Быт. 6:1), — такое же умаление в умножении рода приводило их в страх, подавая мысль, что постигает их определение суда, изреченное Каину и семи родам его, — то Ламех ободряет жен хитрым ответом своим и говорит: *яко мужа убих в язву мне, и юношу в заушение мне* (Быт. 4:23). Если наказание Каину Бог продлил до того, что с ним погибло семь родов, то мне, убившему двоих, продлит еще более, так что со мной должны погибнуть семь раз взятые семьдесят родов; мы умрем и, вкусив чашу смерти, избавимся от того наказания, которое за меня будет простираться до семикратно семидесятого рода.

Иные говорят, что Ламех, будучи хитер и коварен, видя, что род его уменьшается, а потомки Сифовы не соглашались вступать с ними в союзы из-за позора, лежащего на родоначальнике их, Каине, — то, чтобы земли по недостатку земледельцев не остались невозделанными, и чтобы вовсе не исчез род их, Ламех возревновал о благе племени своего и убил Каина и одного из сынов его, наиболее походившего на отца, чтобы сходство сына с отцом не налагало бы на все племя их позорного пятна. Итак, убив Каина и тем как бы уничтожив преграду, разделявшую поколения Каиново и Сифово и препятствовавшую вступить им между собой в родственные связи, Ламех как бы втайне говорит женам своим: «Муж и юноша умерщвлены, украсьте дочерей ваших для сынов Сифовых, ибо совершенные мной убийства, красота и убранство дочерей ваших сделают, что с нами согласятся вступать в брачные союзы даже и те, которые в прошедшие шесть родов не хотели иметь с нами таких союзов».

И жены Ламеховы украшают дочерей своих для сынов Сифовых. Иовил услаждает их на пиршествах мясами животных. Иувал пленяет их сладкими звуками гуслей своих. Сыны же Сифовы устремляются к ним, забывают прекрасный завет, завещанный им отцом их, выходят из жилищ своих, которые выше были жилищ Каинова племени. Такой хитростью Ламех привел в смешение оба рода, рассуждая: если Бог умиласердится к Сифову роду, вступившему с нами в единение, и сохранит его от истребления, то окажет милосердие и нам, а через это избавимся мы от наказания за убийство ради невинных в убийстве и вступивших с нами в брачные союзы.

Глава 5

Исчислив роды в племени Каиновом и окончив повествование о беседе Ламеха с женами его, Моисей обращается к исчислению родов в племени Сифовом и, начиная с Адама, говорит: ***Поживе же Адам лет сто тридцать и роди сына по виду своему и по образу своему*** (Быт. 5:3). В Сифе, который по всему подобен был Адаму, представлено нам подобие Сына Божия, Который есть образ родшего Его Отца, — как Сиф есть образ родившего его Адама. Когда же у Сифа родился Енос, тогда, как говорит Писание, *начали называться по имени Господню* (Быт. 4:26), то есть поскольку Сиф отделился от рода Каинова, род его начал называться по имени Господню, или праведным народом Господним.

Сказав о том, что Адам родил Сифа, Сиф — Еноса, Енос — Каинана, Каинан — Малелеила, Малелеил — Иаред, Иаред — Еноха, Писание говорит: ***И угоди Енох Богу, и не обретаешся*** (Быт. 5:24). Иные толкуют, что Енох в виду (на глазах) Адама был преселен в рай: как для того, чтобы не подумал Адам, будто бы Енох убит, подобно Авелю, и не скорбел, так и для того, чтобы утешился он о своем праведном сыне Авеле и уразумел, что все ему подобные или до смерти еще, или по воскресении возьмутся в рай.

Енох родил Мафусала, Мафусал родил Ламеха, Ламех родил Ноя. И пророчествовал Ламех о сыне своем, говоря: ***сей упокоит нас*** жертвой своей, которой умилоstitивит Бога ***от дел наших и от печали рук наших, и от земли, юже прокля Господь Бог*** (Быт. 5:29), потому что Бог за грехи живущих на земле истребит в водах гнева построенные нами дома и сады, над которыми трудились руки наши.

После исчисления десяти родов от Адама до Ноя, Моисей говорит о Ное, что ***бе... лет пяти сот, и роди сыны три, Сима, Хама, Иафефа*** (Быт. 5:32). Ной, в продолжении столь долгого времени хранивший девство, служил образцом для своих современников, ибо пятьсот лет хранил он девство среди людей, о которых сказано: ***растли всяка плоть путь свой***.

Глава 6

Сказав о чистоте Ноевой, Моисей обращается к повествованию о том, как в современниках Ноевых усилилось лукавое похотение и говорит: ***И бысть егда начаша сыны человеческие мнози бивати... и дочери родишася им*** (Быт. 6:1). Человеками многими Моисей именуется здесь племя Каиново, а добавив, ***что дочери родишася им***, желает тем показать, что, по сказанному нами ранее, потомство Каиново сокращалось.

Видевше же сынове Божии дочери человеци, яко добры суть, пояша себе жены от всех, яже избраша (Быт. 6:2). Сынами Божиими называются сыны Сифовы. Они, как чада

праведного Сифа, именуется народом Божиим. *Добры суть... дочери человеци*, которых увидели сыны Божии, суть дочери Каиновы; их красота и убранство послужили сетью для сынов Сифовых. Слова же: *поиша себе жены от всех, яже избраша*, — показывают, что когда брали их себе в жены, тогда гордились перед ними, делали из них выбор, бедный превозносился пред богатой, старый кичился пред юной, самый безобразный надмевался пред самой красивой. Потомки же Каиновы не обращали внимания ни на богатство, ни на наружность, а желали только иметь земледельцев для своих земель, оставшихся незасеянными. Начало тому было положено невоздержными и бедными; невоздержные увлекались красотой дочерей человеческих, а бедные вожделевали их богатства. По следам таковых устремилось и все племя Сифово. А поскольку сыны Сифовы брали себе в супружество дочерей Каиновых и пренебрегали прежними женами своими, то последние перестали хранить чистоту и стыдливость, соблюдаемые ими до того времени ради мужей и вместе с ними. И так как невоздержание это распространялось в мужах и женах, то Писание говорит: *растли всяка плоть путь свой*.

И рече Господь Бог: не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть: будут же дние их лет сто двадесять (Быт. 6:3), то есть в этом роде жизнь не будет продолжаться до девятисот лет, как продолжалась в родах первобытных. *Зане суть плоть*, — ибо дни жизни их проходят в плотских делах. *Будут же дние их лет сто двадесять*, — если покаются в продолжении того времени, то избавятся от угрожающего им гнева; если же не покаются, то делами своими навлекут на себя гнев. Так благодать Божия дает сто двадцать лет на покаяние такому роду, который не заслуживал бы этого по правде.

После Моисей пишет о детях, рождавшихся Каиновыми дочерьми от сынов Сифовых, и говорит: *Исполни же бяху на земли во дни оны: и потом, егда вхождаху сынове Божии к дочерем человеческим, и раждаху себе: тии бяху исполини, иже от века, человецы именитии* (Быт. 6:4). Рождавшиеся были исполинами для малорослого племени Каинова, а не для крепкого племени Сифова. В потомстве же Каиновом люди стали малорослы, потому что проклятая Богом земля не давала им силы своей и доставляла только слабые и лишённые силы произведения (пищу), как бывает и ныне, что земля, плоды и травы иногда дают силу, а иногда не дают её. Поскольку потомки Каиновы как проклятые, как сыны проклятых и как жившие на земле проклятой собирали и ели тогда такие произрастания земли, лишённые силы, то и сами стали так же бессильны, как и то, чем они питались.

Сыны же Сифовы, поскольку они были сынами благословения и жили на земле, сопредельной раю, вкушали и многочисленные и не лишённые силы земные произведения и тела имели крепкие. Эти-то крепкие сыны Сифовы, входя к дочерям станавшего Каина, рождали для его племени исполинов именитых. Словами: *иже от века*, — означает, что для Каинова племени рождались такие же исполины, каковы были первобытные и именитые люди — Сиф и Енос.

После повествования об исполинах, рождавшихся в Каиновом потомстве, жены которого хотя и были красивы, но в сравнении с сынами Сифовыми слишком малорослы, Моисей говорит: *Видев же Господь Бог, яко умножишася злобы человеков на земли: и всяк*

помышляет в сердце своем прилежно на злая во вся дни (Быт. 6:5). Так в продолжении лет, данных для покаяния, люди прилагали грехи ко грехам. *Умножишася злобы человеков на земли*, то есть злоба распространилась в том и другом племени. Помышление сердец их было устремлено *на злая во вся дни*, потому что не временами только, но постоянно и во всякой час грешили, ни днем, ни ночью не переставая исполнять лукавое свое помышление.

По причине такого всеобщего нечестия *рече Бог: потреблю... от человека даже до скота, и от гад даже до птиц небесных: зане раскаяхся, яко сотворих я* (Быт. 6:7). Бог раскаивается не как непредвидевший, что люди дойдут до такого развращения, но Он хочет последующим родам показать этим великое нечестие рода человеческого, дошедшее до такой степени невоздержания, что ни в чем не раскаивающегося Бога как бы доводит до раскаяния. Притом Дух Святой оправдывал Божие правосудие, давая разуметь, что люди не напрасно истреблены потопом. Если и это ни в чем не раскаивающееся Существо снизошло до того, что говорит о Себе *раскаяхся*, то изрекло так, чтобы дерзкий род, слыша эти слова, содрогнулся, и чтобы семена покаяния запали в сердца упорствовавших. Если бы недостаток какой был в тварях Божиих, то Бог сотворил бы новый мир и не сохранил бы в ковчеге тварь, о сотворении которой раскаивался.

Но, смотри, Бог, сказав *раскаяхся*, — этим самым показывает, что Он не раскаивался! Ибо если Бог раскаялся о грешниках, то для чего было сожалеть о скотах, гадах и птицах небесных, которые не согрешили? Если же не сожалел о них, то почему сказал *раскаяхся*, когда не раскаивался? Потому сожаление о сотворении не только виновных, но и невинных удостоверяет, что Бог о раскаянии Своем сказал по любви к грешникам, а не показывает, что Бог не имел предведения. Создавшая людей Благодать болезновала о том, что должны они погибнуть за дела свои, а если не погибнут, то через них сделаются нечестивыми последующие за ними роды.

Когда же сокращение жизни человеческой и раскаяние Божие не привело людей в трепет и не пробудило в них сожаление о грехах, тогда Бог говорит Ною: *время всякой плоти прииде пред Мя... Сотвори убо себе ковчег от дров высоко растущих... Трех сот лактей долготы ковчега, и пятидесяти лактей широта, и тридцати лактей высота его... И в лакоть свершиши его свыше... обиталища... трекровна сотвориши в нем... и посмолиши его... внеуду смолою* (Быт. 6:13–16, 14). Такой тяжкий труд возложил Бог на праведника, не желая навести потопа на грешников. Где было Ною взять такие деревья? Где было взять смолы, железа и пакли? Чьими руками мог он сделать это? Откуда мог взять людей, которые помогли бы ему в деле? Кто послушал бы его, когда в роде человеческом *растли всяка плоть путь свой*? Если бы стал сооружать ковчег сам Ной со своими домочадцами, то не посмеялся ли бы над ним всякий видевший? Однако же Ной приступил к построению ковчега в первый из тех годов, которые современникам его были даны на покаяние, и окончил построение в сотый год.

Глава 7

Когда же люди не покаяться, при всем том, что Ной по святости своей служил для современников образцом, а праведностью своей целых сто лет проповедовал им о потопе, даже смеялись над Ноем, извещавшем их, что искать спасения в ковчеге придут к нему все роды живых тварей, и говорили: «Как придут звери и птицы, рассеянные по всем странам?», тогда Бог снова повторил ему: ***вниди ты и весь дом твой в ковчег, яко ты видех праведна предо Мною в роде сем. От скотов же чистых введи к себе семь семь, мужеский пол и женский: от скотов же нечистых два два, мужеский пол и женский*** (Быт. 7:1–2). Скотами чистыми называются животные кроткие, а нечистыми именуются вредоносные. И в самом начале Бог сотворил животных чистых в большем числе.

И вот, кого не убеждало слово, те должны были убедиться видимым. ***Еще бо дний семь, Аз наведу дождь на землю сорок дний и сорок ночей: и потреблю все, еже сотворих*** (Быт. 7:4). В тот самый день начали приходиться с востока слоны, с юга — обезьяны и павлины, другие животные собирались с запада, иные спешили идти с севера. Львы оставили дубравы свои, лютые звери выходили из логовищ своих, олени и онагры (дикие ослы) шли из пустынь своих, животные, жившие на горах, собирались оттуда. Современники Ноевы стеклись на такое новое зрелище, — но не для покаяния, а чтобы насладиться, видя, как перед глазами их входят в ковчег львы, вслед без страха спешат волы, ища с ними убежища, вместе входят волки и овцы, ястребы и воробьи, орлы и голуби.

Когда же и такое поспешное собрание зверей в ковчег, и водворившийся вскоре между ними мир, современников Ноевых не подвигли к покаянию, тогда сказал Господь Бог Ною: «Еще семь дней и истреблю всякую созданную Мною плоть». Бог давал людям на покаяние сто лет, пока строился ковчег, но они не одумались. Он собрал зверей, дотоле ими невиданных, — однако же люди не захотели покаяться; водворил мир между животными вредоносными и безвредными, — и тогда они не устрашились. Даже после того, как Ной и все животные вошли в ковчег, Бог медлил еще семь дней, оставляя дверь ковчега открытой. Удивительно как то, что ни львы не вспомнили о своих дубравах, и прочие звери и птицы всякого рода не стали снова искать жилищ своих, так и то, что современники Ноевы, видя все, что совершалось вне ковчега и в ковчеге, не убедились оставить нечестивые дела свои.

Бог хотел отложить наказание нечестивых людей на сто двадцать лет, во-первых, чтобы они покаяться; сверх того, чтобы в течение этого времени жившие между ними праведники стали их судьями; наконец, чтобы праведники исполнили лета своей жизни, и не было причины сказать: «Почему Бог не избавил от истребления тех, которые не грешили?» Испытывая человеческий род в продолжение ста лет, Бог, однако, затем убавил двадцать лет, потому что те семь дней, которые медлил Он после вступления животных в ковчег, по знамениям, тогда совершившимся, были значительно более убавленных двадцати лет. Ибо если при знамениях, совершившихся в течение этих семи дней, люди не покаяться, то явно, что не покаяться бы они и за двадцать лет, протекших без знамений. Потому Убавивший двадцать лет избавил тем людей от большего числа преступлений.

По исполнении семи дней *в шестьсотное лето в житии Ноеве, втораго месяца, в двадесять седмый день месяца... разверзошася вси источники бездны великой, и хляби небесныя отверзошася... и затвори Господь Бог Ноя отвне* (Быт. 7:11, 16), чтобы при разлитии вод никто не смог сокрушить дверь ковчега и войти в него. *И бысть потоп... И умре всякая плоть. И оста Ное един и иже с ним в ковчезе* (Быт. 7:17, 21, 23). Источники бездны и небесные хляби отверсты были сорок дней и ночей, и ковчег плывал по волнам сто пятьдесят дней.

Глава 8

И умалышеся вода по сте пятидесятих днех. И седе ковчег... на горах Араратских... и в десятый месяц... явишася верси гор... И бысть в первое и шестьсотное лето... в первый день перваго месяца, изсяче вода от лица земли... В месяц же вторый, который есть Иор (Ияр), *в двадесять седмый день месяца изсье земля* (Быт. 8:3–5, 13–14). Итак, Ной и бывшие с ним находились в ковчеге триста шестьдесят пять дней. Ибо от двадцать седьмого дня втораго месяца Иор до двадцать седьмого дня того же месяца другога года по лунному счислению месяцев прошло триста шестьдесят пять дней. Смотри же, и в Ноевом роде считали в году триста шестьдесят пять дней; поэтому можно ли утверждать, что Халдеи и Египтяне изобрели и установили таковое счисление?

И рече Господь Бог Ноеви... изыди из ковчега ты и жена твоя, и сынове твои и жены сынов твоих (Быт. 8:15–16). В ковчег вводил Бог порознь, чтобы сохраняли чистоту, изводит же попарно, чтобы росли и множились на земле. И животные хранили чистоту в ковчеге, что видно из слов: *вся звери, елицы суть с тобою, и всяку плоть... изведи с собою: и раститеся и множитесь на земли* (Быт. 8:17).

Когда Ной со всеми бывшими с ним вышел из ковчега, тогда *взя от всех скотов чистых... и вознесе во всесожжение на жертвенник* (Быт. 8:20). В тот день, когда вышел Ной из ковчега, все чистые птицы и звери повиновались Ною, он принес всякую чистую плоть в жертву, угодную Богу, и эта жертва положила конец потопу. *И обоня Господь* (Быт. 8:21) не запах от мяс животных или воскурения дров, но призрел Он и увидел чистоту сердца в том, кто из всего и за все приносил Ему жертву. И сказал Господь Бог Ною то, что и желательно было ему услышать: за праведность твою сохранен остаток тварей и не погиб в волнах потопа, и ради жертвы твоей, принесенной от всякой плоти и за всякую плоть, не наведу более потопа на землю. Бог как бы наперед связывает Себя обещанием, чтобы снова не навести на людей потопа, если они опять будут ходить вслед лукавого помышления, всякий день устремляемого на зло.

И поскольку потопом прерваны были сеяние и жатва, расстроен порядок времен, то Бог возвращает земле, отнятое у нее во гневе, и говорит: *Во вся дни земли сеятва и жатва, зима и зной, лето и весна, день и ночь не престанут* (Быт. 8:22). Ибо во время потопа, в течение сорока дней по причине дождей, была ночь, а в течение всего года, пока не высохла земля, продолжалась зима без лета.

Глава 9

И благослови Бог Ноя и сыны его (Быт. 9:1), чтобы растились и множились, и чтобы страх их был на всякой плоти, в море и на суше. *Точию мяса в крови души да не снете* (Быт. 9:4), то есть не вкушайте незакланного животного и мяса, пока не истекла из него кровь, в которой душа животного. Так, Бог Ною и детям его оставляет три завета: во-первых, повелевает не есть крови животных, во-вторых, обещает воскресение, в которое взыщется кровь от всех зверей, в-третьих, изрекает, что всякий убийца должен быть умерщвлен. *Крови бо вашей... от руки всякаго зверя изыщу... и от руки человека* (Быт. 9:5). Взыскивает Бог крови и здесь, и в будущем веке. Здесь взыскивает, определяя убийце смерть, потому повелел побивать камнями даже вола, который избодеет человека (Исх. 21:28). Взыщет и при конце, потому что в день воскресения звери возвратят пожранную ими плоть человеческую. *От руки человека брата изыщу* душу человека, как определил наказание и Каину за кровь Авеля. То же означают и эти слова: *Проливаяй кровь человеку, в ея место его пролиетя между человеками*. Словами же: *яко во образ Божий сотворих человека* (Быт. 9:6), — показывается, что человек, подобно Богу, облечен властью живить и мертвить.

Заклучив завет с Ноем и со всеми, вышедшими с ним из ковчега, Бог говорит: *не умрет всяка плоть ктому от воды потопныя* (Быт. 9:11). И вот, *дугу Мою полагаю во облаце, и будет в знамение завета (вечнаго)* между Богом... *и между всякою плотию, яже есть на земли* (Быт. 9:13, 17).

После этого Моисей пишет, как Ной насадил виноград *и испи от вина, и уписа*, уснул *и обнажися в дому своем* (Быт. 9:21), как Хам увидел *наготу отца своего, и среди стогна поведя обема братома своима* (Быт. 9:22). Опьянение Ноя произошло не от того, что много испил, но потому, что долгое время не пил вина. В ковчеге не пил он вина, потому что в день гибели всякой плоти не мог и подумать, чтобы внести с собой вино в ковчег. Итак, Ной не вкушал вина в продолжение года, пока был потоп; не насадил он винограда и в тот год, как вышел из ковчега, потому что вышел в двадцать седьмой день месяца Иора, в такое время, когда не могло быть даже незрелых гроздов, и нельзя было насаждать виноград. Поэтому не ранее как в третий год Ной насадил виноград семенами из сухих ягод, взятых им в ковчег, а ранее третьего или четвертого года потом не мог получить от них гроздов. Поэтому праведник не вкушал вина в течение шести лет.

О таком продолжительном воздержании и о том, что оно было причиной опьянения, свидетельствует и сказанное, что Хам вышел и возвестил братьям среди стогна. Как могли быть стогна, если не был выстроен у них город? А если был уже у них город, то, без сомнения, строен много лет. Так, построение города и стогна в городе свидетельствует о том, что старец в течение многих лет, как сказано нами, не вкушал вина, и это было причиной его опьянения.

Братья Хамовы знали о чистоте отца своего и о том, что он, как впоследствии Иаков, и в бодрственном состоянии, и во сне охраняется Ангелом; и потому *покрыша наготу* его, и притом так, что глазами своими *наготы отца своего не видеша* (Быт. 9:23).

Истрезвися же Ное... и разуме, елика сотвори ему сын его юнейший (Быт. 9:24). Так, Ной и спал, и бодрствовал: спал, потому что не чувствовал своего обнажения, бодрствовал, потому что знал, как поступил с ним младший сын его. И Ной проклял его. **И рече: проклят... Ханаан отрок: раб будет братиям своим** (Быт. 9:25). В чем был бы виновен Ханаан, если бы он находился еще в чреслах отца своего, и наготу Ноеву видел не он, а отец его? Говорят: Хам приял благословение со всеми, входившими в ковчег, и потом снова дано ему благословение со всеми вышедшими из ковчега, а потому Бог не в собственном лице его проклинает его, но в лице сына его, хотя проклятие сына должно было причинить скорбь и отцу.

Другие же, на основании сказанного в Писании: **и разуме Ное елика сотвори ему сын его юнейший**, поскольку известно, что Хам был сын не младший, а средний, — заключают, что под **сыном юнейшим** разумеется Ханаан, и что сей малолетний Ханаан посмеялся над обнажением старца; Хам же со смеющимся лицом вышел и среди стогна возвестил братьям своим. Поэтому можно думать, что хотя проклят Ханаан не по всей справедливости, как сделавший это еще в детстве, однако же и не против справедливости, потому что проклят не за другого. Притом Ной знал, что если бы Ханаан в старости не соделался достойным проклятия, то и в отрочестве не совершил бы дела, заслуживающего проклятия.

Справедливость требовала лишить Хама благословения, а не подвергать его проклятию. Ибо если бы подвергнут был он и проклятию за то, что посмеялся вместе с отроком, то хотя был бы проклят по справедливости, но вместе с проклятым Хамом подверглись бы тогда проклятию все потомки Хамовы, вовсе не участвовавшие в посмеянии. Потому проклят Ханаан как посмеявшийся, а Хам только лишен благословения за то, что смеялся вместе с посмеявшимся.

Изрекая проклятие Хаму в лице сына его, Ной благословляет Сима и Иафефа и говорит: **Да распространит Бог Иафефа, и да вселится в селениих Симовых, и да будет Ханаан отрок раб ему** (Быт. 9:27). Род Иафефов размножился и соделался могущественным в наследии на севере и западе. Сам Бог вселился в куще Авраама, потомка Симова, Ханаан же соделался рабом Сима и Иафефа, потому что во дни Иисуса Навина потомки Симовы опустошили жилища Хананеев, покорили и поработили князей их.

Глава 10

Потом Моисей исчисляет происшедшие от Ноя поколения, именно пятнадцать поколений от Иафефа, считая вместе с ним; тридцать поколений от Хама, считая также вместе с ним, исключая же Филистимлян и Каппадокийцев, которые произошли от них после; двадцать семь поколений от Сима, считая вместе с ним. Всех же поколений было семьдесят два. Каждое из них составило особый народ и язык, и каждое обитало в своей земле.

О Невроде сказано: **сей бе исполин ловец пред Господем Богом** (Быт. 10:9), потому что он по Божией воле вел брань с каждым племенем и принуждал племена эти удаляться в те

страны, какие назначены им были Богом. *Сего ради рекут: яко Неврод исполин ловец пред Господем* (Быт. 10:9), то есть отсюда произошел обычай, если кто выражает благожелание князю или начальнику, говорить: «Будь как Неврод, исполин ловец, прославившийся в бранях Господних». Неврод царствовал в Араке, то есть в Едессе, в Ахаре, то есть в Ниневии, в Халании, то есть в Ктезифоне, в Роовофе, то есть в Адиабене, в Халае, то есть в Хетре, в Расе или Риш-Айне, бывшем в то время великим городом.

Глава 11

После этого Моисей говорит: *И бе вся земля устне едины, и глас един всем... И рекоша: приидите, созиждем себе град и столп, егоже верх будет даже до небесе: и сотворим себе имя, да не развеется по лицу вся земля* (Быт. 11:1, 4). Для чего созидают укрепленный город, когда некого было им страшиться? Для чего им столп, восходящий до небес, когда дан им был непреложный завет, что не будет более потопа? Говорят, *да не развеется по лицу вся земля*. Кому же рассеивать их, когда кроме них никого не было? Но из сказанного ими: *сотворим себе имя*, — открывается, что строить город и столп побудили их гордость и высокомерие, и строение их прекращено возникшим между ними разделением.

И сниде Господь видети град и столп, то есть Бог увидел дело безумия их. *И рече... сие начаша творити: и ныне не оскудеют от них вся* (Быт. 11:5–6), то есть не оскудеет то самое, что предполагали: что не избавятся они от наказания, которого боялись. Они говорили: *да не развеется*, — но это самое и постигнет их. *Приидите, и сошедше смесим тамо язык их* (Быт. 11:7). Слова эти сказаны не одному лицу, ибо несвойственно было бы одному лицу сказать: *приидите... смесим*. Говорит так Бог Отец Сыну и Духу, потому что в первое время, как и в последнее, дар языков сообщен не без Сына и Духа.

Смесим тамо язык их, да не услышат кийждо гласа ближняго своего (Быт. 11:7). Вероятно, что каждое племя начало говорить особым языком, какой был ему дан. Если бы не утратили они первоначального языка своего, то не прекратилось бы начатое ими дело. С утратой же первоначального языка всеми племенами, кроме одного племени, у которого он остался, прекратилось начатое ими строение. Новые языки настолько отдалили племена одно от другого, что не могли они понимать друг друга; от разделения же, произведенного разностью языков, произошли у них брани. Такова была причина браней между теми, которые из опасения нападений созидали укрепленный город, — а потому рассеиваются по всей земле те, которые боялись этого. В рассеянии племен участвовал и Неврод, который овладел Вавилоном и первый стал в нем царствовать, — ибо если бы не старался он рассеять племена одно за другим, то не смог бы овладеть общим для всех отечеством.

Затем Моисей опять начинает исчислять роды от Ноя до Авраама и говорит: Ной родил Сима и братьев его, Сим родил Арфаксада, Арфаксад родил Каинана, Каинан родил Салу, Сала родил Евера, Евер родил Фалека, Фалек родил Реу (Рагава), Реу (Рагав) родил Серуха, Серух родил Нахора, Нахор родил Фарру, Фарра родил Авраама, Нахора и Аррана,

Арран родил Лота, Мельху и Есху, то есть Сару, которая названа так по красоте своей. Обе они впоследствии стали женами дядей своих. Фарра сына своего Аврама, и внука своего Лота, и невестку свою Сару извел из Ура Халдейского, пришел в Харран и вселился там (Быт. 11:31).

Глава 12

Бог явился Авраму, *и рече ему: изыди... от дому отца твоего, и иди в землю, юже ти покажу. И сотворю тя в язык велий* (Быт. 12:1–2). Аврам оставил родителей своих, потому что не хотели с ним идти, но взял с собой Лота, потому что поверил тот обетованию, какое дано было Авраму. И Бог хотя не сделал Лота участником в наследии Аврамовом, однако же и сынам Аврамовым не попускал войти в наследие сынов Лотовых. Так Аврам взял с собой Лота и Сару, и пошел *в землю Ханааню* (Быт. 12:5).

И бысть глад на земли: и сниде Аврам во Египет... и рече Аврам Саре... егда увидят тя Египтяне, рекут, яко жена его есть сия: и убьют мя, тебе же снабдят. Рцы убо, яко сестра ему есмь, да добро мне будет тебе ради и будет жива душа моя тебе ради (Быт. 12:10–13). Аврам сказал это как человек, а Сара была отведена в дом царя, чтобы обнаружилась любовь её к мужу, когда и в плену не променяла она его на царя, и чтобы дочери Сары в лице её видели поучительный для себя пример: как она не прельстилась царством Египетским, так они не должны прилепляться к египетским идолам, к чесноку и луку; как весь дом фараонов подвергнут был казням для избавления Сары, так при избавлении чад её будет поражен весь Египет. Домочады фараоновы наказаны были за то, что выхваляли красоту Сары и возбуждали в царе желание взять её, сам же фараон наказан за то, что увел её насильно и против воли заставлял быть его женой. Ибо если бы не боялась Сара, что умертвят и её, и мужа её, то не отдалась бы фараону.

Глава 13

И бысть распря между пастухи скота Аврамля и между пастухи скота Лотова (Быт. 13:7). За это сварливые Лотовы рабы правдой Божией посланы затем к Содомлянам, которые были также сварливы, чтобы вместе с ними и те подверглись наказанию, а Лота исторг Бог из среды их. Хотя землю ту Бог обещал Авраму, но он дозволил Лоту избрать для себя землю при Иордане, то есть всю землю Содомскую, через которую протекал Иордан.

После того, как Лот отделился от Аврама, Бог явился Авраму и сказал ему: *Востав пройди землю в долготу ея и в широту: яко тебе дам ю* (Быт. 13:17). Этим, очевидно, прознаменуется Крест. Но земля, обетованная родоначальникам в тайне Креста, за Крест же изринула чад своих, и отданы те земли иным наследникам.

Глава 14

Потом Кедорлаомер (Ходоллогомор), царь Еламский, с тремя союзниками своими пришел на брань с царем Содомским и четырьмя союзниками его, обратил в бегство царя Содомского с союзниками, захватил все богатство содомское, а также и Лота с имением его, и удалился. Аврам же тогда взял триста восемнадцать рабов своих и вместе с Анерой и его союзниками погнался вслед за царем Еламским, поразил его и возвратил пленных с имением их, а также и Лота, племянника своего, со всем достоянием его. Поскольку же имение Содомлян перемешано было с имением побежденных царей, то Аврам отказался от добычи, отнятой у царей, им побежденных.

И Мелхиседек царь Салимский изнесе хлебы и вино: бяше же священник Бога Вышняго. И благослови Аврама, и рече... благословен Бог Вышний, Яже предаде враги твоя под руки тебе. И даде ему десятину Аврам от всего (Быт. 14:18–20). Этот Мелхиседек был Сим; он по величию своему был царем, как родоначальник четырнадцати племен, но также и первосвященником, потому что по преемству приял священство от отца своего Ноя. Сим жил не только до времен Аврама, как говорит Писание, но даже до Иакова и Исава, сынов Аврамова сына. Его ходила вопрошать Ревекка, и Сим сказал ей, что два народа во чреве её, и старший поработает младшему (Быт. 25:22–23). Но Ревекка не пошла бы вопрошать его мимо мужа своего, который так чудесно спасен от заклания, и мимо свекра своего, которому так часты были Божественные откровения, если бы не знала о величии его от самого Аврама и сына его.

И Аврам не принес бы Мелхиседеку десятины, если бы не знал, что он несравненно выше его. Нельзя подумать, что кого-либо из Хананеев или Содомлян вопрошала бы Ревекка, и что кому-нибудь из них Аврам принес бы десятину возвращенного им достояния. Поскольку дни жизни Мелхиседека простирались до времен Иакова и Исава, то вероятно сказанное, что Сим и являлся им. Отец его Ной жил на востоке, Сим же обитал среди двух поколений, то есть среди сынов Хамовых и своих сынов, составляя как бы преграду между тем и другим племенем, ибо опасался, чтобы потомки Хамовы не увлекли его сынов в идолопоклонство.

Глава 15

После сего Бог явился Авраму в видении и сказал: ***мзда твоя многа будет зело*** (Быт. 15:1) за преспеяние твое в праведности и за избавление тобой пленных. ***Глагола же Аврам... что ми даси? аз же отпущаюся безчаден... домочадец же мой наследник мой будет... Изведе же его вон и рече ему: воззри на небо и изочти звезды, аще возможеши исчести я. И рече: тако будет семя твое. И верова Аврам, и вменися ему в правду*** (Быт. 15:2–3, 5–6), и притом в правду великую. Поскольку поверил он неудобоисполнимому, чему не всякий человек мог поверить, то вменилось ему это в правду. Восхвалив Аврама за веру, Бог ***рече же к нему: Аз (есмя) Бог изведый тя из Ура Халдейскаго, яко дати тебе землю сию наследствовати. И рече... по чесому уразумею, яко наследити ю имам?*** (Быт. 15:7–8). Некоторые говорят, что за Аврамово сомнение в обетовании сказано потом: ***ведый увеси, яко преселно будет семя твое в земли не своей*** (Быт. 15:13). Но утверждающие это пусть знают, с какой верой Аврам в то же время

принял обетование, что семя его будет многочисленно, как песок морской. Если Аврам поверил тому, что было гораздо важнее, — именно, что от него одного и от одной неплодной и устаревшей Сары произойдет семя многочисленное, как песок, то, конечно, не усомнившийся в большем не усомнился и в меньшем, то есть что семя его наследует землю. Если бы засомневался он, то для чего сказал бы ему Бог: **возьми... юницу трилетну и козу трилетну и овна трилетна, и горлицу и голубя** (Быт. 15:9). Так было сказано Авраму ночью, а днем он исполнил это, и от утра до вечера стоял, отгоняя от жертвы своей слетавшихся птиц. И вот уже после того, как на благоугодную жертву его снисшел вечером огонь, явился ему Бог и сказал о преселении семени его. Если бы Бог изрек ему это в наказание, то не была бы принята жертва его, и Бог не заключил бы с ним в тот день завета, не обещал бы ему в день сей, что семени его порабощены будут десять народов, не сказал бы, что и сам он в старости доброй отойдет к отцам своим. Все это изрек Бог Авраму в тот самый день, потому что **верова Аврам... и вменися ему в правду**. Как же после этого говорят, что в день сей за недостаток веры изречено наказание семени того, кто за веру, обнаруженную в тот же день, сподобился великих наград?

Итак, Аврам поверил неудобоисполнимому, что из заматеревшей (ветхой, древней) и почти омертвевшей Саринной утробы произойдет целый мир людей. О наследовании же земли спрашивал не в том смысле, будет ли это, но как оно будет. Видел он, что земля Ханаанская имеет царей и войска, видел, что она наполнена жителями, — а теперь слышит, что она дана будет не ему, а семени его, и потому желает узнать о том, как должно все совершиться, хотя и не в его время, как это будет, как семя его войдет в сию землю и получит её в наследие себе. Цари ли, думает Аврам, истребят друг друга, или придут другие народы, истребят жителей её и сделают землю для нас пустой, или семя мое сделается могущественным, придет, истребит жителей земли и получит её в наследие, или земля поглотит жителей за дела их, или сами жители переселятся в другую страну от голода, побуждаемые какой молвой или другим чем? Так Аврам, когда вопрошал Бога, не сомневался в верности обетования, но хотел только знать, каким из этих способов семя его получит землю в наследие. Но Бог знал, чего Аврам хотел, и вместе с желаемым открыл ему и то, о чем он не просил. Тем, что Аврам от уготованной им жертвы отгонял хищных птиц, Бог показывал ему, что семя его за грехи свои будет злострадать, но по молитвам праведников спасется. В образе огненной печи, снисшедшей с неба, Бог давал ему уразуметь, что спасение послано будет с небес, когда не станет среди них праведников. Юница трилетняя, коза трилетняя и овен трилетний изображали или то, что потомки Аврамовы избавлены будут от рабства через три поколения, или то, что из среды их произойдут цари, священники и пророки. Разделение на полы животных прознаменовало разделение потомков Аврамовых на колена, а то, что птицы не было разделены, означало их взаимное согласие.

Показав это Авраму, Бог говорил: **ведый увеси** (о чем и хотел ты знать), **яко преселно будет семя твое в земли не своей**. Не пленниками пойдут туда потомки твои, но переселятся на вьючных скотах и юницах, какие будут у них. **И поработят я... лет четыреста** (Быт. 15:13). Не стали бы они и умолять об изведении их оттуда, если бы не подверглись тяжкому рабству. **Языку же, емуже поработают, сужду аз: по сихже изыдут семо с именем многим. Ты же отыдеши ко отцем твоим... в старости**

добрей. В четвертом же роде возвратятся семя. А прибавленное: *не бо исполнишася греси Аммореев до ныне* (Быт. 15:14–16), — показывает, что не исполнилась еще мера грехов, за которые бы Амморей по правде подверглись конечному истреблению мечом.

Сон нападе на Аврама (Быт. 15:12). Как сон напал на Авимелеха (Быт. 20:3), так напал сон и на Аврама, когда Бог явился ему, заключил с ним завет, изрек, что десять народов будут в рабстве у семени его, и что вся земля, от реки египетской до Евфрата, отдана будет в наследие семени его.

Глава 16

В тот же год Сара, видя свое неплодство, сказала Авраму: *се, заключи мя Господь, еже не раждати: вниди убо к рабе моей* (Быт. 16:2), от нее, может быть, получу я утешение. И поскольку не успокоилась Сара, хотя Аврам и медлил исполнить совет её, но, как написано, *послуша Аврам гласа жены своей*, и Сара отпустила ему Агарь Египтянку, данную с прочими рабынями фараоном в тот день, когда взял её себе в жены.

Когда же Агарь зачала, то стала пренебрегать госпожу свою, думая, что её семя войдет в землю обетования и получит её в наследие. Сара могла бы обуздать кичливость Агари, но поскольку видела, что бывшая дотоле рабой, с того времени, как отдала её Авраму, разделила ложе его, то не укоряет наложницу, чтобы не нанести беславия самому Авраму. Однако же сказала ему: *обида ми от тебе* (Быт. 16:5), то есть я не променяла тебя на царя, ты же предпочел мне ныне рабу; Агари следовало благодарить меня за то, что услышана молитва моя, и зачала она, потому что я дала её тебе, чтобы получить мне от нее утешение, но она за сделанное ей мною добро воздает злом, в глазах всех рабынь наносит мне жестокое оскорбление.

Агарь, надеявшаяся на Аврама, когда увидела, что отдал её в руки госпоже, которую укорила она, убоилась и бежала. Но встретил её Ангел и сказал ей: *возвратися к госпоже твоей и покорися под руку ея... умножится семя твое, и не сочтется от множества... яко услыша Господь смирение твое* (Быт. 16:9–11), — если ты готова возвратиться и служить госпоже своей, *и родиши сына, и наречеши имя ему Исмаил* (Быт. 16:11). *Сей будет онагр между людьми*, потому что поселится в пустыне и, как онагр, не будет в мире с людьми; *руце его на всех*, то есть на расхищение всех, *и руки всех на него* (Быт. 16:12). Поскольку он будет нападать на все народы, то и сам подвергнется нападению всех народов. *И на пределах всяя братии своея* (Быт. 16:12), то есть сынов Сары и Хеттуры *вселится*, потому что сынам Симовым отделены уже были земли наследия их.

Агарь уразумела, что у Аврама будет много детей, но не от нее. В этом уверяло её то, что он более не входил к ней и, как скоро заметил, что зачала она, не приближался к ней. Аврам только по желанию Сары вошел к Агари, чтобы иметь ей от Агари хотя малое утешение, пока Бог не возвеселит её плодом собственного чрева. И сказала Агарь: *Ты Бог видения*, снисходишь и даешь видеть Себя тем, которые чтут Тебя. И еще присовокупив к

этому, сказала Агарь: *видение видела я после того, как увидел Ты меня* (Быт. 16:13), потому что сначала Ангел, явившись, ничего не сказал ей, чтобы не привести её в ужас. Когда же обратился к ней слово, тогда было ей видение в видении, то есть в лице Ангела явился Бог; потому и кладязю дала она название: *кладязь Живущаго Видящаго меня*. Агарь возвратилась к госпоже своей и испросила себе прощение. И когда Авраму и Саре сказала она о своем видении, известив, что сказал ей Ангел о сыне её, а именно, что будет он жить на пределах братии своих, тогда эта весть, услышанная Сарой, загладила скорбь, какую Агарь причинила ей прежде. ***И роди Агарь... и нарече Аврам имя сыну своему... Исмаил*** (Быт. 16:15), как научен был Агарью.

Глава 17

Бысть же Авраму лет девяносто девять: и явися Господь Авраму и рече ему... буди непорочен (Быт. 17:1) в завете, который положу с тобой. ***И возврати ты zelo zelo, и положу ты в народы*** (Быт. 17:6), то есть во многие колена; конечно же, разумеются здесь и потомки Исава, Хеттуры и Исмаила, составившие из себя многочисленные народы. ***И царице из тебе изыдут***, чем указывалось на царей из колена Иудина и Ефремова и на царей Идумейских. ***И сей завет Мой... обрежет... всяк мужеск пол... плоть крайнюю вашу*** (Быт. 17:10–11).

И рече Бог Аврааму... дам тебе от Сарры чадо: и благословлю е, и будет в языки... И паде Авраам на лице свое, и посмеяся, и рече в мысли своей, глаголя: еда столетному... родится сын? еда и Сарра девяносто лет... родит? И рече... Исмаил сей да живет пред Тобою (Быт. 17:15–18). Авраам посмеялся не потому, что усомнился; сказав же: ***да живет... Исмаил***, обнаружил только любовь свою к Исмаилу. Двадцать пять лет Бог оставлял его в надежде иметь потомство, и Авраам при всех бывших ему откровениях свидетельствовал веру свою. Сколько было у него борьбы с неплодием, столько же показывал он и торжество веры. Но когда к неплодству присоединилась старость, тогда Авраам посмеялся в мысли своей, то есть удивился, что Бог сотворит сие с ним. Потому-то и говорит ему Бог: ***воистинну, се, Сарра жена твоя родит тебе сына*** (Быт. 17:19). Не искушая тебя, говорю так, не для того, чтобы верил ты тому, чего не исполняю. ***О Исмаиле же се послушах тебе: и се благослових его... и умножу его*** (Быт. 17:20). Если бы Авраам сомневался, то Бог не уверял бы клятвой в истине сказанного Им, не внял бы молению Авраама об Исмаиле, не возвестил бы, что в следующий год родится у Авраама сын, но укорил бы и обвинил Авраама. Сказанное же об Исмаиле, что родит он двадцать князей, означает, что от Исмаила произойдет двенадцать племен, как произошло от Иакова двенадцать колен. В этот день Авраам совершил обрезание над собой, над Исмаилом, сыном своим, и над всеми домочадцами своими.

Глава 18

Поскольку податель Бог определил, что в следующий год ниспослан будет Аврааму дар, то Авраам размышляет, будет или не будет открыто ему время, когда именно примет благословение и отверзется заключенная утроба Сарры. Когда же Авраам размышлял о том, *явился ему Господь сядущу ему пред дверми сени своя в полудни* (Быт. 18:1). Авраам желал насытить душевные очи свои этим откровением, но Бог стал для него невидим. Пока же размышлял, почему Бог явился ему и, ничего не сказав ему, сокрылся, *виде, и се трие мужи стояху над ним*; и тогда, отложив помышление свое, *притече в сретение им от дверей сени своя* (Быт. 18:2).

Когда же Авраам поспешил к ним от кущи своей как к странникам, и этой поспешностью обнаружил любовь свою к странноприимству, тогда является ему Бог и при дверях кущи ясно дает видеть Себя в одном из трех странников. И Авраам *поклонися до земли*, умоляя Того, в Котором открылось Божеское величие, войти в дом его и благословить жилище его: *аще... обретох благодать пред Тобою, не мини раба Твоего* (Быт. 18:3). Умоляемый Авраамом не отказался и отвечал: *тако сотвори, якоже глаголах еси*. Тогда *потщася Авраам... к Сарре, и рече ей... смеси три меры муки чисты* (Быт. 18:5–6), а сам спешит к стадам, чтобы привести тучного тельца. Предлагает же Авраам в таком обилии хлеб и мясо не только для насыщения Ангелов, но чтобы разделить благословение всем домочадцам своим.

Когда омыты ноги странникам, и сели они под дровом, Авраам приносит и предлагает им все уготованное; сам же не дерзает сесть, но стоит пред ними, как прилично прислуживающему. Вкусив от трапезы, предложенной Авраамом, спрашивают они о Сарре, и Сарра, даже и в старости хранившая стыдливость, выходит из внутренней хранины к дверям сеней. Ибо по заботливости Авраама и по молчанию, какое по мановению его хранили все в доме, домочадцы уразумели, что то были не простые странники, простершие ноги свои для омовения Божию человеку. Потом Господь говорит Аврааму и Сарре: *возвращаясь прииду к тебе во время сие, и будет у Сарры сын* (Быт. 18:10). Сарра же, хотя Авраам, стоя сзади, укреплял её в уповании, *разсмеяся... в сердце своем глаголющи: мне ли, когда я состарилась, сделаться молодою? и господин... мой стар* (Быт. 18:12).

Если бы Сарра просила знамения, то знамение было бы дано ей, во-первых, потому что была она неплодна и стара, а, во-вторых, и потому, что никогда не случалось еще подобного тому, что ей обещано, из-за чего, видя это или слыша об этом, могла бы она поверить. Но хотя не просила она знамения, однако же знамение было ей дано ею же самой и в ней. Господь сказал: *что яко разсмеяся Сарра в себе, глаголющи: еда истинно рожду? аз же состарехся* (Быт. 18:13). Но Сарра, вместо того, чтобы принять данное ей истинное знамение, прикрывает его ложью: *Отречеся... Сарра, глаголющи: не разсмеяхся* (Быт. 18:15). Ангел же, давая ей уразуметь, что напрасно оправдывается ложью, говорит: *«Ни, но разсмеялася еси в сердце своем, вот, сердце твое опровергает суесловие языка твоего»*.

Ангелы, изрекшие Сарре обетование о рождении сына, *воставше... возреша на лице Содома* (Быт. 18:16). Однако же Сарре не было открыто, что идут они в Содом, чтобы в тот день, когда обрадована она обетованием о сыне, не причинить ей скорби о брате,

возвестив грозное определение суда, изреченное на Содомлян и собратий их. Потому они сокрыли это от Сарры, чтобы не проливать ей слез непрестанно. Аврааму же было открыто, чтобы не переставал он молиться, и чтобы молитва его открыла миру, что в Содоме не нашлось и единого праведника, ради которого он мог быть избавлен от истребления. **Вопль Содомский и Гоморрский умножится ко Мне, и греси их велицы зело** (Быт. 18:20). Что разуметь под словом **воплъ**, — объясняется сказанным вслед этого о грехах. **Сошед убо узрю, аще по воплю их грядущему ко Мне совершаются; аще же ни, да разумею** (Быт. 18:21). Сказал так Господь не потому, что не знал их грехов. Он прежде еще сказал: **греси их велицы зело** (Быт. 18:20); но хотел этим показать пример судьям, чтобы не прежде они произносили приговор, как увидев дело вполне. Если Всеведущий представил себя как бы невеждущим, чтобы не произвести определения о наказании прежде суда, то тем более судьи должны сознаваться в своем неведении и не изрекать приговора прежде исследования дела.

Глава 19

Два Ангела приходят к Содому, приближаются к вратам, у которых сидел Лот для принятия к себе входящих в город странников. **Видев же Лот, воста в сретение им** (Быт. 19:1), как и обыкновенно встречал он странников. Но, приближаясь к ним, в одном из двух пришедших узрел то же, что Авраам видел в одном из трех, **и поклонися лицем на землю**. Вероятно, что пришедшие к Содомлянам Ангелы имели красивый вид, ибо слова: **сошед убо узрю**, — значат то же, что «сошедши, испытаю их». Если бы Содомляне, узрев лице их, не пришли в неистовство, то, хотя и не получили бы оставления прежних своих грехов, но и не подверглись бы тому наказанию, которое постигло их впоследствии.

Лот спешит ввести странников в дом свой, пока не собрались Содомляне и не соблазнились. Но странники медлят, давая Содомлянам время прийти и подвергнуться испытанию. У Авраама не отказывались они войти к нему, потому что пришли не искушать его, но воздать награду уже испытанному. В Содом же пришли искушить Содомлян, поэтому Лоту, который понуждал их войти к нему в дом, говорят: **ни, но на стогне почием** (Быт. 19:2).

Когда же Лот **принуди я... и внидоша в дом его** (Быт. 19:3), и вкусили предложенной Лотом трапезы, но еще не опочили, тогда **мужие града Содомляне обыдоша дом** (Быт. 19:4), и говорят Лоту: **где суть мужие вшедшии к тебе нощию; изведи я к нам, да будем с ними** (Быт. 19:5). Смотри, пришли странники не днем, когда Содомляне могли видеть красоту и соблазниться, но ночью, когда тьма скрывала красоту от их взора, чтобы не так сильно было искушение. Но и это не принесло пользы Содомлянам. И ночью, как и днем, уготовляли они погибель душам своим. Лот убеждает Содомлян, но они не убеждаются, предлагает им двух дочерей своих, но они не принимают, а с угрозами говорят: **тя озлобим паче, нежели оных... и приближишася разбити двери** (Быт. 19:9). Тогда странники **вовлекоша Лота к себе в храмину**, а Содомлян, бывших **пред домом, паразиша слепотою** (Быт. 19:10–11). Но и это не остановило неистовства Содомлян, потому что и потом продолжали они отыскивать двери. **Реша же мужие к Лоту: суть ли тебе зде зятие или сынове или дщери? или аще кто тебе ин есть во граде, изведи от**

места сего. Яко мы погубляем место сие (Быт. 19:12–13). Сыновьями называют зятей, которые хотели дочерей его взять себе в жены. *Изыде же Лот, и глагола к зятем своим* (Быт. 19:14). Содомляне не заметили, как вышел он из дома и как возвратился. Даже когда Лот возвратился, осмеянный зятьями своими, и *взяша Ангели за руку его, и за руку жену его, и за руки двух дочерей его* (Быт. 19:16), и извели их вон, и тогда Содомляне не видели, как они проходили среди них толпой.

Поскольку же жены в Содоме не были подвергнуты испытанию, то они испытаны данной им заповедью по ишествии из Содома. Когда Лот начинает просить, чтобы спасен был Сигор, и можно было ему войти туда, потому, что отстоял недалеко, тогда Ангел говорит ему в ответ: *се, удивихся лицу твоему, и о словеси сем, еже не погубити града* (Быт. 19:21). Это дастся тебе за позор обеих дочерей твоих. Когда Лот вошел в Сигор, *Господь одожди на Содом и Гоморр жупел, и огонь от Господа с небесе* (Быт. 19:24), — то есть Ангел, в котором явился Господь, от Господа, Сущего на небесах, низвел на Содом жупел и огонь. Жена же Лотова преступила заповедь, данную ей для испытания на краткое время, *и бысть столп слан* (Быт. 19:26), и тем усугубляла она искушение Лота и обеих дочерей его, но они и после этого не склонились на то, чтобы преступить заповедь Ангела.

Дочери Лотовы, поскольку боялись жить в опустевшем городе, стали просить отца бежать в гору. А так как они думали, что огненный потоп истребил целый мир, как во время Ноя был истреблен целый мир водным потопом, то *рече же старейшая к юнейшей: отец наш стар, и никтоже есть на земли, иже внидет к нам... упоим отца нашего вином... и возставим от отца нашего семья* (Быт. 19:31, 32), и произойдет от нас третий мир, как от Ноева дома произошел второй, а от Адама и Евы — первый. Недостатка же в вине у них не было, потому что все, что было в Сигоре, досталось им во владение. Жителей же в Сигоре не стало, ибо, когда Ангел сказал Лоту: *се, удивихся лицу твоему, и о словеси сем, еже не погубити града*, — то Сигор поглотил своих жителей, оставив их имущество. Жителей поглотил, чтобы умиротворить тем Правосудного, Которого прогневали они делами своими, имение же их оставил для праведного Лота, чтобы утешился он, потеряв все, бывшее у него в Содоме. Лотовы дочери придумывали предлоги и говорили: «Боимся мы спать, ужасают нас призраки, пред нами стоит мать наша, обратившаяся в сланный (соляной) столп, представляются глазам нашим попадаемые Содомляне, в ушах наших раздаются вопли жен, взывающих из огня, как бы перед собою видим детей, страждущих в пламени; поэтому, родитель, не спи, а для успокоения дочерей своих усладись вином, чтобы провести ночь в бдении, которое избавит нас от ужасов». Но когда заметили, что Лот лишился рассудка от вина, и членами его овладел глубокий сон, тогда вошла старшая и у спящего делателя восхитила семья, *и не поразуме он* (Быт. 19:33). Потом старшая сестра, увидев, что умышленное ею исполнилось, стала и младшую сестру склонять, чтобы она на время сделалась женой, а затем навсегда осталась в девстве; и младшая, убежденная сестрой, вошла, и вышла, *и не поразуме он* (Быт. 19:35).

И роди старейшая сына, и нарече имя ему Моав (Быт. 19:37), и стал он родоначальником великого народа, как сын Лотов. *Роди же юнейшая сына, и нарече имя ему* (Быт. 19:38) *Барамми* (Амман или Бен-Амми), то есть «сын народа моего», потому что сын отца моего. Так даны были два сына, — по числу двух преступлений. Даны два сына для двух народов, но ради двух Ангелов прощены два преступления. Дочери Лотовы

впоследствии не жили ни с Лотом, потому что он отец их, ни с другими, хотя и были для них женихи. Но поскольку поспешили они сделать, чего не надлежало, то воздерживались и от того, что было дозволено. И последующим воздержанием, вероятно, загладили прежнюю поспешность.

Глава 20

После этого пошел Авраам к Филистимлянам, и из опасения говорил о Сарре, что она сестра ему; *посла же Авимелех царь Герарский и взял Сарру* (Быт. 20:2). Но как Сарра подвергалась уже искушению у фараона и, сверх того, имела во чреве Исаака, и молитва Авраамова была неотступна, то едва взошел на ложе Авимелех, внезапно, как и на Адама, напал на него сон, и сказал ему Бог во сне: *се, ты умираеши жены ради сея, юже взял еси: сия же есть сожителствующая мужу*. Авимелех отвечив: *язык... праведен погубишь ли? чистым сердцем и в правде рук сотворих сие*. Тогда Бог сказал: *сего ради не попустих ти коснуться ея... да не согрешиши ко Мне* (Быт. 20:3–6).

Авимелех, встав рано утром, призвал к себе Авраама и укорял его, что тот едва не ввел его в тяжкий грех. Авраам сказал на это: «Убоялся я, потому назвал Сарру сестрой; и не солгал в том, ибо она действительно мне сестра, дочь отца моего, но не дочь матери моей, сестра мне по отцу, потому что дочь отцова брата, но не сестра по матери, потому что Арран, сын Фарры, имел в супружестве не сестру, но чужую, и она, любя род свой, осталась в своем племени и не захотела идти и жить вместе с сыном Лотом и с дочерьми Саррой и Мельхой». Тогда Авимелех сказал Сарре: *се, дах тысящу сребренников брату твоему* (Быт. 20:16), и возвращаю тебя ему с дарами, потому что положила ты покров на глаза всем, которые со мной, пред всеми обличила меня. Авимелех говорит: положила покров на глаза всем, которые со мной, — то есть пристыдила всех, бывших с Авимелехом, явно обличая его при всех. Ибо когда внезапный напал на Авимелеха сон, показавший Сарре, что Бог ей помощник, тогда она громким голосом при всех сказала ему: неприлично тебе, оставив жену свою, брать себе другую для прелюбодеяния. Но если бы Сарра по зачатию Исаака не возвратила себе юности, то, конечно, Авимелех не ощутил бы вожделения к той, которой было уже девяносто лет. *Помолися же Авраам Богу, и исцели Бог Авимелеха и жену его и рабыни его, и начаши раждати* (Быт. 20:17). Ибо с того времени, как Авимелех вознамерился взять к себе Сарру, и до возвращения её Аврааму, болезни рождения мучили жен в доме Авимелеховом, и не могли рождать те, которым наступило уже время рождения.

Глава 21

Сарре приближалось время родить; родила она Исаака и вскормила его сосцами старости. А после того, как Исаак был обрезан и вскормлен, в день *учреждения велия*, которое *сотвори Авраам... в оньже день отдоися Исаак* (Быт. 21:8), Сарра увидела смеющегося Исмаила. Примечая же, что Исмаил во всем походит на мать, а потому заключая, что как она оскорбляла Сарру, так и Исмаил посмеется над Исааком, подумала она: «Если при жизни моей Исмаил так поступает с сыном моим, то, когда умру, не примет ли он части в наследстве моего сына, даже, может быть, не возьмет ли еще себе и двух частей, как

первородный?» Так Сарра возревновала о правах сына, — возревновала та, которая не заботилась о собственных правах, когда без ревности отдала Агарь мужу своему. И чтобы сын наложницы не восхитил наследства у сына свободной, Сарра *рече Аврааму, изжени рабу сию и сына ея* (Быт. 21:10). Ибо несправедливо сыну рабыни получить наследие с сыном обетования. неприлично и тебе поступать вопреки Божией воле в том, на что имеешь обетование от Бога, и делать наследником того, кого не сделал наследником Бог. Авраам же действительно хотел сделать Исмаила наследником, потому что не было у него различия между сыновьями. И потому написано: *Жесток же явился глагол сей зело пред Авраамом о сыне... И рече Бог Аврааму... вся елика аще речет тебе Сарра, слушай гласа ея: яко во Исааце наречется тебе семя. Сына же рабыни сея в язык велик сотворю его, яко семя твое есть. Воста же Авраам заутра... и даде Агари хлеб, и воду, и отрока и отпусти ю. Отшедши же заблуждаше в пустыни* (Быт. 21:11–14). *И воззва Ангел Божий Агарь с небесе, и рече ей... услыша бо Бог глас отрочища... ими рукою твоею его: в язык бо велик сотворю его. И отверзе Бог очи ея, и узре кладязь воды... и налия мех воды, и напои отрока* (Быт. 21:17–19).

После того Авимелех и воевода его Фихол говорят Аврааму: поскольку известно нам, что с тобой Бог, и Он помогает тебе в бранях с царями, и обещал дать тебе землю Ханаанскую, то боимся, что истребив Хананеев, опустошишь и землю Авимелехову. И потому они спешат заключить завет с Авраамом. *И заветаста оба завет* (Быт. 21:27) с Авраамом.

Глава 22

И еще *Бог искушаше Авраама и рече ему... поими сына твоего... и иди на землю Мория, и вознеси его... во всеожжение, на едину от гор, ихже ти реку* (Быт. 22:1–2). Чтобы не сказали, что Авраам был в исступлении, исполнение отложено на три дня. *Востав... Авраам утро... растнив дрова... и поят... с собою два отрочища и Исаака... и иде* (Быт. 22:3). Сарре же не открыл, зачем идет, потому что не повелено было открывать, ибо, конечно, и она решилась бы идти и участвовать в жертвоприношении, как участвовала в обетовании о рождении Исаака. Не открыл Авраам и потому, чтобы не воспрепятствовали ему домочадцы и не произвели распри в куще его, чтобы не собрались жители страны и не отняли у него отрока или не заставили его отложить жертвоприношение на несколько дней. Если Авраам боялся сказать и тем двоим отрокам, которых взял с собой на гору, то тем более должен был страшиться многих. И тот, который из страха не хотел открывать намерения своего двум отрокам, когда взошли уже они на гору, и Исаак спросил о жертве, — тот пророчествует ему, как пророчествовал и рабам, оставленным внизу у горы.

И связав Исаака... возложи его на жертвенник... и извлек ножь (Быт. 22:9–10), но удержал его руку Ангел Господень. А чтобы Авраам не подумал, будто бы по какому-нибудь недостатку отринута жертва его, сказал ему, что вот, показал ты благоговение свое пред Богом, и через того, кто для тебя всего любезнее, открылась любовь твоя к Господу всяческих. Итак, Авраам стал славен и тем, что в сердце заклал уже сына, хотя и не заклал его самым делом, и тем, что уверовал, что сын и по смерти воскреснет и возвратится с

ним, ибо не сомневался в истине сказанного ему: *яко во Исааце наречется тебе семя* (Быт. 21:12).

И увидел Авраам овна у дерева, *и взя овна, и вознесе его во всесожжение вместо Исаака сына своего* (Быт. 22:13). Что овна не было прежде, о том свидетельствует вопрос Исаака, а что не было и дерева там, о том свидетельствуют дрова, возложенные на рамена Исааку. Гора дала от себя дерево, а дерево — овна, чтобы овен, повисший на древе, а после закланный вместо сына Авраамова, прообразовал собою день Того, Кто, как овча, пригвожден был к древу и вкусил смерть за весь мир. *И воззва... к нему вторицею с небесе... Мною Самем кляхся, глаголет Господь... умножая умножу семя твое... и благословятся о Семени твоём*, то есть о Христе, *все языцы земнии* (Быт. 22:15–18).

Глава 23

Затем Сарра умерла в Хевроне, и было ей сто двадцать семь лет, и погребена она в пещере, купленной у сынов Хетовых.

Глава 24

Через три года после смерти Сарры *рече Авраам рабу своему старейшему... положи руку твою под стегно мое, и заклну ты... да не поймешь сыну моему... жены от дочерей Хананейских* (Быт. 24:1–2). Раб клянется заветом обрезания. Ибо на том, что люди осквернили в начале бытия своего прежде и после потопа, Бог положил знамение завета, и что было презренно в человеческом теле, тому сообщил преимущественную честь, положив на том знамение завета, — так что этим клялись дающие клятву и этим заставляли свидетельствоваться требующие клятвы. Раб поклялся господину своему, *и взя... от всех благ... и востав иде в Арам (Месопотамию) во град Нахоров* (Быт. 24:10). И остановился он у кладезя, стал молить Бога и просил себе знамения. И, конечно, обрадован был пришествием к кладезю Ревекки, но старался еще узнать, из какого она семейства. Когда же узнал, что она дочь Вафуила, сына Нахорова, тогда возблагодарил Бога и вошел к ним в дом, и остался там. И как скоро сказано было им, какой клятвой заклал его господин, и как исполнилось на самом деле то, о чем молился он при кладезе, Вафуил и Лаван сказали ему: *от Господа прииде дело твое и дело господина твоего... се, Ревекка пред тобою: поемь ю, иди* (Быт. 24:50–51). Призвали и девицу, чтобы узнать её согласие. И поскольку она слышала о клятве, какой заклал раба Авраам, о молитве раба при кладезе и о знамении, какого просил он и какое дано ему, то убоялась сказать, что не пойдет, — ибо она знала, что есть Божия на то воля, чтобы идти ей. И пошла Ревекка, и стала женой Исаака; и от радости о Ревекке, пришедшей к нему через три года по смерти матери его, *утешился Исаак... о матери своей* (Быт. 24:67), по которой сетовал три года.

Глава 25

Поскольку не было еще дано закона о девстве и целомудрии, чтобы вождение не полагало какого-либо пятна на душу праведника, и поскольку Аврааму сказано было, что произойдут от него цари и народы, о чем засвидетельствовал и Бог, что Он знает, как Авраам сынам своим и сынам сынов своих заповедует хранить Его заповеди, — то по смерти Сарры Авраам взял наложницу с той целью, чтобы многочисленные сыны его, рассеявшись по многим странам всей земли, благочестием своим распространяли ведение и чествование единого Бога. И, действительно, у Авраама были дети и от Хеттуры; дав им дары, он отпустил их на восток и умер в возрасте ста семидесяти пяти лет, и погребен с женой своей Саррой.

И благослови Бог Исаака (Быт. 25:11). *И моляшеся... Господеви о Ревекце... яко неплоды бяше.* И после двадцати лет *послуша же его Бог, и зачат во утробе Ревекка* (Быт. 25:21). *Израста же младенца в ней... и иде вопрошати Господа. И рече ей Господь: два языка в утробе твоей суть* (Быт. 25:22–23), то есть народ Идумейский и народ Еврейский. Кого же ходила вопрошать она, о том сказано нами выше, ибо, говоря о Мелхиседеке, сказали уже мы, что его ходила вопрошать Ревекка. Но она скоро возвратилась в дом, потому что приближались уже болезни рождения, и родила Ревекка Исава и Иакова.

И увидел Иаков, что Исав пренебрегает своим первородством, и начал ухищряться, чтобы присвоить его себе, уповая на Бога, Который сказал: *большой поработает меньшему* (Быт. 25:23). И вот однажды Иаков варил чечевицу, Исав же приходит с ловли утомленный и говорит Иакову: «Дай мне вкусить сего *из красных красного*», то есть дай сколько-нибудь вкусить чечевицы. *И рече ему Иаков... отдаждь ми... первенство свое* (Быт. 25:31), и возьми себе все. Поклялся Исав и продал первенство свое, а Иаков отдал ему варение, и тот ел. И Писание, показывая, что Исав продал свое первородство не по причине голода, присовокупляет, что после того, как поел, *востав отыде: и ничтоже вмени себе... первенство* (Быт. 25:34). Итак, не от голода продал он первородство свое, но из пренебрежения; продал, как ничего не стоящее, отдал за ничто.

Глава 26

Бысть же глад на земли... и отыде... Исаак ко Авимелеху царю Филистимску в Герару (Быт. 26:1). *Сея же Исаак... и приобрети в то лето стократный плод ячменя: благослови же его Господь. И возвысися человек, и преуспевая болий бываше, дондеже велик бысть зело* (Быт. 26:12–13). Тогда Авимелех убоялся, что возобладает им пришлец. И с воеводой своим Фихолом приходит к Исааку и говорит ему: «*Видевше узрехом, яко бе Господь с тобою*, как был и с отцом твоим Авраамом; уразумели мы это и из того, что пожал ты стократный плод, и из многого другого; *и рехом: завещаем с тобою завет, да не сотвориши с нами зла*, когда пришел ты в силу, *якоже не возгнушахомся тобою мы*, когда был ты маломощен». *И... клятся кийждо ближнему своему... и отыдоша в мире* (Быт. 26:28–29, 31).

Глава 27

Исаак состарился, *и притупишася очи его... и рече Исаву: улови ми лов: и сотвори ми снеди... да ям, яко да благословит тя душа моя, прежде даже не умру* (Быт. 27:1, 3–4). Исав пошел на лов. Услышав сие, Ревекка советует Иакову идти к отцу, чтобы Исав не получил первородства вопреки сказанному Богом: *больший пороботает меньшему*. Но он не слушал её, ибо боялся вместо благословения получить проклятия. Когда же Ревекка сказала: *на мне клятва твоя*, тогда Иаков сделал, что приказывала Ревекка. Взял приготовленную снедь, принес к отцу и сказал ему: *отче* (Быт. 27:18). Спросил же его отец: *кто еси ты, чадо? И рече... отцу: аз Исав... сотворих, якоже рекл ми еси* (Быт. 27:18–19). Исаак усомнился, слыша голос Иакова. И поскольку боялся, чтобы благословение и первородство не перешли от Исаву к другому, сказал: *приблизися ко мне, и осяжу тя* (Быт. 27:21). Когда же обманчивое осязание рук признало ложный голос истинным, тогда Иаков приял благословение и удалился. Потом пришел Исав, приготовивший снедь, и пригласил отца вкусить. Исаак, увидев, что под именем Исаву другой овладел сокровищем его благословений, *ужасеся* и сказал: *кто убо уловивый мне лов и принесый ми... и благослових его, и благословен будет?* (Быт. 27:33). Итак, Исаак не мог вернуть назад своих благословений. Во-первых, знал, что исполнилась тем воля Самого Господа, по сказанному Ревекке. А во-вторых, сам он, благословляя Иакова, сказал: *проклинаяй тя проклят* (Быт. 27:29), — и потому боялся, чтобы, если проклянет Иакова, проклятие уст его, изреченное тому, кого прежде благословил он, не обратилось бы на него самого. *Исав же возопи гласом велиим* (Быт. 27:38), но не о том, что утратил духовные благословения, а о том что лишился добрых плодов земли благословенной; не о том, что не мог уже быть оправдан, а о том, что не мог обладать своими братьями; не о том, что не наследует жизни бессмертной, но о том, что не его уделом стала земля Ханаанская. И возненавидел Исав Иакова так, что умышлял убить его. Тогда Ревекка уговорила Иакова идти в дом Лавана, чтобы братья во вражде не убили друг друга и чтобы самой ей не лишиться вдруг обоих сыновей. Она сказала об этом Исааку, и он благословил Иакова и послал его в Харран взять себе там жену.

Глава 28

Иаков шел целый день и ночевал в пути. И когда наступил вечер, вместо возглавия, какое употреблял в куще матери своей, *положи в возглавие себе камень и спа... И сон виде: и се, лествица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небесе, и Ангели Божии восхождаху и низхождаху по ней: Господь же утверждашеся на ней* (Быт. 28:11–13). В образе лествицы показано было Иакову восхождение и нисхождение Ангелов над ним, когда он спал, и давалось уразуметь, что охраняется он не только во время бодрствования, но и когда спит, ибо тогда Ангелам повелено восходить и нисходить над ним для его охранения.

Так, в видении лествицы Бог ясно показал Иакову тайное свое о нем промышление. Когда спал он, представлялось ему, что спит в далекой от Бога стране. Но когда пробудился и увидел, какое попечение прилагается о нем в пустыне, тогда сказал: «Как в дому Божиим спал я, и как пред вратами небесными покоился». А чтобы показать Иакову, что Ангелы нисходили и восходили для его охранения, Бог говорит ему: *И се, Аз есмь с тобою,*

сохраняяй ты... а може аще пойдеш, и возврати ты в землю сию: яко не имам тебе оставити, дондеже сотворити Ми вся, елика глаголах тебе (Быт. 28:15).

И рече Иаков: «Подлинно *есть Господь на месте сем*, и Он охраняет меня; *аз же не ведех*» (Быт. 28:16). Елей же, который *возлия* Иаков *верху* столпа, был взят в соседнем селении или принесен им с собой. И елей, излиянный Иаковом на камень, изображал тайну сокрытого в нем грядущего Христа. *И прозва Иаков имя месту тому* Вефиль, то есть дом Божий, как и ранее называл он. *И положи... обет* над камнем, *глаголя: аще будет Господь Бог со мною... и даст ми хлеб... и ризы... и камень сей... будет ми дом Божий, и от всех, яже ми даси, десятину одесятствую та Тебе* (Быт. 28:18–20, 22). В камне же изображалась тайна Церкви, которой воздаются обеты и приношения всех народов, вошедших в нее.

Глава 29

Иаков продолжает путь, подходит к кладезю (колодцу) и видит Рахиль. Она пришла со стадом, босая, в убогой одежде, и лицо её опалено было солнцем. Иаков уразумел, что Пославший прекрасную Ревекку к источнику и убогую Рахиль посылает к колодцу, и демонстрирует ей свою силу: отваливает закрывавший колодец камень, который едва могли сдвинуть многие сильные. Уневестив же Рахиль Богу сим чудным делом, и сам обручается с ней лобзанием.

Иаков работал за нее семь лет, но, когда исполнился срок, Лаван обманул его и вместо Рахили выдал за него Лию. Лаван же прибегнул к такой хитрости не только потому, что Лия была безобразна и за семь лет, пока Рахиль была невестой, не нашлось ей жениха, но и потому, что видел Божие благословение на имуществе своем во время Иаковлева пастырства. Потому замыслил сделать его пастырем на другие семь лет, чтобы и в другие семь лет умножилось достояние его, приобретенное им в первые семь лет, когда Иаков работал за отданную ему Лию. Посему Лаван извиняется пред Иаковом обычаем своего отечества и говорит: *несть тако в нашем месте вдати меншую прежде старейшия* (Быт. 29:26). А потом открывает, что действительно это было совершено им умышленно, и говорит: *«Скончай дни брака с Лией и дам ти Рахиль за дело, еже делавши у мене еще седьм лет другия»* (Быт. 29:27). Лаван собрал жителей той страны, и они поручились Иакову за Лавана. Иаков рассуждал так: если Лия останется в доме у язычника Лавана, то семья праведника может уклониться там в язычество. Он также боялся солгать жене своей Рахили, потому что невеста есть уже и жена. Потому Иаков берет одну, чтобы не изменить данному ей слову, а другую, чтобы не соделалось чрез нее грешным семья его. Но если бы Лаван не отнял у Иакова Рахили, а велел бы ему работать у него семь лет за Лию, то не согласился бы он работать за нее и семи дней. Но не потому что Лия была безобразна, а потому что противным ему казалось быть мужем двух жен.

Глава 30

Лия родила Рувима, Симеона, Левия и Иуду и перестала рожать; Рахиль же оставалась неплодной. А поскольку слышала она от Иакова, что Авраам молился о неплодной Сарре и был услышан, что молился и Исаак о Ревекке и также был услышан, то думала, что заключенная утроба её не отверзается, потому что Иаков не молиться о ней. И потому с гневом и со слезами говорит мужу: *даждь ми чада: аще же ни, умру аз* (Быт. 30:1). Она была разгневана и потому сказала: *даждь ми чада*, а не: «Помолись, чтобы даны мне были чада». Посему Иаков вразумляет её, что отцы его, хотя и были услышаны Богом, но не вдруг: Авраам после ста, а Исаак — после двадцати лет. Но когда Рахиль слышала, что нужно ей великое терпение, чтобы не изнемочь от долгого ожидания, то стала просить Иакова: *«Вниди к рабе моей, и да родит на коленях моих, и получу от нее утешение»* (Быт. 30:3). Рахиль говорила ему: «Авраам взял Агарь и исполнил волю Сарры, потому что любил её, а ты не убеждаешься моими словами, потому что не любишь меня». Иаков, чтобы не повторяла она непрестанно неотступной просьбы своей дать ей чад, соглашается взять рабыню её. И, конечно, для того, чтобы вместе с сынами свободных и сыновей рабынь сделать наследниками.

Итак, Иаков взял Валлу; она зачала и родила Дана и Неффалима. Лия же, видя, что она перестала рожать, стала принуждать Иакова, чтобы он взял и её рабыню. И когда говорил он Лие: «Есть у тебя утешение, потому что имеешь детей», то она отвечала: «Несправедливо ты подчиняешь одну рабыню другой. Если сделал ты обиду мне рабыней Рахили, то сделай обиду и ей моею рабыней». Поэтому, чтобы не огорчать Лию, прекратить раздор между сестрами и водворить мир в доме, берет Иаков Зелфу. И она зачала, и родила Гада и Ассира.

После того Рувим *обрете яблока мандрагорова на поли, и принесе я к Лии матери своей* (Быт. 30:14). А мандрагоры, как говорят, есть душистый и вкусный земляной плод, похожий на яблоко. За эти-то мандрагоры Лия, растворив веселие верой, ввела к себе в ночь Иакова. Ибо написано: *«И послуша Бог Лии, и зачениши роди Иссахара»*. *И рече Лиа: даде ми Бог мзду мою, зане дах рабу мою мужу моему* (Быт. 30:17–18). Если бы не по Божией воле было то, что Иаков взял Зелфу, то Бог не воздал бы Лии за Зелфу никакой награды. Итак, Лия зачала и родила Иссахара, а потом Завулону и Дину, сестру их. *Помяну же Бог Рахиль* (Быт. 30:22), и родила она Иосифа, и сказала: *«Уразумела я теперь, что приложит мне Господь, а не муж мой»* (Быт. 30:24). После того, как родился Иосиф, сказал Иаков Лавану: *отдаждь ми жены моя и дети моя, ихже ради работах тебе, да отыду*. Лаван же, поскольку любил не Иакова, а себя, говорит в ответ: *«Усмотрих бо, яко благослови мя Бог ради тебя. Раздели мзду свою у мене, и дам ти»* (Быт. 30:26–28). Иаков согласился на раздел, потому что не имел еще от Бога позволения идти. Но Бог, предвидя, что Лаван лишит награды того, кому сказано Богом: «Я пойду с тобой и изведу тебя оттуда», обогатил Иакова стадами Лавановыми без всякой обиды Лавану. Ибо, как Лаван дознал самым опытом, Бог в стадах его умножил овец пестрых и с крапинами, чтобы уразумел он, что с Иаковым Бог, и не причинял ему более обид.

Глава 31

Когда же начали притеснять Иакова и сыны Лавановы, как притеснял его Лаван, и о том, кто обогатил их, стали говорить, что он сделался богат именем отца их, и сам Лаван, признавшийся прежде: *усмотрих бо, яко благослови мя Бог пришествием твоим* (Быт. 30:27), переменился к Иакову и внутренне, и наружно, тогда явился Бог Иакову и сказал ему: *возвратися в землю отца твоего* (Быт. 31:3). И призвал Иаков Рахиль и Лию и сказал им: «Отец ваш, которому *всею силою моею работах*, десять раз *измени мзду мою... но не даде ему Бог зла сотворити мне* (Быт. 31:6–7), и все козни отца вашего обратились на него же самого. Когда обещал он дать мне в награду овец пестрых, думая, что родится их немного, тогда рождалось множество пестрых овец. А когда обещал мне овец с крапинами, думая, что таких родится немного, тогда все рождались с крапинами». Тогда Рахиль и Лия сказали ему: «Нет нам части *в дому отца нашего*. Все, что было у него, отдал он сыновьям своим, а нас *продаде... и снеде снедию серебро наше*. Истошил и твои силы в те четырнадцать лет, в которые ты работал ему за нас. *Ныне убо, елика тебе рече* Господь, *твори*; мы готовы идти с тобой в тот день, когда пошлет тебя Бог» (Быт. 31:14–16).

Украде (Быт. 31:19) у Лавана Иаков сердце, а Рахиль богов его. И пришли они на гору Галаад, Лаван же *зна вслед... и достиже* (Быт. 31:29). И явился Бог Лавану *во сне и рече ему*: «*Блуди себе, да не когда возглаголеши ко Иакову зла* (Быт. 31:24), большого или малого». Однако же Лаван не мог скрыть гнева своего и сказал: «*Рука моя может озлобити* вас (Быт. 31:29), но Бог отца твоего воспретил мне сие вчера вечером. *Вскую украл еси боги моя* (Быт. 31:30) и дочерей моих и бежал?» Прекрасна была любовь Иакова к Рахили, которая возлюбила Бога его. Идоллов же отца своего презрела, потому что обесчестила их не только тем, что похитила как нечто маловажное и ни к чему не годное, но и тем, что в день, когда отец искал их, сидела на них, имея *обычная женская* (Быт. 31:35).

Лаван не удовлетворился. И на другой день утром, после того как вечером явился ему истинный Бог, требовал богов своих. Вопреки тому, что сам прежде говорил: «Ты обогатил меня, потому что благословил меня Господь пришествием твоим», говорит теперь: *скоти скоти мои, и вся елика ты видиши моя суть... гряди, завещаем завет... и будет во свидетельство между мною и тобою* (Быт. 31:43–44).

Сначала они обвиняли друг друга, и Иаков говорил: «*Смирение мое и труд руку моею*, и все, что отнято у меня, *увиде Бог* (Быт. 31:42) и явился тебе вечером». Лаван же говорил: *скоти скоти мои... и вся елика ты видиши моя суть*. Но потом стали говорить: «Оставим все, что было доньше». *И взем Иаков камень, постави его в столп*, и все принесли по камню *и сотвориша* великий холм (Быт. 31:45–46). Холм сей, воздвигнутый многими, должен был свидетельствовать как бы устами многих, что заключен завет при многих. *И... Иаков... прозва холм свидетель* (Быт. 31:47), то есть сложившие холм сей суть свидетели тому, что и Лаван, и Иаков обещают не изменять ничего в завете, какой заключили при холме сем. Но чтобы сделать известным, что холм сей нужен был только во свидетельство завета, которому с сего времени они не будут впредь изменять, сказано: *кляся Иаков страхом отца своего Исаака*, и Лаван сказал: *Бог Авраамль и Бог Нахоров да судит между нама* (Быт. 31:53).

Глава 32

После того, как разлучились Иаков и Лаван, *сретоша* Иакова *Ангели Божии* (Быт. 32:1). Этим они давали понять Иакову, что если бы Лаван не послушал Бога, явившегося ему вечером, то на следующее утро и он, и все бывшие с ним были бы умерщвлены рукой Ангелов, хранящих Иакова. Ибо как при пришествии его были показаны ему Ангелы, сопровождающие его, так и при возвращении Бог показывает ему Ангелов, удостоверяя тем в сказанном ему: «Я пойду с тобой, и Я изведу тебя оттуда». Полк Ангелов показан был также Иакову и для того, чтобы не убоился он Исав, потому что сопровождающие его многочисленнее идущих с Исавом. Потом Иаков *посла... послы... ко Исаву брату своему*, извиняясь в том, *что умедлил*. А когда услышал Иаков, что Исав *идет во сретение* (Быт. 32:3–4, 6) *ему* с четырьмястами мужей, тогда, хотя прибег с молитвой к Богу, прося вспомнить завет, заключенный с ним во время исшествия его, однако же и к брату своему послал умиловительные дары, чтобы не помнил он обиды, нанесенной ему в тот день, когда Иаков восхитил у него благословение.

В ту же ночь явился Иакову Ангел *и боряшеся с ним* (Быт. 32:24). Иаков преодолел Ангела, но и сам был преодолен Ангелом, чтобы дознать чрез сие, сколь он бессилен и насколько силен. Бессилен потому, что, когда Ангел *прикоснуся... стегну* (бедру) *его* (Быт. 32:25), вышло оно с места своего. И силен, потому что *Ангел рече ему: пусти мя*. Показывая же Иакову, сколько времени они боролись, Ангел присовокупил: *взыде бо заря* (Быт. 32:26). И Иаков просил у него благословения, потому что боролись они друг с другом по любви. И Ангел благословил Иакова, показывая этим, что не гневается он на того, кто противостоял ему, будучи человеком перстным. Так Бог исполнил все, о чем дал обетование Иакову. Ибо обогатил его, извел его и шел с ним, как обещал ему; избавил его от Лавана и спас от брата Исав. Впрочем, Иаков, давший обет Богу при исшествии своем отдавать десятину, собрал её, но в страхе послал к Исаву. Потому и изменилось стегно его, как сам он изменил слову своему. И тот, *кто укрепился* (Быт. 32:28) с Ангелом, который есть огонь, стоит теперь пред Исавом хромым, хотя и не чувствует боли.

Глава 34

После этого Иаков пришел и поселился в Сихеме. *И виде... Сихем сын Емморов* Дину, дочь Иакова, *и поим ю... и смири ю* (Быт. 34:2). Когда же Сихемляне стали просить у сыновей Иакова отдать Дину в жены Сихему, тогда сыновья Иаковлевы *с лестию* (Быт. 34:13) сказали Сихемлянам, что если они примут обрезание, то отдадут им Дину, но отца своего не известили о сем. И в тот день, когда Сихемляне *бяху в болезни* (Быт. 34:25), всех мужей в Сихеме избili мечом, жен пленили, а имение расхитили.

Глава 35

После этого *рече же Бог ко Иакову: встав възди на место Вефиль... и сотвори тамо жертвенник Богу явльшемуся тебе, егда бежал еси от лица Исав брата твоего* (Быт. 35:1–2). *Рече же Иаков* сынам своим: *«Поверзите боги чуждыя, которых взяли вы в разграбленном вами Сихеме»*. *И вдаша ему боги чуждыя... и усерязи златыя, яже во ушесех их, и скрыли я... под теревинфом* (Быт. 35:2–4), чтобы не служили они соблазном для потомков Иакова. *Прииде же Иаков ко Исааку отцу своему* (Быт. 35:27) в Хеврон по пришествии двадцати трех лет. *Исаак умре* ста восьмидесяти лет, *и погребоста его Исав и Иаков, сынове его* (Быт. 35:29).

Глава 37

Иосиф пас овец с сынами наложниц и довел до отца худую о них молву. И за то, что открыл пороки их, братья возненавидели его. И видел Иосиф два сна: первый — о снопах, а второй — о том, что солнце, луна и двенадцать звезд поклонялись ему. За сны эти еще более возненавидели его братья. А над снами его смеялись и говорили: «Ужели и Рахиль, которая умерла, придет и поклонится ему?» Но они не знали, что муж и жена суть одно тело. И когда Иаков, представленный в образе солнца, поклонился на верх жезла Иосифова, тогда в нем поклонилась и Рахиль, представленная под образом луны, хотя и не кланялась в действительности.

Иаков послал Иосифа к стадам, чтобы принести весть о братьях. Братья же, вместо вести об Иосифе, прислали к отцу ризу его, обагренную кровью, а Иосифа без милосердия ввергли в ров, бывший в пустыне. Сами же дома слезно плакали о нем. Его нагого продали Аравитянам, а сами вопили о нем в присутствии Хананеев. Иосифу на руки и на ноги наложили узы и отправили в путь, а сами, спокойно сидя в доме, совершали о нем сетование. Так Иосиф пришел в Египет, был продан там и в короткое время переменял двух господ.

Глава 38

Потом Иуда взял себе жену и имел от нее трех сыновей: Ира, Авнана (Онана) и Силома (Шелу). Ир, первенец его, взял себе жену Фамарь. *Бысть же Ир... зол пред Господем*, то есть нечествовал пред Богом, *и уби его Бог* (Быт. 38:7). Брат Иров, Авнан, любил Фамарь и взял её себе в жены. Но поскольку ненавидел брата своего, то не захотел восставить ему семя. Когда же Бог, за умышленное Авнаном лукавство, *умертви и сего* (Быт. 38:10), тогда представилось Иуде, что оба мужа Фамари погибли за её грехи, и послал он её в дом к отцу её в надежде, что выйдет она замуж, *дондеже велик будет Силом* (Быт. 38:11). Но когда Силом возрос, а Иуда все не возвращал Фамарь в дом свой, тогда Фамарь стала размышлять сама с собой: «Как могу внушить Евреям, что не супружества желаю, но вожделенно мне сокровенное в них благословение? Отказавшись от супружества с Силомом, можно мне показать свое воздержание. Но вступив с ним в супружество, не смогу сделать известной веру мою. Не лучше ли иметь мне мужем самого Иуду? Тогда приобретенное мной сокровище обогатит мою скудость, а хранимое мной вдовство докажет, что невозделенно для меня супружество». Поскольку же она боялась, что Иуда,

узнав её, умертвит в гневе за двух сынов своих, в смерти которых винил её, то, как Елиезер, просила себе знамения и говорила: «Открыто Твоему всеведению, что в поступке моем нет плотского вожделения. Сама в себе уверена я, что вожделеваю только сокровенного в Евреях, но не знаю, угодно или не угодно это Тебе. Даруй мне показаться Иуде иной, чтобы не убил он меня, когда уста его будут изрекать на меня суд. Сие достаточно научит меня, что угодно Тебе, чтобы сокровенное в обрезанных сокровище дано было людям дочерью необрезанных. Поэтому пусть Иуда скажет мне: *войду я к тебе*» (Быт. 38:16).

Когда молилась так Фамарь, Иуда входит и видит её и против обычая уклоняется к ней как блуднице, потому что привлекла его молитва Фамари. Но как скоро увидела Фамарь Иуду, покрыла лицо свое от страха. Когда же уста его изрекли слово просимого ею знамения, тогда уразумела она, что дело её угодно Богу. И тогда уже без страха открывает лицо свое, даже просит себе награды у владеющего сокровищем. Иуда дает ей жезл, перстень и гривну, и Фамарь приемлет трех свидетелей, которые свидетельствовали о Ходатае, имеющем по преемству произойти чрез нее, а потом возвращается в дом отца своего.

Бысть же по трех месяцах, поведаша Иуде... соблуди Фамарь... и се, во утробе имать от блуда (Быт. 38:24). И Иуда, увидев, что оправдываться ей трудно, определил сжечь её. Жители Хеврона собрались уже сопровождать её на сожжение. Тогда Фамарь представляет своих свидетелей и посылает их к Иуде с родственниками его, прося сказать ему: *от человека, егоже сия суть, аз во утробе имам* (Быт. 38:25). И когда Иуда увидел дары свои, удивился вере жены. Уже простерши руку взять их, обратился мыслью к тому времени, когда давал их Фамари, и сказал: *оправдася Фамарь паче мене* (Быт. 38:26), то есть она настолько праведнее меня, насколько грешнее были сыновья мои, потому что не дал я ей Силома, сына моего. Она праведна, тогда как я по одной лукавой мысли моей отказал ей в сыне моем Силоме. Так Иуда, несправедливо отказавший Фамари, когда просила она о законном браке, оправдал её, когда впала она в блуд. И ту, которую изгнал за смерть двух первых сынов своих, возвратил к себе и принял в свой дом за других двух сынов, но не имел её себе женой, потому что была она женой двух первых сынов его. Не взял себе также и другой жены, потому что была она матерью других двух сынов его.

Глава 39

Иосиф же приведен бысть во Египет Маданитянами. *И купи его Пентефрий евнух фараонов архимагир* (Быт. 39:1). И Пентефрий (Потифар) стал богат через Иосифа, как и Лаван обогатился через отца его. Полюбила же Иосифа госпожа его и сказала ему: *пребуди со мною* (Быт. 39:7). Но когда, употребив все хитрости, не могла склонить его, тогда, чтобы победить его, обманом ввела его в ложницу свою. Когда же она *ухвати его за ризы* и он, *оставив ризы своя в руку ея, убеже... вон* (Быт. 39:12), тогда, опасаясь стать посмешищем в глазах рабов своих, закричала громким голосом, и собрались живущие в доме, чтобы стать свидетелями не того, что хотела она сделать, но того, что намеревалась сказать.

Иосиф мог при этом бежать и возвратиться в дом отца своего, но бегство было ненавистно тому, кто спасся от прелюбодеяния. И решил он терпеть, пока не увидит, как исполнятся сны его. Пришел господин Иосифов, выслушал слова жены своей, и свидетели подтвердили слова её. Видел он также одежду Иосифову, которая явно обвиняла его. А потому вверг его без одежды в темницу, как без одежды же ввергнут он был и в ров в пустыне.

Глава 40

Кто был утешением для рабов в доме Пентефрия, тот принес утешение и заключенным с ним узникам. И истолковал он в темнице два сна двум слугам фараоновым. И один был повешен в тот самый день, в какой предсказал ему Иосиф, а другому, по истолкованию же Иосифову, возвращена была чаша, которую подавал он фараону. Иосиф просил того виночерпия напомнить о нем фараону. Но следствием сказанного им: *помяни мя* (Быт. 40:14), — было только то, что на два года забыли о нем.

Глава 41

Бысть же по двюю лету дний, фараон виде сон (Быт. 41:1). Фараон видел во сне двоякового свойства класы (колосья) и двоякового свойства крав (коров). Истолковать это было не трудно любому, но для того, чтобы истолкователем сна был Иосиф, сокрыт был смысл сна от мудрецов фараоновых. И когда виночерпий после двух лет напомнил фараону об Иосифе, тогда фараон послал вывести его из темницы. Так волосы, взращенные скорбью, остригает у Иосифа радость, и нечистую одежду, в какую облекла его печаль, совлекает с него веселие.

Иосиф пришел к фараону, выслушал сны и увидел, какое бедствие угрожает Египтянам. Тогда, раскрыв истинное значение снов, присовокупил и полезный совет фараону: *усмотри человека мудра... и постави его над землею Египетскою... и да соберут всякую пищу... лет грядущих добрых... и будет пища... на семь лет гладных... да не потребится* весь Египет *в гладе* (Быт. 41:33, 35–36). Сказав фараону *усмотри человека*, Иосиф разумел себя, но по скромности не назвал себя. Не указал же ни на кого другого, ибо знал, что никто, кроме него, не сможет избавить Египтян от великого бедствия, которое их постигнет.

Иосиф возвысился в глазах фараоновых истолкованием снов и особенно тем полезным советом, какой был им придуман. И вручил фараон Иосифу власть над всем царством своим, и отдал ему перстень, которым запечатывались царские сокровища. Что никогда не возлагалось на руку ни одному из Египтян, то фараон в глазах всего народа возлагает на перст Иосифу. С данным же ему перстнем передана ему была и власть над всем. *Аз фараон повелеваю: без тебе не воздвигнет руки своя никтоже во всей земли Египетстей* (Быт. 41:44). Итак, вместе со всем прочим, что подчинено было Иосифу, подчинены ему были и военачальники, и вельможи царские.

Когда Иосиф толковал сны фараону, прежний господин Иосифа был там же. И увидев, что прежний раб его только царским престолом стал меньше фараона, он идет в дом свой с той же поспешностью, с какой прежде шел к жене, выходящей ему навстречу, чтобы оклеветать Иосифа. И говорит он жене своей: «Иосиф, бывший нашим рабом, стал теперь господином нашим. Заключение нами в темницу без одежды фараон облек в багряницу. Ввергнутый нами в среду узников восседает на фараоновой колеснице. И кто связан был железными узами, тому возложена на выю золотая гривна. Как же теперь буду обращать взор и смотреть на того, на кого не смею возвести и очей?» Но жена говорит ему: «Не бойся того, кому не сделал зла ты. Он знает, справедливо или несправедливо постигло его бесславие, когда был изгнан из нашего дома, потому что понес он это от моих рук. Иди же теперь без страха с прочими вельможами и военачальниками, сопровождающими колесницу его, чтобы не подумал Иосиф, будто бы огорчает нас настоящее его величие. А в доказательство, что Иосиф не зол, вопреки прежней моей лжи, скажу теперь всю правду. Сама я любила Иосифа, когда оклеветала его; сама я удержала его за одежду, потому что побеждена была его красотой. Если он правдолюбив, то может мстить мне, а не тебе. Но, конечно, по правдолюбию своему не будет мстить и мне, потому что, если бы он не был оклеветан, не ввергли бы его в темницу. А если бы он не был в темнице, то не истолковал бы фараону снов и не достиг бы того величия, о котором ты рассказываешь мне. Хотя не мы возвели его на высоту сию, однако же и мы как бы содействовали этому, потому что уничтожение, в какое приведен был нами, послужило причиной того, что он прославился и стал вторым после царя».

Пентефрий пошел и вместе с вельможами сопровождал по улицам Иосифову колесницу. Иосиф же не причинил ему никакого зла. Ибо знал, что Тот, Кто попустил братьям ввергнуть его в ров в пустыне, и из рва в узах послать в Египет, попустил и Пентефрию ввергнуть его к узникам, чтобы из сего уничтожения возвести на колесницу фараонову.

Иосиф начал собирать хлеб и собирал ежегодно во всех городах Египетских. Когда же обильные годы прошли и наступили годы голодные, тогда показал он свою заботливость о сиротах, вдовицах и о всех бедных, бывших в Египте, никого не оставляя без призрения. И если бы голод был в одном Египте, то Египту нечего было бы страшиться, потому что много хлеба собрано было Иосифом. Но голод был по всей земле, и все имели нужду в египетском хлебе. А от этого и самим Египтянам хлеб продавался уже по дорогой цене. И Писание, показывая, что голод был всеобщий, говорит: ***и вся страны прихождаху во Египет, куповати ко Иосифу: обдержаше бо глад всю землю*** (Быт. 41:57).

Глава 42

Когда же голод охватил и дом Иакова, тогда Иаков говорит сыновьям своим: «Не бойтесь, ***се, слышах, яко есть пшеница во Египте: идите тамо и купите... да живи будем и не умрем***» (Быт. 42:2). Сказанное Иаковом: «Не бойтесь», — показывает, что сыновья его действительно очень боялись. А слова: ***слышах, яко есть пшеница во Египте***, — показывают, что во всей стране не было у них хлеба. Слова же: ***купите*** нам... ***да живи будем и не умрем***, — свидетельствуют о нужде, какую сыновья Иакова терпели от голода со всей землей Ханаанской.

Пришли братья к Иосифу *и поклонились ему лицом до земли* (Быт. 42:6). Он узнал их, ибо зная, что и они со всеми Хананеями томятся голодом, как сожигаемые на сковороде, и прежде еще беспокоился о них, говоря сам себе: «Когда-то придут они взять себе хлеба?» Но, увидев братьев, Иосиф сделал вид, что не узнал их, *и глаголаше им жестоко... соглядатаи есте* (Быт. 42:7, 9). Братья отвечают: «Не знаем мы египетского языка, чтобы, пользуясь оным, приобрести доверенность у Египтян и выведать их мысли. Живем мы в земле Ханаанской, о сем можешь судить по тому, что принесли мы сюда. Притом *дванадцать есмь братия*, и не можем мы все иметь одно злое желание — стать соглядатаями. Мы пришли к тебе по своей воле и уже это свидетельствует о том, что нет в нас неправды. Поскольку же не знаем мы языка египетского и одежда у нас не египетская, то явно, что мы не соглядатаи. *Дванадцать есмь братия* и по роду своему, и по тому, что нас много. Известны мы всюду; *и се, един от нас со отцем нашим днесь, а другого несть*» (Быт. 42:13).

Иосиф, рассуждая, что сны его доныне еще не исполнились (ибо видел он во сне, что поклонились ему одиннадцать звезд, а перед ним было только десять братьев), продолжает скрываться от них, чтобы самому не стать причиной лживости снов своих. И потому говорит братьям: «Тогда только уверите меня, что вы братья, когда приведете ко мне меньшего брата». Потом ввергает их в темницу на три дня, чтобы извели они скорбь, какую много лет терпел Иосиф в заключении.

После этого Иосиф размышляет о своих снах и припоминает, что в сонном видении братья два раза поклонились ему — то в образе сынов, то в образе звезд. А из этого заключает, что, когда братья поклонятся ему в другой раз, тогда придет время открыться братьям. А потому берет Симеона и при прочих братьях заключает его в узы, чтобы узнать от него, что братья сказали отцу об утрате Иосифа. Притом знал, что дети Симеоновы и жена его будут вынуждать Иакова скорее послать к нему Вениамина. А может быть, Симеон показал более жестокости к Иосифу, когда братья связали его и продали.

Впрочем, нельзя видеть в этом гневного мщения, потому что Иосиф, открывшись братьям, с любовью облобызал их. Но поскольку заключен был в узы тот, кто больше всех из братьев желал заключить в узы Иосифа, то они должны были видеть в этом справедливое воздаяние. Потому и сами они сказали: «Действительно заслужили мы, чтобы потерпеть это, *яко презрехом скорбение* брата нашего, *егда моляшеся нам*, и не сжалились над ним» (Быт. 42:21). Иосиф слышал, как Рувим говорил это братьям и как напоминал им, что он просил не ввергать Иосифа в ров. Тогда Иосиф вспомнил об этом и заплакал; но не о том, что так поступили с ним братья, а о том, откуда и на какую высоту возвел его Бог.

Когда же братья Иосифовы, снабженные путевыми запасами, возвратились домой, то провели отцу о несчастье, постигшем их во время путешествия. Рассказали, что были осмеяны Египтянами, заподозрены в соглядатайстве, унижены и что теперь смогут избавиться от напастей, только отдав туда Вениамина. Пока же одни рассказывали об этом Иакову, другие начали развязывать вретница, и каждый во вретнице нашел свое серебро. Иаков скорбел о том, что их постигло, особенно же о Симеоне, заключенном в узы. Сыновья ежедневно умоляли его отпустить с ними Вениамина. Но Иаков опасался,

чтобы и Вениамина не постигло то же, что постигло брата его, и не склонялся на их просьбу.

Глава 43

Когда же истощился у них хлеб и все домочадцы стали страдать от голода, тогда все сыновья приступили к Иакову со словами: «Сжался над Симеоном ради детей Симеоновых и согласишься несколько дней не видеть младшего сына ради жены Симеоновой, которая лишена теперь мужа». Поскольку и сам Иаков терпел голод, то против воли своей отпустил с ними Вениамина и напутствовал их благословениями: «Как лишился я Рахили, так лишен и сыновей Рахилиных». Тогда Иуда в утешение отцу своему сказал: *аще не приведу Вениамина... и не поставлю его пред тобою, грешен буду к тебе вся дни* (Быт. 43:9).

Взяли они *от плодов земных* (Быт. 43:11) стираксы (благовонной смолы), ладана, фисташек и прочего, пришли в Египет и явились к Иосифу. Он приказывает строителю дома ввести братьев к себе в дом. Они же, встревоженные тем, что рабы Иосифовы снимают вьюки со скотов их и привезенное ими вносят в дом, говорят друг другу: «Отец наш лишен нами Вениамина, и сами мы не увидим более лица отцова. Ибо с умыслом положено было серебро во вретича наши. Даже если освободимся от подозрения в том, что мы соглядатаи, то возьмут нас как воров и сделают рабами. Поэтому сами признаемся строителю дома, что нашлось серебро в наших вретичах, пока не осмотрели еще привезенного нами и не обвинили нас в воровстве. И как приездом Вениамина избавляемся от подозрения в соглядатайстве, так признанием уст наших освободимся от подозрения в воровстве».

Подойдя к... *сущему над домом Иосифовым* (Быт. 43:19), братья говорили ему: «Когда, купив здесь хлеба, возвратились мы *и отрешихом вретича своя, и се, серебро коегождо во вретичи его* (Быт. 43:21); вот, мы возвращаем его тебе, потому что несправедливо вместе с хлебом взять и то, чего стоит хлеб». Строитель дома, заметив, в каком они страхе, ободрил их: «*Мир вам, не бойтесь* (Быт. 43:23). Введены вы сюда не ради серебра, которое было получено мной, но желаем видеть вас у себя за ту верность, которая теперь дознана. Входите вы сюда не для осуждения вас в том, чего не сделали. Напротив того, господин наш призвал вас иметь у него пристанище и есть его хлеб. Господин же наш правдив, и почестью, какую воздаст вам в этот раз, хочет изгладить из вашей памяти то бесславие, какое понесли вы в первый раз».

Потом *прииде же Иосиф в дом: и принесоша ему дары... и поклонишася* с трепетом. *И вопроси их: здрави ли есте?* И они ободрились. Спросил и об отце, *еще ли жив есть?* И они успокоились. Спросил и о брате их, *сей ли есть?* И благословил Вениамина, и сказал: *Бог да помилует тя, чадо* (Быт. 43:26–27, 29). И миновался (пропал) весь страх их. Благословение брату Иосиф произнес на египетском языке, братьям же передал оное переводчик.

Подвижется бо утроба Иосифа о брате своем... и... вшед... в ложницу, плакаяся, когда братьям уговорял веселое пиршество. Во время обеда Иосиф возлежал *особно*, Египтяне возлежали также *особно*, и братьям Иосифовым уготованы были места возлежать *особно* (Быт. 43:30, 32). Иосиф, как бы гадая на чаше, распределял братьям места по их старшинству: старшему отведено высшее место, а младшему низшее.

Удивительно, что братья не узнали Иосифа, когда снабдил их всем нужным на путь, когда возвратил серебро за купленный ими в первый раз хлеб, когда заключил в узы Симеона и велел привезти Вениамина, когда спрашивал о престарелом отце, когда судил о них презрительно, когда ввел их в свой дом и благословил Вениамина; наконец, когда показал, что знает имена каждого из них. Хотя наружность Иосифа и была притворна и вводило их в заблуждение величие Иосифа, однако же могли они вспомнить о снах его. Итак, если братья не узнали его по причине его величия, сана, языка и строгого обращения, то все сие было от Бога, Который скрывал от них Иосифа, пока не исполнились сны его на тех, которые продали его с намерением соделать сны сии лживыми.

Глава 44

Братья Иосифовы вкусили трапезы, пили, отдохнули и отправились в путь. Во вретнице Вениамину положена была чаша, а во вретнице каждому — серебро его. За ними отправляется вдогонку домоправитель Иосифов, догоняет их и поражает их слух угрозами, как приказал ему его господин.

Они, уверенные в своей невинности, говорят: «У кого найдется чаша, *да умрет и все мы будем раби*» (Быт. 44:9). Потом с поспешностью раскрывают свои вретница. Домоправитель начинает обыск с вретница Рувимова и, не найдя чаши во вретницах старших братьев, изъявляет скорбь свою, что невозможно ему уже возвратиться в страну свою. Братья Иосифовы утешают его, говоря: «Обыщи и вретница младших и возвратись скорее, ибо, может быть, в доме у себя найдешь чашу господина твоего». Домоправитель, как бы исполняя их волю, влагает руку во вретнице, в котором не было чаши, и хочет уже прекратить обыск. Когда же стал просить Вениамин осмотреть его вретнице, тогда он, как бы с небрежением, влагает руку свою и действительно вынимает чашу.

Братья Иосифовы не знали, что и сказать. Не могли они не обвинять Вениамина, потому что чаша вынута из его вретница. Но не могли и обвинять, потому что серебро в другой раз оказалось положенным в их вретница. Приведенные в ужас тем, что случилось с ними, *растерзаша ризы своя... и возвратишася* (Быт. 44:13), чтобы со слезами вступить в дом, из которого вышли с радостью. Иосиф с гневом, подражая в этом Египтянам, укоряет их: «*Что дело сие сотвористе?*» (Быт. 44:15). Вы называли себя людьми правдивыми, и на великом пиршестве, учрежденном для вас, провозгласили мы среди Египтян вашу правдивость. Теперь же сделались вы посмешищем в глазах Египтян, потому что украли чашу, на которой я волхвую для всех Египтян. *Не ведаете ли, яко несть волхвователь человек, якоже аз?*» (Быт. 44:15). Знать же об этом они могли из того, что Иосиф ударял в эту чашу, когда каждому назначал места за трапезой.

Иуда сказал: *«Бог ... обрете неправду рабов твоих, но не сию, а другую, за которую приемлет должное воздаяние. Поэтому не тот один, у которого во вретнице найдена чаша, но и все мы есмы раби господину нашему»* (Быт. 44:16). *Рече же Иосиф: «Не буди нам, правдивым Египтянам, сотвори ти глагол сей. Ибо Египтяне ведут себя так величаво, что не хотят даже вкушать хлеба с Евреями, чтобы не оскверниться от них. Как же сделать нам что-либо чуждое нашей правдивости? Справедливость не позволяет нам согрешить против того, кто не согрешил против нас. Взыскать должны мы с того, кто оказался против нас виновным. Муж, у негоже обретется чаша, той будет ми раб* (Быт. 44:17). Рабство будет для него лучше свободы, ибо сие последнее рабство действительно освободит его от страсти к воровству, и оно будет для него полезнее той свободы, которая делала его рабом страсти» (Быт. 44:16–17).

Глава 45

Трогательно говорил Иосифу Иуда, пока Иосиф не был препобежден любовью к братьям; он не только возвратил им Вениамина, на что они надеялись, но и сам открылся им, чего не ожидали. Повелел Иосиф отослать всех от себя, ибо в вымышленном преступлении судил их при всех; намереваясь же судить в преступлении действительном, желал удалить всех свидетелей. Когда все с удивлением удалились, тогда переменил он язык и голос, и уже без переводчика, на еврейском языке, сказал: *«Аз семь Иосиф, брат ваш». И не могоша братия отвецати ему, смутишася бо* (Быт. 45:3). Они боялись, что по открытии преступления предаст их смерти. Иосиф же опасался, что если скажет братьям: *«Я — тот, которого продали вы как раба»*, то услышат это стоящие за дверьми Египтяне и будут презирать его братьев. Потому говорит им: *приблизьтесь ко мне*. И когда приблизились они, тихо продолжает свою речь: *аз есмь Иосиф... его же продасте во Египет* (Быт. 45:4). И видя, что они печальны и от стыда не могут смотреть на него, утешает их такими словами: *«Ныне убо не скорбите... яко продасте мя... на жизнь бо всей земли посла мя Бог пред вами... еще пять лет глада оста, в нихже не будет оранья, ни жатвы* (Быт. 45:5–6). А что предсказание мое истинно, достаточно доказано это протекшими семью добрыми годами. *Потщавшеся убо, възидите ко отцу моему и рцыте ему... сотвори мя Бог господина* не братьев только моих, как предвещали мне сны, *но и всей земли Египетстей* (Быт. 45:9), чего сны не обещали. И *возвестите ему всю славу мою суцую во Египте* (Быт. 45:13), да возблагодарит он Бога за все, что совершилось со мной в Египте». После сего Иосиф облобызал Вениамина, и плакали оба на шее друг у друга; облобызал также Иосиф и прочих братьев. Когда же братья Иосифовы удостоверились, что Иосиф не питает на них гнева, тогда отверзли уста свои и начали с ним беседовать.

И когда закончилась их беседа при затворенных дверях дома, тогда с веселым лицом вошли вельможи и военачальники: *и приятно сие было фараону и рабам его* (Быт. 45:16). Ибо достоверно узнали теперь, что не раб соделался отцем фараону и господином всех свободных и вельмож в Египте, но сын свободных из благословенного рода, из Авраамова дома.

Иосиф, дав братьям своим одежды, колесницы и всякие египетские блага, послал их привезти отца во Египет. **И рече им: не гневайтесь на пути** (Быт. 45:24). Сим Иосиф запрещал им упрекать друг друга и как бы говорить: «Ты присоветовал свергнуть Иосифа в ров» — или: «Нет, ты настаивал продать Иосифа, в узах и нагого, Аравитянам». «Как я, — разумел Иосиф, — простил всех вас, так и вы все простите друг друга, чтобы от ссор и укоришн настоящая радость наша не обратилась бы для вас в скорбь».

Братья Иосифовы отправились в путь, радуясь, что нашли Иосифа, и вместе беспокоясь о том, как оправдаться им перед отцом. И вот приходят к Иакову, пересказывают ему все. И он, видя колесницы и дары, охотно верит им. И **оживе дух** его и говорит: «**Велико... есть** всем нам, но еще более мне, **аще еще Иосиф сын мой жив есть**» (Быт. 45:27–28). Когда же пересказали Иакову о славе Иосифа, о мудрости его в правлении, о последнем суде Иосифа над братьями, который был для них горестнее первого, тогда отец их сказал им: «Что же не спросили вы Иосифа, как и по какой причине переселился он во Египет?» Все они, смотря друг на друга, не знали, что отвечать. Один Иуда отверз уста и сказал отцу: «Признаюсь теперь в преступлении своем. Из снов Иосифа братья, по простоте своей, заключили, что тебе и нам должно быть в рабстве у Иосифа. И по неразумию своему придумали, что лучше ему одному быть рабом, нежели быть в рабстве нам и отцу нашему. Итак, сделали это братья, жалея тебя и Вениамина, а не потому, что любил ты Иосифа. Ибо ты любишь и Вениамина, но поскольку не говорит он, что будем у него в рабстве, то и мы все любим его. Поэтому прости нас, что унижили мы Иосифа, ибо унижение сие возвело его на высоту величия». Отец принял оправдание и сказал: «За ту весть об Иосифе, какой вы обрадовали меня, прощается вам преступление ваше, слух о котором причинил мне скорбь».

Глава 46

Иаков и весь дом его вознамерились идти во Египет. Но поскольку Иаков боялся, чтобы египетские волхвования не обратились во вред сынам его, то явился ему Бог и сказал: **не убойся изыти во Египет** (Быт. 46:3). А поскольку думал Иаков также, что по обилию египетских благ сыны его навсегда останутся в Египте и потому останется неисполненным обетование, то Бог говорит еще: «**И Аз сниду с тобою... и Аз возведу тя** оттуда». Наконец, поскольку боялся Иаков, что Иосиф скоро умрет, то Бог говорит: «**И Иосиф, сын твой, возложит руки своя на очи твои**» (Быт. 46:4). После сего Иаков восстал и с радостью пошел во Египет с семьдесятю душами, включая Иосифа и двух его сынов. Иосиф вышел навстречу отцу своему с колесницами и множеством народа. И встретив Иакова, поклонился ему, и плакали они на груди друг у друга.

Глава 47

Иосиф велел говорить братьям перед фараоном так: **пастуси... и мы и отцы наши** (Быт. 47:3), чтобы фараон поселил их в земле Гесем и через это отделены они были от поклоняющихся овцам и тельцам. И фараон сказал Иосифу: «**На лучшей земли посели**

отца твоего и братию твою». Введе же Иосиф... отца своего к фараону, и благослови Иаков фараона... и отыде от него (Быт. 47:6–7, 10).

Сперва Иосиф продавал хлеб Египтянам за серебро. Потом, когда серебро истощилось, продавал за скот. И наконец, чтобы напитать их, продавал и за поля, *кроме земли жреческия токмо, тоя бо не купи* (Быт. 47:22); потому что жрецы даром получали назначенный им от фараона хлеб. В седьмой год голода Иосиф дал Египтянам семена, *и устави им... заповедь... пятаю часть даяти фараону* (Быт. 47:26).

Приблизжишася же дние Иакову еже умрети... и рече Иосифу... подложи руку твою под стегно мое (Быт. 47:29). Как Авраам заклинал Елиезера заветом обрезания, так клялся и Иосиф Иакову, что погребет его *со отцы его*, и Иаков *поклонися... на верх жезла его* (Быт. 47:30–31).

Глава 48

И поведано бысть Иосифу, яко отец его изнемогает: и поим два сына своя (Быт. 48:1), привел к Иакову, чтобы приняли от него благословение прежде смерти его. *И рече Иаков: «Бог всемогущий явися мне в Лузе, когда спал я, имея возглавию себе камень, и благослови мя. И рече ми: се... сотворю тя в собрания языков* (то есть в колена). *Ныне... Ефрем и Манассиа, аки Рувим и Симеон будут мне. Сыны же, яже аще родиши по сих* (Быт. 48:3–6), назовутся сынами колен Ефремова и Манассиина». *И рече... приведи ми я, да благословлю их* (Быт. 48:9). И, благословляя первородного Манассию, Израиль *премени руце и... руку десную возложи на главу Ефремлю, сей же бяше меньший* (Быт. 48:14). Этим явно начертал крест в образ той тайны, что первенец Израиль будет умален, как первородный Манассия, а языческие народы будут возвеличены, как младший Ефрем. Благословляя детей, Иаков сказал: *«Бог да благословит детища сия, и прозовется в них имя мое, и имя отец моих»* (Быт. 48:16), то есть назовутся они сынами Авраама, Исаака и Иакова. Иосиф же старался правую руку отца возложить на главу Манассии, но Иаков не хотел и сказал: *«И сей не лишится благословения, и Манассия будет велик, но брат его меньший болий его будет»* (Быт. 48:19). И, показывая преимущество младшего перед старшим, присовокупил: *«В тебе благословится Израиль, глаголюще: да сотворит тя Бог якоже Ефрема и яко Манассию»* (Быт. 48:20).

И рече Иосифу: аз же даю ти часть свыше братии твоея, юже взях из руки Амморейски мечем моим и луком (Быт. 48:22), то есть часть, которую купил за сто овец (Быт. 33:19), приобретенных моими пастырскими трудами. Благословляя же рожденного Рахилью, Иаков с горестью упоминает о смерти Рахили, причиной которой было рождение сына.

Глава 49

Благословение Иакова

Призва же Иаков сыны своя и рече им: соберитесь, да возведу вам, что срящет вас в последния дни (Быт. 49:1). Ради Иосифа, пришедшего к отцу, и ради отца, близкого к смерти, сыновья Иаковлевы собрались в тот день, и пришли в дом отца, так как они жили не в одном доме, но каждый особо. Иосиф сидел, его окружали братья и ждали, но не столько того, чтобы приять благословение или проклятие, но чтобы узнать, что **срящет их в последния дни** (Быт. 49:1).

Тогда Иаков отверз уста свои и сказал: **«Рувим, первенец мой, ты крепость моя и начаток силы моей»**. Из этого можно догадываться, что Иаков восемьдесят четыре года пребывал в девстве, пока не взял себе в жены Лию. **Ты крепость моя и начаток силы моей** (Быт. 49:3). Это значит: ты сын моей юности, а прочие братья твои рождены от останков крепости и сил юности моей. Или следующее: если бы подобен ты был мне, то по праву первородства принадлежала бы тебе лучшая часть. **Разлился, яко вода**, которая, оставляя орошаемое ею, напояет другую землю (Быт. 49:4). Из сказанного: **разлился, яко вода**, — можно с вероятностью заключать, что у Рувима была жена, но он оставил её и, не томимый жаждой, возжелал пить украденные воды. **Ты разлился, яко вода; но не постоишь**, то есть в числе колен. И посему-то Моисей, благословляя колена Рувимова, говорит: **«Да живет Рувим, и да не умрет, и да будет в числе братии своих** (Втор. 33:6). **Возшел бо еси на ложе отца твоего»**. Вероятно, Рувим вошел к Валле, когда она спала, и потому Валла не проклята вместе с ним. Подлинно, **осквернил еси постелю** (Быт. 49:4) мою гнусным делом, какое совершил на ложе (или под именем ложа разумеется жена).

После Рувима Иаков обращается к братьям его и говорит: **«Симеон и Левий братия** (Быт. 49:5), **сосуды гнева по природе своей»**, имея в виду тот тайный умысел, какой составили: обрезать и потом умертвить Сихемлян, о чем Иаков не знал. **В собрании их**, когда вошли они в Сихем, чтобы истребить жителей мечом, **не утратил я славы моей** (Быт. 49:6), потому что Бог навел страх на окрестные народы и, когда ожидал я себе от них погибели, сохранил меня от посрамления, какому подвергнуть меня имели они и силу, и желание. **Во гневе своем избиста человека** (Быт. 49:6), но не по справедливости, ибо надлежало умертвить одного Сихема за посрамление сестры их, а не жителей целого города. По собственному произволу **разорили стену** (под стеной разумеются городские дома). **Проклята ярость их**, потому что ожесточилась против Сихемлян. **И гнев их, яко ожесточися** (Быт. 49:7), ибо с того времени, как Сихемляне убеждали сынов Иаковлевых отдать сестру в замужество Сихему, до тех пор, как они совершили над собой обрезание и терпели от этого болезнь, прошло много дней. Но в продолжение всего этого времени ярость Симеона и Левия не укротилась. **Разделю их во Иакове**, то есть отделию одного от другого. После проклятия не будут иметь они того единодушия, какое имели до проклятия. Ибо единодушны были, когда, не сообщив братьям своего намерения, пошли отмстить за посрамление Дины. **Разделю их во Иакове**, то есть между сынами Иакова, **и рассею их во Израили** (Быт. 49:7), то есть между сынами Израиля. Доказательством их разделения служат Замврий из колена Симеонова и Финеес из колена Левиина. Как Левий и Симеон сговорились убить многих ради жены, так после проклятия Финеес за жену убил потомка Симеонова вместе с женой. И Бог не только разделил Симеона и Левия в образе мыслей, так что не принесло им пользы прежде единодушие, но и рассеял оба эти колена между прочими коленами. Рассеял колена Левиино, так что во всех коленах имело оно

наследие. И Левию не дано особенного участка, как прочим братьям. И потомки Симеоновы, поскольку участок Симеонов был мал, должны были выселяться и жить на пределах наследий прочих братьев.

Иудо, тебе похвалят братия твоя за то, что удержал братьев своих от пролития крови Иосифовой. Если бы не дал ты совета оставить Иосифа живым, то не произошли бы от него два колена и прочие колена погибли бы от голода. Итак, поскольку предохранил ты братьев своих от греха убийства и от голодной смерти, то **тебе похвалят братия твоя** за эти два дела. Ибо твоей рукой избавлены они от того и другого. **Руце твои на плещу враг твоих** (Быт. 49:8). Этим обещаются победы царству Давида, который произошел от Иуды. Обещается, что Давид покорит все народы от моря до реки Евфрата. **От убиения, сыне мой, возшел еси**, то есть или уклонился от убиения Фамари и двух её сынов, или не согласился на убийство Иосифа. **Преклонил колена, возлег** в своем наследии не как старый лев, но **яко скимен** — молодой лев, который ничего не боится. Сказанное: **возлег... яко лев**, можно понимать и о наследии, полученном Иудой, то есть никто не возможет отнять сего наследия у Иуды (Быт. 49:9). Но Иаков говорит о царстве, которого никто не мог отнять у колена Иудова, хотя и было оно угнетаемо и уничижаемо, потому что царство сие в колене сем блюлось для Господа царства. И, давая разуметь, что говорит о царском достоинстве, которое от Иуды по преемству должно перейти ко Господу, а не о колене Иуды, Иаков присовокупляет: **не отнимется скипетр**, то есть царь, и истолкователь, то есть пророк, предрекающий будущее, **дондеже придет**, не Давид, которого возвеличило царство, но Иисус, сын Давидов, Который есть Господь царства. Так, не отнимется царь и пророк от дома Иудина, **дондеже придет Тот, Кому принадлежит царство** (Быт. 49:10). Если не так, то пусть покажут мне, что и до Давида были цари, происходившие от Иуды и сохранившие царское достоинство для Давида. Если же прежде Давида не было ни одного царя из колена Иудина, то очевидно, что Давидом и сынами его передавалось и сохранялось царство Сыну и Господу Давида, Который есть Господь царства. И хотя, начиная со слов: **Иудо, тебе похвалят братия твоя**, — и до слов: **не отнимется скипетр и истолкователь**, — пророчество это можно прилагать к Иуде и к царству Давида и сынов его, потомков Иудиных, то, начиная со слов: **дондеже придет Тот, Кому принадлежит царство**, и все прочее, действительно должно прилагать к Сыну Божию, а не к Давиду и к сынам его, потомкам Иудиным. Сказанное: **дондеже придет, Кому принадлежит царство**, — дает разуметь, что все прежде бывшие цари были только царскими местоблюстителями, то есть по преемству передавали царское достоинство, не составлявшее их собственности. **И Той чаяние языков**, то есть Церкви из язычников.

Привязуй к лозе жребя свое и к винничю жребца осляте своего (Быт. 49:11). Лозой называет синагогу, как называет её и Давид (Пс. 79:9–16). Сказано: **Привязуй к лозе жребя свое**, потому что царство Его привязано было к синагоге и ей было передаваемо. То же сказано и ранее: **не отнимется скипетр от Иуды, дондеже придет Тот, Кому принадлежит царство**. А когда пришел Господь наш, тогда привязал Он жребя Свое к действительной виноградной лозе, чтобы Ему, как исполнил на Себе все пророчества, так самым делом исполнить то, что передано было Иудеям в образах, то есть когда Господь входил в храм в Иерусалиме, то вне храма была виноградная лоза, к которой привязал Он жребя Свое, или в той веси, из которой пришел Он, жребя привязано было к лозе, как Сам

сказал ученикам Своим: *обряцета жребя привязано... отрешша е, приведита: И аще кто вама речет: что творита сие; рцита, яко Господь требует е* (Мк. 11:2–3). *Исперет вином одежду свою*, то есть кровью Своей омоет тело Свое, *и кровию гроздия одеяние Свое*, то есть кровью Своей омоет плоть, которая была покровом Божества Его. *Радостотворны очи Его паче вина*, потому что истина помышления Его светлее чистого вина. *И белы зубы Его паче млека*, потому что прекрасно и чисто учение уст его (Быт. 49:12).

Иссахар, муж крепкий, почивая посреде пределов (Быт. 49:14). Это — Гедеон, который через послов призывает всех на поражение Маданитян, с тремястами мужей укрепляется и нападает на многочисленный стан неприятельский, в котором были тысячи и тьмы. *И виде в покой*, то есть место наследия его, *яко добре, и землю, яко тучна*, потому что текла медом и млеко. И хотя наследие его было не лучше наследия других колен, но Иссахар превзошел других благодарностью. *Подложу рамы свои в рабство* — не язычникам, но Богу; *и бысть раб* (Быт. 49:15) для приношения дани, то есть для приношения Левиным сынам десятины из стад и земных произведений.

Завулон при мори вселится, то есть при морских пристанях; *и той на пристанищи кораблей*, то есть будет заниматься торговлей, перевоза свои произведения на кораблях. *И предел его до Сидона* (Быт. 49:13), который также при море.

Дан судити имать люди своя. Это — Самсон, который двадцать лет был судьей Израильским. *Яко един из племен Израилевых*, то есть как один из братьев своих, свободных сынов Иакова. *Будет Дан змий над землей*, то есть на местах гористых, и уподобится змеям, водящимся в пустынях Синайских, которые поднимают голову свою из земного праха. *Василиск на распутии*, то есть как идущие по бездорожью боятся горных змей и идущие по проложенной дороге боятся василисков (аспидов), скрывающихся при путях, так Филистимляне будут бояться Самсона, пойдут ли по проложенной дороге или по местам, где нет пробитой стези. *Угрызая пяту конску, и падет конник вспять* (Быт. 49:16–18) от голода, какой был у Филистимлян, когда Самсон лисицами пожег их нивы. Голод сей подавит их, как конь давит всадника. Не имея хлеба, они падут. И поскольку нет у них надежды, уподобятся упавшим навзничь. *Ждал я спасения Твоего, Господи* (Быт. 49:18). Или Филистимляне ожидали себе спасения от Господа, когда был у них кивот (ковчег Завета), взятый ими в плен; или говорится это о сынах Дановых; или Иаков понимает весь Израиль, научая этим, что все, бывшие их спасителями, служили только образом того великого избавления, какое для всех народов совершится истинным Спасителем Иисусом.

Гад выйdet со множеством воинов; разумеются те сорок тысяч вооруженных, которые шли впереди следовавших за ними шестисот тысяч с детьми, женами и стадами своими. *И той повлечет пяту* (Быт. 49:19), то есть весь сонм повлечется за ним, как пята.

Асир, земля его добра (Быт. 49:20). Это значит то же, что сказано Моисеем: Асир *омочит в елей ногу свою* (Втор. 33:24), вероятно потому, что земля его была обильна. *И той даст пищу князем* (Быт. 49:20); разумеются чистый елей и лучшие вина в наследии Асировом.

Неффалим, скорый вестник, не только слышанное передающий, но и от себя произносящий прекрасные речи (Быт. 49:21). Это — Варак, пославший добрую весть ко всем, бежавшим от силы и крепости Сисары.

Сын воспитания Иосиф, потому что с детства получил хорошее воспитание. *Взыди источник, здание огражденное*, потому что огражден был Богом по великой надежде на Бога. Огражден был также первородством, царским достоинством и братьями. Огражден, как источник, двумя сынами, с той и другой стороны. *Взошел на стену*, то есть достиг высоты добродетели. *Ополчились на него, противостали ему владыки сонмов*, то есть родоначальники колен. Иные читают: *мужи разделения* (Быт. 49:22–23). Но смысл тот же, ибо братья его были сынами разделения; они противостали ему и продали его Египтянам. *Обратился лук его в крепости*, потому что сделался он господином и владыкой братьев своих. **И разслабеша... мышцей рук его**. Хотя лук крепок, но если нет силы в мышцах, то крепость лука бесполезна. Так и Иосиф имел власть предать смерти братьев, но не было у него гнева, изображаемого здесь силой мышц; мышцы рук его ослабили от любви. **Рукою сильного Иакова** (Быт. 49:24), то есть ради Бога, Который был с Иаковом, ради имени грядущего Пастыря, Который путеводил их в пустыне и всему Израилю давал хлеб с неба и воду из камня; Бог отца твоего поможет тебе в брани с врагами, потому что не стал ты мстить сынам отца твоего. **И Бог всемогущий благослови тя благословением небесным свыше**, то есть обильной и всегдашней росой и изливающимися свыше благопоспешениями ежегодным произведениям земли. *Благословениями бездны долу лежащей*. Хотя все сотворено из ничего, но облака, как сказали мы выше, произошли из бездн, и премудрость Божия, как воды в безднах (по причине их великого собрания) осолодила, чтобы они не портились, так воды в облаках соделала сладкими, чтобы напоили они людей, животных, травы и все прозябения. Итак, благословения небесные — дождь и роса, а благословения бездны — реки и источники, орошающие наследие Иосифа. **Благословения... сосцев и ложесн** (Быт. 49:25): любвеобильные благословения, какими мать благословляет сына своего, когда вкушает он млеко из сосцов её, и исполненные любви благословения, какими отец благословляет любимого им сына от полноты любви своей. **Благословения отца твоего... преодолел паче благословения** отцов моих, то есть благословения, какими благословляю тебя, паче (сильнее) тех, какими благословлен был я. Ибо тебя благословляет по вере отец, который видит тебя, а я приял благословение по вере под именем другого. В то самое время, как отец давал мне господство над братом, делал меня рабом брату. Поэтому мои благословения паче благословений отца моего, если не по силе, то по любви. Даже до упования **холмов вечных**, то есть паче и тех благословений, какими благословил меня Исаак, который сам приял благословение на горе и на высоте, где приносим был в жертву. **Будут на главе Иосифове** (Быт. 49:26): как теперь среди Египтян Иосиф — похвала и слава братьев, так и впоследствии будет он их венцом и воцарится над братьями в наследии их. **Вениамин волк хищник**, в ожидании добычи, скрывающейся среди наследия своего: **рано яст добычу** во время того избавления, какое будет им от Аравитян, от Сеннахирима и от народа Гог. **И вечером разделит похищенное** (Быт. 49:27), то есть во время мира в Иерусалиме разделит с коленом Иудиным, живущим с ним вместе, ту добычу, какую похитил в стане исчисленных ранее народов.

Доселе говорили мы о благословениях Иакова в смысле буквальном; теперь скажем о них в смысле духовном. Говоря о них в смысле буквальном, не сказали мы, сколько надлежало, и говоря в смысле духовном, не скажем также, сколько должно. Недостаточно сказанное нами в смысле буквальном, еще недостаточнее будет, что скажем в смысле духовном.

Рувим... крепость моя и начаток силы моей (Быт. 49:3), *разлился, яко вода, и не постоишь*. Как сей первенец Иакова проклят был за преступление свое правдивым Иаковом, но проклятие снято было Моисеем, потомком Иакова, так Богом определена Адаму смерть за преступление заповеди, но пришел Сын Божий и обетованием воскресения Адаму отменил определение суда, изреченное ему при исшествии из рая.

Симеон и Левий братия (Быт. 49:5), сосуды ярости. Они — образ сатаны и смерти. Симеон и Левий в гневе истребили город и по жажде корысти расхитили имущество Сихемлян. Сатана по зависти подверг смерти весь мир скрытно, как и те избili Сихемлян явно. И смерть с такой же яростью возобладала телами всех, с какой Симеон и Левий овладели имуществом убитых Сихемлян. Но ныне тех, которые тайно умерщвлены грехом, воскрешает Евангелие Господа нашего, и мертвецов, над которыми возобладала мучительная смерть, воскрешает благословенное обетование Сына Божия.

Завулон, обитавший на морских берегах, есть образ языческих народов, обитавших недалеко от пророков. И как предел его *даже до Сидона* (Быт. 49:13), так к народам сим близок грех, представленный в образе Сидона. Сюда относятся слова пророка: **И что вы Мне, Тире и Сидоне?** (Иоил. 3:4).

Иссахар, муж крепкий, почивая посреде стезей, изображает Того, Кто преступающего правду, но приносящего покаяние, уловляет в жизнь. **И видево покой, яко добр, и землю, яко тучна** (Быт. 49:14), то есть видит, что Церковь Его добра и обитель Его свята, и подклоняет выю Свою под крест, и соделывается Искупителем от грехов.

Дан судити имать люди своя, яко и едино (Быт. 49:16) из колен. Если потомки Дана судили народ свой, то не паче ли будет судить все народы Тот, Кто от Иуды и Кому принадлежит Царство? Ибо Господь наш стал змием для древнего змия и василиска сатаны, как и медный змий был противопоставлен змиям в пустыне. И поскольку спасение одного человека, хотя бы и велико оно было, не имеет еще большой цены, то Иаков в духе говорит о спасении всех людей: «Ждал я спасения Твоего, Господи».

Гад выйdet со множеством (Быт. 49:19): сказано это о сорока тысячах вооруженных, которые шли впереди сынов Израилевых. В действительности же это — двенадцать апостолов, которые пошли впереди всех народов, чтобы всем множеством напасть на разбойника и исхитить у него народы, бывшие у него в рабстве.

Асир, земля его добра, и той даст пищу князем (Быт. 49:20). Это Церковь, которая дает отпущение грехов и врачевство жизни не только царям, но и всему воинству, сопровождающему царей.

Неффалим скорый вестник, произносящий прекрасные речи (Быт. 49:21). Когда Господь учил в пределах Завулоновых и Неффалимовых, тогда слышавшие Его принесли весть и повторяли доброе слово: «Вот Тот, Кого мы ожидали».

Сын воспитания Иосиф (Быт. 49:22). Как Иаков вместо первенца своего Рувима имел опорой Иосифа, так вместо первородного Адама, который преогорчил Бога, Сын старости стал опорой мира в конце его, потому что на Нем, как на столпе, утверждается и стоит весь мир. *Взыди источник, здание огражденное* братьями и сынами. И мир силой Господа нашего ограждают пророки и апостолы. Иосиф послужил стеной братьям, насытив их во время голода. Господь наш стал мысленной стеной для мира, предавшегося заблуждению. На Иосифа восстали родоначальники колен, на Господа же нашего восстали князи народные. *Обратился лук его в крепости*, потому что и Иосиф, и Господь наш покорили себе врагов своих. *Разслабеша мышцы рук его*, потому что тот и Другой не изошряли и не метали стрел в братьев своих. *Рукою сильною* (Быт. 49:23–24), то есть ради имени Самого Сына, Который у апостола назван камнем, следовавшим за Израилем в пустыне (1 Кор. 10:4).

Вениамин волк хищник (Быт. 49:27); это — Павел, который был волком для волков и исхитил души из власти лукавого. *Вечером разделит похищенное*, то есть при конце мира примет покой и преизбыточествующее воздаяние за труды свои.

Глава 50

Иаков, благословив сынов своих, умер ста сорока семи лет. Иосиф пришел со старцами Египетскими и со всеми домочадцами отца своего и погребли Иакова со отцами его. Потом Иосиф и все бывшие с ним возвратились в Египет. Братья боялись Иосифа и говорили: *«Отец твой закля прежде кончины своя* сказать тебе: "Прошу тебя, *остави... неправду и грех* братьям твоим, *яко лукавая тебе показаша"*». *И плакася Иосиф: «Не бойтесь* (Быт. 50:16–17, 19) меня. Хотя отец ваш и умер, но жив Бог отца вашего. Ради Него не сделаю вам никакого оскорбления, потому что умышленное вами зло обратил мне Бог в добро и вручил мне многочисленный народ. Посему не сделаю обиды тем, которые были причиной, что спасена жизнь многих. Но как я не оставлял вас без попечения в Египте, так и вы не оставляйте костей моих в Египте». И заклял их, говоря: *«Посетит вас Бог, и изведет вас... в землю, о нейже клятятся... Аврааму... совознесите и кости моя... с вами*. Если не наследую вместе с вами обетованного наследия, то вместе с вами воскресну» (Быт. 50:24–25). *И скончася Иосиф... лет ста десяти... и положиша его в раце во Египте* (Быт. 50:26).

Заключение

Бог, сотворивший все словом Своим из ничего, не предал этого письменам вначале, потому что ведению Адама открыто было начало всего. И ближайшие к нему роды научались сему от предков. Но когда все уклонились от Бога и находились в неведении о всех творениях Божиих, тогда Бог через Моисея предал сие письменам для народа

Еврейского, потому что люди изменили природу, свидетельствующую о сотворении всех существ. Моисей написал в пустыне то, что уму Адама открыто было в раю.

От народов первых, которые знали это без письмен; от народа, принявшего это в Писании и уверовавшего; от народов последних, которые приняли Писание от народа Божия, и от тех, которые остаются еще при своих жертвах и не уверовали, — Богу и Христу и Духу Святому слава и честь, и ныне, и во все времена, и во веки веков! Аминь и Аминь.